Terletskiĭ, V. N.

Masonstvo v ego proshlom i nastoíashchem

366.1
T318M

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Terlefskii, V N

В. Н. Терлецкій.

ОЧЕРКИ, ИЗСЛѢДОВАНІЯ И СТАТЬИ ПО СЕКТАНТСТВУ.

ВЫПУСКЪ II.

Масонство

въ его прошломъ и настоящемъ.

Изданіе 2-е.

ПОЛТАВА.
Электрическая типогр. Г. И. Маркевича.
1913 г.

Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/masonstvovegopro01terl

366.1
T 318M

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . 5.

Глава I.

Происхожденіе и общій характеръ масонства. Масонство —тайная организація. Различныя мнѣнія о характерѣ этой организаціи. Историческій путь выясненія понятія о масонствѣ. Легендарная исторія масонства. Подлинная исторія. Связь съ средневѣковыми цехами каменщиковъ. Превращеніе ремесленнаго союза въ союзъ символическихъ каменщиковъ. Основаніе въ 1717 г. Великой Англійской ложи. „Книга Уставовъ" Андерсона. Внѣшняя организація и внутренній характеръ масонства. Раціоналистическій элементъ въ масонствѣ подъ вліяніемъ философіи англійскихъ деистовъ. Мистическій элементъ въ масонствѣ. Распространеніе масонства. Масонскія „системы". Эксплоатація масонской „тайны". Упадокъ внутренней жизни масонскихъ ложъ. Реформаціонныя движенія и попытки уничтоженія „высшихъ степеней". Краткія статистическія свѣдѣнія о масонскихъ ложахъ. . . . . 7—49

Глава II.

Масонство въ Россіи. Масонское преданіе и достовѣрныя извѣстія о началѣ масонства въ Россіи. Масонство въ царствованіе Елизаветы Петровны. Отношеніе къ масонству Петра III. Масонство въ царствованіе Екатерины II. И. П. Елагинъ и его значеніе въ масонствѣ. Соединеніе ложъ Елагинской и Рейхелевской системъ. Шведская система. Упадокъ Елагинскаго масонства. Масонство въ Москвѣ: Н. И. Новиковъ и И. Г. Шварцъ. Ложа „Гармоніи". Недовольство Шведской системой. Поѣздка Шварца за—границу. Признаніе Россіи 8-ою самостоятельною провинціею ордена. Увлеченіе розенкрейцерствомъ. Практическая-благотворительная и просвѣтительная дѣятельность Новиковскаго кружка. Перемѣна въ отношеніяхъ Екатерины II къ масонству. Репрессивныя мѣры и прекращеніе дѣятельности масонскихъ ложъ. Отношеніе къ масонству Павла I. Масонство въ царствованіе Александра I. Возстановленіе масонскихъ ложъ. „Великая Директоріальная ложа". Графъ Сперанскій и Фесслеръ. „Астрея" и „Великая Провинціальная ложа". Свѣдѣнія о внутренней жизни ложъ этого времени. Закрытіе масонскихъ ложъ въ 1822 г. . . . . 49—91

Глава III.

Стран.

Масонскій ритаулъ. Масонская „работа". Символизація идей. Устройство ложи. Украшенія ложи. Масонскій „коверъ". Принадлежности ложи и „клейноды". Принятіе въ степень „ученика". Открытіе ложи. Приготовленіе „ищущаго". Путешествіе „страждущаго". Принятіе „требующаго". Наученіе новопринятаго и врученіе масонскихъ аттрибутовъ. Инструменты ученической степени. Масонская „пальба". Принятіе въ товарищескую степень. Принятіе въ степень мастера. Легенда о строителѣ Соломонова храма Адонирамѣ. Ритуальная символика высшихъ степеней. Совершеніе нѣкоторыхъ христіанскихъ таинствъ и обрядовъ. Трапезы любви. Посвященіе въ первосвященника. Траурныя ложи. Масонское крещеніе. Масонскій постъ. 91-121

Глава IV.

Перемѣна въ характерѣ масонства и его политическая роль. Отношеніе масонства къ религіи и политикѣ по „Книгѣ Уставовъ". Перемѣна въ характерѣ масонства. Факторы, вліявшіе на эту перемѣну. Еврейскій вопросъ въ масонствѣ. Масонство и французская революція. Активное выступленіе масоновъ на арену политической дѣятельности во второй половинѣ XIX в. въ Бельгіи и Германіи. Политическая роль масонства въ современной Франціи. Масонское министерство. Разрывъ масонства съ соціализмомъ. Усиленіе антисемитизма, какъ реакція противъ преобладающаго вліяніе евреевъ въ масонствѣ. Евреи-масоны въ Италіи. Противомасонскій митингъ рабочихъ въ Парижѣ. Походъ вожаковъ французскихъ синдикалистовъ противъ масоновъ. Противомасонскій союзъ во Франціи. Масоны и евреи въ Турціи. 121-172

Глава V.

Общее сужденіе о масонствѣ. Знаменія времени. Заключеніе. Масонство—продуктъ больной мистики и либеральной философіи. Утопическій характеръ и непрочность сооружаемаго масонами „храма". Кривые побѣги отъ испорченнаго корня. Расплата за „переоцѣнку" цѣнностей. Знаменія времени. Распространеніе оккультныхъ (тайныхъ) знаній. Нашествіе духовъ и маговъ. Спиритуалисты—догматики. Теософическое Общество. „Протоколы Сіонскихъ Мудрецовъ". Буддійская кумирня. Масонство стучится въ двери Россіи. Лекціи о масонствѣ въ Петербургѣ. Заключеніе 172-196

Предисловіе.

Содержаніе выходящаго въ свѣтъ второго выпуска «Очерковъ, изслѣдованій и статей по сектантству» составляетъ «Масонство въ его прошломъ и настоящемъ». Въ объясненіе такого состава выпуска представляется умѣстнымъ сказать слѣдующее.

Недавно, принимая участіе, въ качествѣ лектора, въ устраиваемыхъ въ г. Полтавѣ публичныхъ богословскихъ чтеніяхъ, авторъ имѣлъ возможность предложить вниманію слушателей два чтенія на тему: «Масонство въ его прошломъ и настоящемъ». Интересъ темы, при современномъ значеніи затронутаго ею предмета, побудилъ автора не останавливаться на этомъ, а продолжать дальнѣйшія занятія по изученію масонства. Хотѣлось по возможности полно и всесторонне уяснить себѣ это явленіе и составить понятіе о немъ, наиболѣе приближающееся къ истинѣ. Результатомъ этого стремленія и явился издаваемый въ свѣтъ очеркъ «Масонство въ его прошломъ и настоящемъ».

Такъ какъ масонство, поскольку оно представляетъ собою умственно-религіозное движеніе, уклоняющееся отъ основъ церковнаго ученія, можетъ быть разсматриваемо, какъ проявленіе интеллигентнаго сектантства, то авторъ нашелъ возможнымъ помѣстить этотъ очеркъ во второмъ выпускѣ предпринятаго имъ изданія «Очерковъ, изслѣдованій и статей по сектантству».

Располагая, при составленіи настоящаго очерка, тѣмъ матеріаломъ, какой находился въ его распоряженіи и ка-

кой только удалось ему собрать, авторъ не претендуетъ на многое. И если выходящая въ свѣтъ книга поможетъ читателю оріентироваться въ вопросѣ о масонствѣ и явится проводникомъ въ общество правильныхъ понятій о немъ, то цѣль изданія будетъ достигнута.

Авторъ.

Масонство

въ его прошломъ и настоящемъ.

Масонство представляетъ собою тайную организацію, которая возникла въ Англіи въ началѣ 18-го вѣка, и извѣстна подъ именемъ «масонскаго союза» или «ордена». Организація эта, какъ тайная, облекаетъ глубокой таинственностью и странными символическими формами и обрядами тѣ вѣрованія и убѣжденія, во имя которыхъ собираются ея члены.

Ученіе масоновъ или, такъ называемая, масонская «тайна» открывается не всѣмъ, а только «посвященнымъ», и не сразу, а постепенно, по мѣрѣ посвященія въ высшія степени масонской іерархіи.

Благодаря тайнѣ, которая всегда окутываетъ масонство, довольно трудно опредѣлить, что такое масонство, въ чемъ сущность его, какой характеръ имѣетъ тайная масонская организація?

Въ существующей литературѣ по вопросу о масонствѣ высказываются два совершенно противоположные взгляда. Одни, вслѣдъ за масонами, утверждаютъ, что масонская организація имѣетъ чисто моральный характеръ. Масонство они опредѣляютъ, какъ братскій союзъ всѣхъ людей, какъ «союзъ союзовъ», объединяющій всѣхъ людей безъ различій вѣроисповѣдныхъ, національныхъ и т. д. и преслѣдующій цѣли нравственнаго самоусовершенствованія и братской помощи. Другіе же высказываютъ то мнѣніе, что масонская организація въ основѣ своей имѣетъ характеръ чисто политическій. Нравственная сторона—это

лишь видимая оболочка для привлеченія въ союзъ возможно большаго числа членовъ. Главною же движущею пружиною масонства являются интересы и цѣли политическія, которыя отъ большинства масоновъ остаются навсегда скрытыми, и вѣдомы лишь немногимъ «высшимъ начальникамъ», стоящимъ во главѣ организаціи.

При этомъ по вопросу о томъ, кто именно стоитъ во главѣ масонства, и чьи именно политическіе интересы преслѣдуетъ масонство, мнѣнія также раздѣляются: одни полагаютъ, что такъ какъ масонство возникло въ Англіи и повсюду распространялось англійскими мастерами, то оно преслѣдуетъ политическіе интересы Англіи, является орудіемъ для достиженія цѣлей ея міровой политики. [1]) Другіе же думаютъ, что во главѣ масонской организаціи стоятъ евреи, и что масонство преслѣдуетъ интересы націи, не имѣющей отечества, но стремящейся опутать весь міръ своими сѣтями. [2])

Для того, чтобы составить правильное понятіе о масонствѣ, намъ нѣтъ нужды впутываться въ полемику, которая всегда только обостряетъ мнѣнія и доводитъ ихъ до крайности. Истинный характеръ масонства лучше всего выясняется изъ его исторіи. Поэтому и мы обратимся къ исторіи масонства, кратко прослѣдимъ, какъ оно возникло, какъ распространялось въ Западной Европѣ и у насъ въ Россіи, какъ видоизмѣнялось, какъ оно производитъ свои «работы» и какой характеръ имѣетъ въ настоящее время.

I.

Масонство начинаетъ свою исторію легендой.

«Книга Уставовъ» — первая законодательная книга масоновъ — содержитъ въ себѣ краткую исторію масонства; которая представляетъ собственно исторію строительнаго

---

[1]) „Масоны“ Л. Львовичъ. Москва. 1909 г.

[2]) „Іудеи въ масонствѣ и революціи“ Н. Л. Бутми. С.-Петербургъ 1906 г.

искусства, заимствованную изъ средневѣковыхъ цеховыхъ сказаній, и начинается отъ сотворенія міра. [1]) Послѣдующіе писателя различно опредѣляли время происхожденія масонства. Одни начинали исторію масонства отъ Адама, другіе—со времени построенія ковчега Ноемъ, который слылъ у нихъ «весьма почтеннымъ масономъ», иные со времени построенія храма Соломономъ, котораго называли «весьма отличнымъ масономъ», и т. д.

Нѣкоторыхъ даже и такая сѣдая древность не удовлетворяла, и они въ своихъ изысканіяхъ обращались къ міру ангельскому. Ученый братъ Оливье совершенно серьезно ищетъ происхожденія масонства до сотворенія міра и открываетъ его зачатки въ медовомъ мѣсяцѣ рая[2]).

Вообще все, что древность имѣла таинственнаго и священнаго, такъ или иначе связывали съ масонствомъ. Масонство находили и въ мистеріяхъ египетскихъ, и древне-греческихъ элевзинскихъ таинствахъ, и въ пифагорейскомъ союзѣ, и въ іудейскихъ сектахъ терапевтовъ и ессеевъ, и въ строительныхъ корпораціяхъ римлянъ, и наконецъ, въ орденѣ тампліеровъ или рыцарей храма. Намъ нѣтъ нужды заглядывать въ такую глубокую древность, такъ какъ подлинная исторін масонства начинается гораздо позже.

Масонство возникло въ Англіи въ началѣ 18-го вѣка. Происхожденія его стоитъ въ связи съ средневѣковыми цехами нѣмецкихъ каменщиковъ и каменотесовъ. Отсюда произошло и названіе «масонъ» или «франк-масонъ» что въ переводѣ съ франц. яз. (maçon, franc maçon) означаетъ «каменщикъ» или «вольный каменщикъ». Въ средніе вѣка возведеніе громадныхъ церковныхъ и общественныхъ зданій продолжалось цѣлые годы. Во все это время рабочіе и художники, поселявшіеся близъ построекъ, живя

1) «Исторія франк-масонства» Финделя, переводъ со второго нѣмецкаго изд. С.-Петербургъ, 1872 г. Томъ 1, стр. 10.

2) Финдель, т. 1. стр. 11.

вмѣстѣ, постепенно вступали въ тѣсное общеніе между собою и составляли какъ бы одно братство (confraternitas). Впослѣдствіи эти сообщества приняли однообразную организацію, были выработаны правила, опредѣляющія отношенія между членами, которые, сообразно съ своими познаніями въ строительномъ искусствѣ, раздѣлялись на три степени: ученика, подмастерья или товарища и мастера,—правила касательно пріема новыхъ членовъ, разрѣшенія возникавшихъ споровъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ былъ церемоніалъ на разные случаи товарищеской жизни. Такимъ путемъ возникли, такъ называемыя, строительныя «ложи» или товарищества, которымъ средніе вѣка обязаны своими замѣчательными постройками. Они получили названіе «ложъ» потому, что мѣстомъ ихъ собраній служили досчатые бараки или сторожки,—по англійски называемая «lodges»,—которыя рабочіе строятъ себѣ подлѣ мѣста работы для храненія инструментовъ и для выдѣлки болѣе тонкихъ частей работы, и гдѣ они иногда ѣдятъ и спятъ.

Первоначально строительныя ложи возникли при монастыряхъ, такъ какъ строительнымъ искусствомъ занимались главнымъ образомъ монахи бенедиктинцы. Основателемъ нѣмецкой строительной ложи считается аббатъ Вильгельмъ фонъ Гиршау (1080—1091 г.), который для окончанія и расширенія своего монастыря вызвалъ рабочихъ всѣхъ ремеслъ, приписалъ ихъ къ монастырю бѣльцами и опредѣлилъ ихъ совмѣстную жизнь особыми статутами, главнымъ правиломъ которыхъ было братское единомысліе. [1]) Строительныя ложи, управляемыя бенедиктинцами, находились въ зависимости отъ монастырей. Этимъ объясняется религіозный духъ, господствовавшій въ ложахъ, а также сходство обрядовъ принятія въ члены братства, которые были заимствованы изъ обрядовъ посвященія въ орденъ бенедиктинцевъ. Но уже въ 13-мъ

[1]) Финдель, т. 1. стр. 34.

вѣкѣ появляются различныя ложи каменщиковъ, независимыя отъ монастырей.

Всѣ великолѣпные памятники строительнаго искусства среднихъ вѣковъ сдѣланы большею частію изъ плитняка, который изготовлялся и складывался по чертежу архитектора. Постройка этихъ зданій требовала прежде всего большого числа каменщиковъ, а въ особенности искусныхъ каменотесовъ. Каменщики занимались простой кладкой камня, а каменотесы тесали и приготовляли орнаментальный камень. Устройство союза каменотесовъ связываютъ съ именемъ знаменитаго схоластика Альберта Великаго, котораго преданіе называетъ настоящимъ основателемъ нѣмецкаго архитектурнаго готическаго стиля. [1]) Въ 13-мъ вѣкѣ во многихъ городахъ Германіи: Магдебургѣ, Бременѣ, Любекѣ, Кельнѣ и др., существовали ложи каменщиковъ, которыя вошли въ сношенія между собою и образовали большой союзъ нѣмецкихъ каменотесовъ. Въ 1459 г. въ Регенсбургѣ былъ составленъ «Уставъ страсбургскихъ каменотесовъ», утвержденный въ 1498 г. императоромъ Максимиліаномъ I. По уставу, верховными судьями признавались мастера главныхъ строительныхъ ложъ въ Страсбургѣ, Вѣнѣ, Кельнѣ и Бернѣ, но послѣдней инстанціей былъ великій мастеръ главной ложи при Страсбургскомъ соборѣ. Члены строительнаго товарищества, работавшаго при Страсбургскомъ соборѣ, первые въ Германіи стали называться «вольными каменщиками», какъ имѣющіе свой уставъ и право собственнаго суда. Всѣ прежнія общества, управляемыя монахами, назывались братствами какого либо святого, и сами члены первоначальнаго Страсбурскаго строительнаго общества назывались до 1440 г. братьями св. Іоанна. [2])

Каменщики хранили въ строгой тайнѣ свои познанія въ строительномъ искусствѣ, открывая ихъ своимъ чле-

---

[1]) Тамъ же стр. 38.

[2]) Финдель, т. I, стр. 41—42.

намъ послѣ долгаго испытанія и подъ условіемъ соблюденія строжайшей тайны. Правила и математическія пропорціи готическаго стиля преподавались въ строительныхъ ложахъ нѣмецкихъ каменотесовъ и передавались, какъ тайны искусства.

Для того, чтобы основы архитектурнаго искусства не были разглашаемы, ихъ запрещено было заносить на бумагу, вслѣдствіе чего явилась необходимость въ символическомъ языкѣ. У каменщиковъ были особыя слова и условные знаки, которые давали имъ возможность скрывать отъ постороннихъ тайны своего искусства, а также возможность узнавать всюду другъ друга. Этотъ символическій языкъ являлся необходимымъ еще и потому, что въ то время вообще мало кто умѣлъ писать. У каменщиковъ не было ни времени, ни средствъ, ни случая выучиться писать, между тѣмъ какъ они, какъ бы играючи, знакомились со смысломъ и значеніемъ символическихъ знаковъ, имѣя ихъ ежедневно предъ глазами при своихъ техническихъ занятіяхъ, и во время той же работы учились у старшихъ товарищей. По этой же, повидимому, причинѣ ученикамъ не выдавались ремесленныя свидѣтельства, но за то были введены изустныя удостовѣренія въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, а также тайные знаки. При отсутствіи письменныхъ документовъ эти слова и знаки замѣняли наши дипломы и свидѣтельства.

Кромѣ традиціонныхъ обычаевъ, у каменщиковъ было также тайное ученіе, обнимавшее символику строительнаго искусства, числовую мистику, орнаментику и т. д. Особенно священными для нихъ были числа: 3, 5, 7 и 9, а также цвѣта золотой и голубой, имѣвшіе отношеніе къ ихъ искусству, и бѣлый, по своему отношенію къ ихъ тайному союзу. Указаніемъ на тайный союзъ слѣдуетъ считать перепутанную веревку, которую иногда высѣкали надъ портиками. Но особенное значеніе имѣли у нихъ циркуль, наугольникъ, остроконечный молотокъ и масштабъ.

Каменщики символизировали инструменты своего ремесла и, помимо ихъ обычнаго ремесленнаго употребленія, придавали особое нравственное значеніе. [1])

Нѣмецкіе каменотесы работали не только у себя дома, но при большомъ спросѣ на рабочіе руки, какой замѣчался въ 13 и 14 в. в. въ Западной Европѣ, находили себѣ работу и за границей. Въ эту эпоху многія великолѣпныя зданія во Франціи, Англіи и Италіи были построены нѣмецкими каменотесами, владѣвшими тайнами архитектурнаго готическаго стиля.

Вмѣстѣ съ собою каменотесы заносили въ сосѣднія страны и организацію строительныхъ товариществъ, которыя поэтому вскорѣ появились въ Италіи, Франціи и особеннаго процвѣтанія достигли въ Англіи. Въ Англіи названіе Free mason т. е. вольный каменщикъ въ первый разъ встрѣчается въ оффиціальныхъ актахъ въ половинѣ 14-го в. (1350 г.) и означаетъ собственно вольнаго т. е. привиллегированнаго каменщика, который обсѣкаетъ камни, въ отличіе отъ просто mason т. е. каменщика, который ихъ только кладетъ. [2])

Строительныя товарищества процвѣтали до конца 16-го вѣка. Но по мѣрѣ того, какъ стиль возрожденія все болѣе и болѣе вытѣснялъ средневѣковую готическую архитектуру, и когда, съ успѣхомъ человѣческимъ знаній, искусство строить и всѣ архитектурные пріемы, долго хранившіеся въ тайнѣ, сдѣлались, наконецъ, извѣстными и доступными для всѣхъ, то и ассоціація средневѣковыхъ каменщиковъ должна была утратить свой первоначальный смыслъ и значеніе. Въ 17-мъ вѣкѣ строительныя товарищества повсюду стали приходить въ упадокъ и къ началу 18 в. почти прекратили свое существованіе.

Но въ Англіи еще съ конца 16 в. въ строительныя

---

1) Финдель, стр. 36.

2) Тамъ же стр. 56.

ложи стали получать доступъ и лица, не принадлежащія къ строительному цеху, люди образованныхъ классовъ, съ видимымъ положеніемъ въ обществѣ, богатые и ученые. Эти лица въ отличіе отъ членовъ изъ рабочаго класса назывались «сторонними» или «принятыми» каменщиками (accepted masons). Одни изъ такихъ сторонихъ членовъ думали найти въ братствѣ тайныя науки, другими при поступленіи руководила любовь къ искусству, многихъ, безъ сомнѣнія, приглашали сами каменщики, такъ какъ они были полезны имъ по своему богатству, образованію, общественному положенію и вліянію въ государствѣ. Сторонніе каменщики приносили съ собою въ строительныя ложи новые взгляды, новыя вѣянія, и стали все болѣе и болѣе обращать дѣйствительное строительное искусство въ символическое. Вскорѣ они пріобрѣли большое вліяніе и придали союзу каменщиковъ другой видъ, превративъ чисто ремесленный цеховой союзъ во всемірный союзъ каменщиковъ символическихъ. [1])

Это произошло въ началѣ 18-го вѣка и съ этого именно времени и начинается подлинная исторія масонства.

Въ 1717 г. четыре лондонскія строительныя ложи, во главѣ которыхъ стояли: Теофиль Дезагюлье, извѣстный въ то время физикъ, придворный пасторъ у наслѣднаго принца, реформатскаго вѣроисповѣданія, Джемсъ Андерсонъ, придворный проповѣдникъ англиканской высокой церкви, богословъ, Георгъ Пайнъ, ученый археологъ и др., соединились и образовали первую великую ложу. 24 Іюня, въ день св. Іоанна Предтечи, Великая ложа собралась и избрала Антона Сайера великимъ мастеромъ. Этотъ день съ тѣхъ поръ повсюду празднуется, какъ день основанія союза вольныхъ каменщиковъ. [2])

---

[1]) Финдель. т. 2 Приложеніе стр. 36.

[2]) Финдель, т. I. стр. 112– 113.

Новый союзъ пересталъ быть ремесленнымъ цехомъ, удержавъ только названіе вольныхъ каменщиковъ, которое теперь обозначало «вольныхъ» т. е. освободившихся отъ ремесла, духовныхъ каменщиковъ. Сохранены были также обряды, законы, техническія выраженія прежняго союза, но стали употребляться въ переносномъ смыслѣ. Въ основу союза была положена мысль, что весь міръ есть нерукотворенный храмъ Великаго Архитектора, и всѣ люди въ немъ—работники и строители, долженствующіе трудиться на общее благо. Такимъ образомъ, ремесленный союзъ архитекторовъ, плотниковъ, каменщиковъ превратился въ духовный союзъ образованныхъ людей разныхъ сословій, явилось общество духовныхъ свободныхъ каменщиковъ, трудящихся для созданія духовнаго храма Всевышнему, храма добродѣтели. По выраженію историка масонства Финделя, «братскій союзъ дѣйствительныхъ строителей получилъ характеръ братскаго союза строителей символическихъ, и вмѣсто построенія скоропреходящихъ видимыхъ домовъ Божіихъ, масоны заботились теперь о возведеніи незримаго храма человѣчности.» [1])

По порученію великой ложи,—братъ Андерсонъ изготовилъ сводъ постановленій, заимствовавъ ихъ изъ документовъ строительныхъ товариществъ и примѣнивъ къ новымъ условіямъ времени. Этотъ сводъ, напечатанный въ 1723 г., подъ названіемъ «Книга Уставовъ» или «Конституціи» легъ какъ бы въ качествѣ законодательнаго акта въ основу дѣятельности масонскаго союза [2]). Онъ заключалъ въ себѣ краткую исторію масонства отъ сотворенія міра, т. е. исторію строительнаго искусства, заимствованную изъ сказаній строительныхъ товариществъ, а затѣмъ «Старыя обязанности или основные законы» и «Общія постановленія» т. е. постановленія великой ложи, состоявшіяся съ 1717 г.

---

[1]) Финдель, т. I. стр. 109.

[2]) Тамъ же стр. 120.

Уставомъ опредѣлялась какъ внѣшняя организація масонства, такъ и его внутренній характеръ.

Внѣшняя организація была заимствована изъ средневѣковыхъ строительныхъ товариществъ. Мѣсто, куда собирались масоны, а отсюда и самое собраніе или «должнымъ образомъ устроенное общество масоновъ», называлось ложей. Ложи были частныя и общая или великая, которой принадлежалала административная власть. Въ составѣ членовъ масонскаго общества различались три степени или класса: ученики, товарищи и мастера; кромѣ того, было особое званіе надзирателей; выборы происходили разъ въ годъ и полномочія давались на одинъ годъ. Во главѣ ложи стоялъ мастеръ, который сидѣлъ на восточной сторонѣ, отсюда ложа, на которую масоны смотрятъ, какъ на источникъ свѣта, стала называться «Востокомъ». Масоны, составляя одинъ братскій союзъ, должны называть другъ друга братьями и товарищами. Каждый братъ долженъ принадлежать къ какой нибудь ложѣ и подчиняться какъ ея особымъ, такъ и общимъ постановленіямъ.

Въ качествѣ члена [illegible] ложу допускались «люди добрые и вѣрные, свободные по рожденію, зрѣлаго и разсудительнаго возраста, не крѣпостные, не женщины, не безнравственные или неприличные люди, но люди съ добрымъ именемъ». Ложи устраивались—обыкновенныя рабочія—ложи пріема и обученія, и кромѣ того иногда собирались ложи праздничныя и траурныя, послѣднія въ пямять умершихъ братьевъ. Великая ложа составлялась изъ мастеровъ и надзирателей всѣхъ частныхъ ложъ съ великимъ мастеромъ или гроссмейстеромъ во главѣ. Здѣсь разрѣшались вопросы, касавшіеся всего масонства, а также недоумѣнія, возникавшія между братьями, если они не могли быть улажены въ ложахъ. Засѣданія происходили разъ въ три мѣсяца, было еще годичное собраніе, которое заканчивалоеь общею трапезой. Великая ложа вѣда-

ла также дѣла благотворительности. Съ согласія большинства великая ложа могла вносить измѣненія въ постановленія союза, на нарушая однако основныхъ законовъ.

Изъ строительныхъ ложъ были заимствованы и символическіе знаки масонства: молотокъ, циркуль, угломѣръ или наугольникъ, ватерпасъ и т. д., но имъ придано болѣе глубокое духовное значеніе. То, что первоначально въ строительныхъ обществахъ имѣло прямо вещественный смыслъ, въ масонствѣ получило смыслъ духовный: наугольникъ училъ масона, что его дѣйствія должны быть соразмѣрены съ справедливостью, ватерпасъ показывалъ, что всѣ люди равны и между братьями должно быть полное согласіе, отвѣсъ обозначалъ твердость общества, основаннаго на добродѣтели и т. д. *).

Внутренній характеръ масонскаго ученія, его цѣлей и стремленій образовался, съ одной стороны, подъ вліяніемъ деистическихъ и филантропическихъ идей 18-го вѣка, а съ другой—подъ вліяніемъ той глубокой струи мистицизма, которая находила себѣ исходъ во множествѣ возникавшихъ въ то время различныхъ тайныхъ обществъ.

Масонство старалось перенести изъ области теоріи въ практическую жизнь тѣ идеи и ученія, которыя выработались въ школѣ англійскихъ философовъ со времени Локка. Въ основу масонства вошелъ деизмъ, или естественная религія разума, изложенная въ сочиненіяхъ англійскихъ деистовъ Шефтсбери, Коллинза и Толанда. Провозгласивъ ученіе о религіи разума, или о естественной религіи, деисты требовали во имя этой религіи нравственной жизни и дѣятельности, отвергали всякій догматизмъ въ дѣлѣ вѣры, проповѣдывали о свободѣ совѣсти, о религіозной терпимости, о равенствѣ гражданскихъ правъ, не взирая на различіе вѣроисповѣданій. Эти именно идеи усвоило и масонство и, положивъ ихъ

*) Масоны также сохранили одѣяніе каменщиковъ: передники, перчатки шляпы.

въ основу, хотѣло создать одну общую религію и сдѣлаться средоточіемъ соединенія всѣхъ людей. Оставляя въ сторонѣ всѣ догматическія и вѣроисповѣдныя разности какъ въ христіанской, такъ и въ другихъ религіяхъ, масонство на первый планъ выдвигало требованія нравственнаго закона, которыя именно и составляли религіозное ученіе масоновъ. Отдѣлъ I «Конституцій» Андерсона о «Богѣ и о религіи» говоритъ: «Каменщикъ обязанъ своимъ призваніемъ повиноваться нравственному закону и если онъ хорошо понимаетъ свое искусство, то не будетъ ни тупымъ отрицателемъ Бога, ни безбожнымъ развратникомъ. И хотя въ древнія времена каменщики въ каждой странѣ были обязаны принадлежать къ религіи этой страны или этого народа, какова бы она ни были, но теперь сочтено за лучшее обязывать ихъ только къ той религіи, въ которой всѣ люди согласны, и затѣмъ ихъ особенныя мнѣнія предоставить имъ самимъ, то есть быть людьми добрыми и вѣрными, людьми чести и честности, какими бы названіями они ни отличались. Черезъ это масонство станетъ средоточіемъ соединенія всѣхъ и средствомъ основать вѣрную дружбу между людьми, которые безъ того должны были бы оставаться въ постоянномъ разъединеніи.» [1])

Съ религіознымъ индифферентизмомъ въ масонствѣ естественно соединялся индифферетизмъ національный и политическій. Въ масонскія ложи могли быть принимаемы члены изъ всѣхъ странъ, безъ различія національностей и политическихъ доктринъ. Первоначальное масонство даже требовало отъ своихъ членовъ совершеннаго невмѣшательства въ политическія и соціальныя дѣла государства. Отдѣлъ II «Конституцій» Андерсона о «властяхъ верховной и подчиненныхъ» говоритъ: «Каменщикъ, гдѣ бы онъ ни жилъ и работалъ, есть мирный

[1]) Финдель, т. I. Приложенія стр. 19.

подданный гражданскихъ властей и онъ никогда не долженъ вмѣшиваться въ комплоты и заговоры противъ мира и благоденствія народа, ни нарушать своихъ обязанностей къ начальству. Поэтому, если братъ оказался возмутителемъ противъ начальства, то его не слѣдуетъ укрѣплять въ возмущеніи, однако должно имѣть къ нему состраданіе, какъ къ несчастному человѣку. Если же онъ не уличенъ ни въ какомъ другомъ преступленіи, то все таки братья не могутъ изгнать его изъ ложи, и его отношеніе къ ней остается ненарушимымъ, хотя вѣрное братство должно не одобрять его возмущенія, а также не должно вызывать въ правительствѣ недовѣріе»[1]).

Но кромѣ элементовъ раціонализма, внесеннаго въ масонство философіей англійскихъ деистовъ, въ содержаніе его въ значительной степени вошелъ и элементъ мистическій.

18-й вѣкъ, при всей склонности своей къ скептицизму и матеріализму, былъ ознаменованъ вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ сильнымъ развитіемъ и распространеніемъ въ Европѣ различныхъ мистико-религіозныхъ и таинственныхъ ученій и сектъ. Мистицизмъ 18-го вѣка, представляя собою естественную и неизбѣжную реакцію матеріализму и противовѣсъ французской отрицательной философіи, былъ лишь продолженіемъ той мистической струи, которая замѣтна была въ духовной жизни Европы и въ прежніе вѣка.

Уже со времени крестовыхъ походовъ въ западно-европейскомъ обществѣ замѣчается проникшая съ Востока наклонность къ тайнымъ мистическимъ знаніямъ. Въ концѣ 16 и началѣ 17 в.в. стали образовываться различныя теософскія и тайныя общества, имѣвшія въ виду частью религіозныя цѣли, частью превращеніе неблагородныхъ металловъ въ благородные, частью отысканіе фи-

[1]) Финдель т. 1. Приложенія стр. 19—20.

лософскаго камня и т. п. Таковы были ученики Теофраста, Парацельса, розенкрейцеры и другія секты. И въ Англіи въ 16 и 17 в.в. съ жадностью ухватились за арабскій мистицизмъ—смѣсь физики, теософіи и магіи, химіи и алхиміи, астрономіи и астрологіи. Мудрствованія раввиновъ и неоплатониковъ находили себѣ множество послѣдователей, самое глупое суевѣріе было отчасти предметомъ любознательности самыхъ образованныхъ людей, повсюду къ свободнымъ религіознымъ воззрѣніямъ примѣшивались теософскія бредни [1]). Если легковѣрные люди искренно вѣрили въ тайныя науки, то ловкіе люди, за неимѣніемъ философскаго камня, щедро вознаграждали себя обираніемъ простаковъ. И даже самые плачевные примѣры въ этомъ родѣ были не въ силахъ открыть людямъ глаза.

Въ мутныхъ волнахъ этой мистической струи и слѣдуетъ искать зародыша масонства, какъ тайнаго общества, которое живетъ и учитъ въ символахъ и обрядахъ. Эта именно струя, можно думать, и оплодотворила и вызвала къ жизни масонскій союзъ, какъ союзъ символическихъ строителей духовнаго храма подъ руководствомъ Великаго Строителя. Поэтому масонство удержало идею «тайнаго ученія», которое существовало въ средневѣковыхъ строительныхъ ложахъ, но только придало ей другой видъ. Прежде это была символическая тайна строительнаго цеха, тайна архитектурнаго искусства.

Теперь же она превратилась въ тайну высшаго философскаго знанія, высшей совершенной мудрости, которая издревле будто бы хранится избранными мужами и съ древнѣшихъ временъ переходитъ отъ одного поколѣнія избранныхъ къ другому. Таинственность, которою окружали себя масоны, была понята въ томъ смыслѣ, что они обладаютъ какими то тайнами и знаніями, скрытами отъ

---

[1]) Финдель т. 1. стр. 100.

прочихъ людей и открывающимися въ различныхъ степеняхъ масонства.

Такой организаціей и такимъ характеромъ масонства, совмѣщающаго въ себѣ элементы и туманнаго мистицизма, и либеральнаго раціонализма, объясняется вся дальнѣйшая его исторія и судьба, какъ быстрое его возвышеніе, такъ и послѣдующіе паденіе, какъ возбужденныя сначала повсюду къ нему симпатіи, такъ и возникшія вскорѣ его преслѣдованія.

Проповѣдуемый масонствомъ религіозный, національный и политическій индифферентизмъ, въ связи съ широко намѣченными цѣлями всемірно-братскаго филантропическаго союза, содѣйствовалъ быстрому разпространенію масонства во всѣхъ другихъ странахъ.

Въ 1725 г. была основана первая масонская ложа за предѣлами Англіи—въ Парижѣ, она получила конституцію великой англійской ложи. Вслѣдъ затѣмъ англійскіе уставы даны были и другимъ французскимъ ложамъ. Въ 30 годахъ 18 в. масонство проникаетъ въ Германію. Успѣшному распространенію его здѣсь способствовало вступленіе въ масонскій союзъ наслѣднаго принца прусскаго, впослѣдствіи короля Фридриха II. Въ 1740 г. въ Берлинѣ основана была ложа «Трехъ Глобусовъ», нѣсколько лѣтъ спустя она получила наименованіе «великой Ложи-Родоначальницы», король сталъ великимъ мастеромъ, а его братъ товарищемъ великаго мастера. Въ Австріи масонство сдѣлало нѣкоторые успѣхи подъ покровительствомъ Франца I, который прошелъ двѣ первыя степени въ гаагской ложѣ. [1]) Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ 18-го вѣка появляются почти одновременно масонскія ложи въ Даніи, Россіи, Польшѣ, Швеціи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Турціи, въ Америкѣ и въ англійскихъ колоніяхъ Азіи и Африки.

---

[1]) Франкъ-масонство. Энциклоп. Словарь Брокгауза 72, стр. 504.

Достойно вниманія, что масонство всегда было склонно ставить во главѣ ордена королей и принцевъ и вообще представителей власти. Дѣйствительно, въ спискѣ знатныхъ масоновъ, великихъ мастеровъ ордена встрѣчаются имена королей: англійскихъ—Георга III, Георга IV, Эдуарда VII, прусскихъ—Фридриха Великаго, Фридриха III, Вильгельма I, шведскихъ—Карла X, Густава III, Густава IV, принцевъ-Гессенскаго, Христіана Гессенскаго, Фердинанда Браун-Карла швейскаго и др. Кромѣ того, въ масонскомъ союзѣ принимали участіе многіе видные политическіе и общественные дѣятели, а также ученые, поэты, философы и художники, какъ напр., извѣстные дѣятели французкой революціи Мирабо, Мюратъ, Дантонъ, Гильотенъ, изобрѣтатель гильотины, Ротшильдъ, основатель фамиліи, Дарю, Нельсонъ, Гарибальди, Вашингтонъ, Вольтеръ, Гельвецій, Прудонъ, Франклинъ, Гумбольтъ, Лапласъ, Моцартъ, Гайднъ, Гейне, Гете, Фихте и др. [1]) Вообще же къ членамъ масонскаго союза принадлежали почти исключительно образованные и богатые классы западно-европейскаго общества.

Не смотря однако на быстрое распространеніе масонства, а также на то, что къ масонскому союзу принадлежали извѣстныя знатныя и даже коронованныя лица, масонство возбуждало недовѣріе къ себѣ и въ правительствахъ и въ обществѣ, и подвергалось преслѣдованію почти во всѣхъ странахъ Европы. Причина этого заключалась въ томъ, что масоны облекали глубокою тайною и странными символическими формами и обрядами основные догматы своего ученія и свои «работы» въ ложахъ. Масонство со своимъ замкнутымъ характеромъ, со своими тайными знаками и обрядами составляло своего рода тайное государство въ государствѣ, которое, естественно,

[1]) Н. Энгельгардъ. Что тако оккультизмъ? «Миссіонер. Обозр.» 1910 г. № 9. 1402.

возбуждало недоумѣніе въ обществѣ, и разныя подозрѣнія и опасенія въ правительствахъ. [1])

Кромѣ того, по мѣрѣ своего дальнѣйшаго распространенія, масонство утрачивало свое единство и свой первоначальный характеръ. Сначала во Франціи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ стали появляться различныя масонскія «системы», изъ которыхъ каждая старалась привлечь болѣе адептовъ, обѣщая имъ знаніе и таинственное могущество, какихъ они не встрѣтятъ въ другихъ системахъ. Представляя людямъ полную свободу убѣжденій и будучи чуждо догматико-принудительнаго содержанія, масонство легко и удобно распространялось среди людей различныхъ національностей и вѣроисповѣданій. Но въ этомъ же лежалъ и зародышъ его разложенія. Масонство хотя и представляло собою первоначальное собраніе данныхъ понятій религіозно-нравственныхъ и общественныхъ, но оно, собственно говоря, было только одною общею формою, въ которой могло вкладываться весьма различное содержаніе. Характеръ этого вновь вносимаго содержанія опредѣлялся и стоялъ въ зависимости отъ условій и свойствъ того общества, среди котораго распространялось масонство. [2]) Каждый народъ, даже каждое отдѣльное лицо вливали въ него то содержаніе, которое гармонировало съ ихъ характеромъ и міровоззрѣніемъ. Этимъ и объясняется многоразличный характеръ масонскихъ системъ, которыя возникли въ масонствѣ вскорѣ послѣ его появленія и распространенія на континентѣ Европы. Переходя изъ страны въ страну и испытывая самыя разнообразныя вліянія, масонство дѣлилось на системы, которыя различались между собою не только по обрядности, но и по задачамъ. Положительный и трезвый умъ англичанъ ограничивалъ его преимущественно нравственными идеями и цѣлями. Склонный ко всему таинственому и

1) Порфирьевъ. Исторія Русск. словесности ч. II отд. 2 стр. 275.

2) Пыпинъ. Русссое масонство. »Вѣс. Евр.» 1868 г. № 6, стр. 547.

туманному, геній германцевъ началъ искать въ масонствѣ какихъ то чрезвычайныхъ знаній и откровеній. Французы запечатлѣли его отличительною чертою своего характера-тщеславіе и стоемленіемъ къ внѣшнему блеску. Отражая на себѣ вліяніе различныхъ обстоятельствъ, масонство настолько уклонялось отъ своего первоначальтнаго смысла, что въ послѣднихъ своихъ вырожденіяхъ становилось гнѣздомъ и орудіемъ обскурантизма, шарлатанства и интриги. Просвѣщеніе въ духѣ раціонализма и тайны оккультизма, политическія интриги и реакція, наглый обманъ и грубая эксплоатація,---находили себѣ пріютъ въ масонствѣ и пользовались имъ для своихъ цѣлей. [1])

Вновь возникавшія масонскія системы отличались отъ первоначальнаго масонства своими «высокими степенями». Старое англійское масонство работало въ трехъ степеняхъ: ученика, товарища или подмастерья и мастера. Это были три, какъ называемыя, символическія или Іоанновы степени, по имени патрона стараго масонства, Іоанна Крестителя. Впослѣдствіи къ тремъ степенямъ стали прибавлять новыя «высшія степени» или «градусы» и прежняя система трехъ степеней стала замѣняться различными системами высокихъ степеней.

Сначала возникла «шотландская» масонская система. Она появилась во Франціи, но называется шотландской потому, что ея основателемъ былъ шотландскій баронъ Рамзай. Рамзай первый высказалъ мысль, что масонство развилось изъ крестовыхъ походовъ и находится въ связи съ орденомъ мальтійскихъ рыцарей. «Наши предки, говорилъ онъ, крестоносцы, прибывая въ Святую Землю изъ всѣхъ христіанскихъ странъ, хотѣли соединиться въ единое братство, которое охватывало бы собою всѣ народ-

---

[1]) С. Петровскій. Очерки изъ исторіи русск. масонства въ XVIII вѣкѣ Тула, 1890 г. 4 стр.

ности, имѣло цѣлію связать ихъ, соединить умы и сердца, исправлять ихъ и съ теченіемъ времени образовать одну духовную націю». [1]) Рамзай ввелъ, кромѣ трехъ существовавшихъ, четвертую высшую степень «шотландскаго мастера» и училъ, что первыя три степени являются лишь преддверіемъ храма, истинное же масонство заключается въ высшихъ степеняхъ и высшая мудрость доступна лишь посвященнымъ въ эти степени. Такъ какъ покровителемъ Шотландіи считается св. Андрей, то и новыя степени этой системы стали называться не только шотландскими, но и Андреевскими. [2])

Вскорѣ послѣ шотландской системы появилась система «тампліерская». Масонство поставили въ связь и стали выдавать за прямое продолженіе и наслѣдіе ордена тампліеровъ, или храмовыхъ рыцарей, которые были будто бы спеціальными хранителями и служителями древней «тайны». Съ этихъ поръ рыцарство и рыцарскіе степени или титулы составляютъ почти всеобщую принадлежность высшихъ степеней масонства, и масонство начинаетъ называться «орденомъ».

Послѣ тампліерства появляется цѣлый рядъ масонскихъ системъ высшихъ степеней, изъ которыхъ каждая претендуетъ на просвѣщеніе «профановъ»—такъ называютъ масоны всѣхъ непосвященныхъ въ орденъ,—свѣтомъ истинной и совершенной мудрости.

Особенно пышно расцвѣтали системы высокихъ степеней во Франціи. Въ 1754 г. кавалеръ де-Бонньвилль основалъ такъ называемый, Клермонтскій капитулъ, который принялъ послѣ трехъ масонскихъ степеней, четвертую шотландскую и затѣмъ еще три французскія высокія степени: «рыцарь избраннаго орла », «знаменитый рыцарь или храмовникъ» и «верховный знаменитый рыцарь».

---

[1]) Финдель. т. 1 стр. 184.

[2]) Финдель, т. 1 стр, 231.

Баснословная исторія капитула разсказывала, что семеро храмовниковъ,—между ними былъ Омонъ, послѣ смерти гроссмейстера Моле, сожженнаго въ Парижѣ въ 1314 г., спаслись на шотландскій островъ Мелль и нашли тамъ храмовника Гарриса, который бѣжалъ туда при началѣ преслѣдованія. Для пріобрѣтенія средствъ къ существованію они сдѣлались каменщиками и продолжали орденъ храмовниковъ [1]).

Въ 1756 г. возникъ капитулъ «Рыцарей Востока», члены котораго называли себя «верховными и природными принцами цѣлаго ордена».

Въ 1758 г. параллельно возникла новая система «совершеннаго и возвышеннаго масонства» изъ 25 степеней, принявшая пышный титулъ «Совѣтъ Императоровъ Востока и Запада"; члены ея назывались «верховными масонскими принцами» [2]).

Система эта, занесенная въ Америку, тамъ была еще болѣе усовершенствована, и число степеней увеличилось до 33. Возвратившись въ такомъ видѣ въ Европу, она получила названіе „Шотландской системы стараго и принятаго обряда 33-хъ степеней".

Въ началѣ 60-хъ годовъ «Императоры Востока и Запада» и «Верховные и природные принцы» перессорились между собою. Возникшія распри вызвали вмѣшательство правительства, которое въ 1767 г. приказало Великой французской ложѣ прекратить свои собранія.

Но въ 1772 г. Великая ложа Франціи снова была открыта, она реорганизовалась и приняла названіе «Великаго Востока Франціи». «Великій Востокъ» работалъ сначала въ трехъ степеняхъ, но затѣмъ, въ виду общаго увлеченія высокими степенями, и желая объединить подъ своею властью всѣ ложи, пошелъ на уступки и ввелъ у

---

1) Финдель, т. I стр. 193.
2) Финдель, т. I стр. 194.

себя четыре высшія степени, которыя должны были заключать въ себѣ квинтъ-эссенцію масонскихъ знаній. Великимъ мастеромъ былъ избранъ Луи Филиппъ, герцогъ Шартрскій, который, какъ говорится въ актѣ принятія, «изъ любви къ королевскому искусству принялъ на себя это званіе, чтобы сконцентрировать всю масонскую дѣятельность подъ единою властью» [1]).

Однако, Великому Востоку Франціи не удалось объединить подъ собою всѣхъ ложъ. На ряду съ нимъ возникъ Верховный Совѣтъ Франціи Шотландскаго обряда 33-хъ степеней [2]). Кромѣ того появились отдѣльныя директоріальныя ложи, работавшія по разнымъ системамъ: шотландскаго философскаго обряда, реформированнаго обряда Сенъ-Мартена, обряда «Филалетовъ», системы «Мизраимъ» и т. д.

Система шотландскаго философскаго обряда состояла изъ слѣдующихъ степеней: 1) ученикъ, 2) подмастерье, 3) мастеръ, 4) совершенный мастеръ, 5) избранный философъ-рыцарь, 6) великій шотландецъ, 7) рыцарь солнца, 8) рыцарь свѣтящагося перстня, 9) рыцарь бѣлаго и чернаго орла, 10) великій инспекторъ-командоръ [3]).

Система «Мартинистовъ» отличалась мистико-теософическимъ характеромъ. Основатель ея Сенъ-Мартенъ, экзальтированный мистикъ и поклонникъ Бема, внесъ свое мистическое направленіе и въ масонство, на которое

---

[1]) Финдель, т. I стр. 197.

[2]) Вотъ эти степени; 1) ученикъ, 2) подмастерье, 3) мастеръ, 4) тайный мастеръ, 5) совершенный мастеръ, 6) довѣренный секретарь. 7) старшина и судья, 8) интендантъ зданій, 9) избранный мастеръ девяти, 10) избран. маст. пятнадцати, 11) избран. выс. рыцарь. 12) вел. мастеръ зодчій, 13) королевская арка, 14) вел. шотландецъ, 15) рыцарь востока или меча, 16) принцъ Іерусалимскій, 17) рыцарь востока и запада, 18) верховный принцъ-розенкрейцеръ, 19) вел. священникъ или выс. шотландецъ, 20) достопочтенный вел. мастеръ ad vitam, 21) Ноахитъ или прусскій рыцарь 22) принцъ ливанскій, 23) шефъ скиніи, 24) принцъ скиніи, 25) рыцарь мѣднаго змѣя, 26) принцъ благодати, 27) вел. командоръ храма, 28) рыцарь солнца, 29) шотландецъ св. Андрея. 30) рыцарь кадошъ, 31) вел. иквизиторъ-командоръ. 32) принцъ королевской тайны, 33) верховный генералъ вел. инспекторъ. (Финдель. т. II, стр. 47).

[3]) Финдель, т. II, стр. 41.

онъ смотрѣлъ, какъ на эманацію божества. Система его имѣла 10 степеней въ двухъ храмахъ. Первый храмъ заключалъ въ себѣ степени: 1) ученика, 2) подмастерья 3) мастера, 4) старшаго мастера, 5) избраннаго, 6) великаго архитектора, 7) масона тайны. Второй храмъ заключалъ въ въ себѣ степени: 8) князя Іерусалимскаго 9) палестинскаго рыцаря и 10) кадоша или святого. Впослѣдствіи обрядъ этотъ ограничился 7 степенями. [1]) Большую извѣстность получила книга Сенъ-Мартена «Заблужденіе и истина». Она была весьма распространена среди масоновъ; ее почитали, какъ Евангеліе не только братья во Франціи, но и въ Германіи ее считали истиннымъ источникомъ настоящей масонской науки, хотя братъ Клаудіусъ, переведшій ее на нѣмецкій языкъ и сознавался, что не могъ понять ее. Русскіе масоны также зачитывались этой книгой и рекомендовали ее для чтенія всѣмъ «ищущимъ», т. е. готовящимся къ посвященію въ масонскій орденъ. Авторъ ставитъ своею задачею разъяснить настоящимъ образомъ всѣ аллегоріи и мифы древнихъ народовъ, указать источникъ религіозныхъ и политическихъ учрежденій и дать образецъ законовъ, по которому можетъ управляться какъ вся вселенная, такъ и каждое существо въ отдѣльности, и безъ которыхъ не можетъ быть истинной науки. Насколько удачно авторъ выполнилъ свою задачу, можно судить по отзыву брата Крейля, напечатанномъ въ вѣнскомъ «Журналѣ для каменщиковъ».

Подробно разобравъ это сочиненіе «неизвѣстнаго философа» (названіе степени), Крейль слѣдующими словами резюмируетъ свое сужденіе: «Говорятъ, Сократъ отвѣчалъ своимъ друзьямъ, когда тѣ спрашивали его мнѣнія объ одной очень темно написанной книгѣ Гераклита: «тѣ мѣста, которыя я понимаю, я нахожу превосходными, а потому

---

[1]) Финдель, т. I стр. 211.

думаю, что она превосходна и тамъ, гдѣ я ее не понимаю, и гдѣ разгадать ея нельзя, не обладая вѣщимъ духомъ Аполлона». Съ пресловутой книгой «О заблужденіи и истинѣ» у меня совершенно обратный случай. Тѣ мѣста книги, въ которыхъ авторъ ея не покрываетъ мнѣнія своего покровомъ аллегоріи, эти мѣста, на мой взглядъ, построены большею частью на ложныхъ предположеніяхъ и односторонних наблюденіяхъ и изложены шарлатанскимъ тономъ, который можетъ ослѣпить только того, кто не знаетъ силы и хода человѣческой мысли и не изслѣдовалъ въ подробности границъ и внутренняго характера нашего познанія.

Ни одинъ писатель не эксплоатировалъ такъ, какъ нашъ авторъ, всѣхъ выгодъ, получаемыхъ отъ дѣйствія на силу воображенія слабыхъ умовъ, выгодъ, давно уже раскрытыхъ Малебраншемъ, не выдавалъ такъ безстыдно за фактическую истину случайныхъ мыслей, гипотезъ своихъ и чужихъ, и метафизической безсмыслицы и не указывалъ на нихъ съ такою возмутительною гордостью.

Онъ открываетъ, правда, въ человѣческихъ системахъ противорѣчія, но кто же ихъ не открываетъ? Отсюда слѣдуетъ также, что мы часто заблуждаемся, но авторъ вовсе не разрѣшилъ своей задачи отдѣлить истинное отъ ложнаго, а на каждомъ шагу непримѣтно сцѣплялъ гипотезы съ фактами, выставлялъ ихъ въ полусвѣтѣ, будучи при всемъ томъ увѣренъ, что высказываетъ не предположеніе, но неоспоримую важную истину, и при томъ такую истину, незнаніе которой должно быть вмѣнено намъ въ вину. Другая уловка, при помощи которой нашъ авторъ сумѣлъ отличиться передъ другими писателями въ глазахъ толпы, состоитъ въ томъ, что онъ выставляетъ свои мнѣнія всегда такимъ тономъ, что они повидимому подходятъ подъ вульгарное пониманіе библіи и дѣлаетъ видъ, будто настоящій ключъ къ тайнамъ, которыя народъ считаетъ священными, у него въ карманѣ. Дру-

гіе критики (Николай, Боде, Гедике и Бистеръ) судятъ еще строже и видятъ въ этой книгѣ іезуитизмъ и іезуитскіе планы. [1])

Въ связи съ системой «Мартинистовъ» находилась система «Филалетовъ. Система «филалетовъ» (любителей истины), была принята въ парижской ложѣ «Соединенныхъ друзей». Она имѣла 12 степеней, высшими изъ которыхъ были: 6) рыцарь Востока, 7) розенкрейцеръ, 8) рыцарь храма, 9) неизвѣстный философъ, 10) возвышенный философъ, 11) посвященный и 12) филалетъ или масонъ всѣхъ степеней. Система эта была основана въ Парижѣ въ 1773 г. небольшимъ кружкомъ закадычныхъ друзей,—Савалеттомъ де Ланжъ, Куртомъ-де-Жабеленъ, де-Таваннемъ, и др.—сперва принадлежавшихъ къ степени «неизвѣстныхъ философовъ», а потомъ назвавшихъ себя «Филалетами», а свой союзъ Ordre divin—Божественнымъ орденомъ.

Главнымъ источникомъ, откуда «Филалеты» черпали высшую мудрость, которою они думали просвѣтить весь міръ, была упомянутая выше книга Сенъ-Мартена. Филалеты устроили въ Парижѣ два съѣзда, въ 1785 и1787 г.г., «для совѣщанія о масонской системѣ обученія и для разъясненія, при помощи обмѣна мнѣній и взглядовъ, важнѣйшихъ пунктовъ, принциповъ, теоремъ, выгодъ и истинныхъ цѣлей масонства, разсматриваемаго въ смыслѣ науки.» Но съѣзды не пришли ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ. Все дѣло ограничилось разборомъ пестрой путаницы мнѣній, явились на сцену теософія, каббалистика, магія и т. д., и ясно сказалась, особенно на второмъ съѣздѣ, общая склонность къ тайнымъ и сокровеннымъ ученіямъ. 2)

Орденъ «Мизраима» возникъ во Франціи въ 1815 г. Это, какъ называетъ его Финдель, франк—масонское

1) Финдель т 1. стр. 349—350.
2) Финдель т. 1. стр. 210 т. 11. стр. 33.

чудовище имѣетъ 99 степеней, и представляютъ собой собственно еврейское масонство. Орденъ этотъ объявилъ притязаніе на управленіе всѣми обрядами на томъ основаніи, что всѣ они мизраимскаго ствола. По орденской баснѣ, этого обряда, орденъ будто-бы учрежденъ во времена египетскаго царя Менеса (Мизраима). Онъ носилъ на себѣ чисто самодержавный характеръ: всѣми ложами неограниченно управляло одно лицо, верховный или державный великій мастеръ, не несшій на себѣ никакой отвѣтственности. Великій Востокъ долго не признавалъ новаго обряда и только въ 1864 г. орденъ Мазраима присоединился къ Великому Востоку. Этотъ обрядъ, обыкновенно называемый египетскимъ, правильнѣе, говоритъ Финдель, вмѣстѣ съ бр. Рагономъ, назвать масонствомъ еврейскимъ, такъ какъ въ ложи, работающія по этому обряду, принимаются главнымъ образомъ евреи. [1])

Въ Германіи тамплiерство легло въ основу двухъ новыхъ системъ, основанныхъ на рыцарствѣ: системы «Строгаго послушанія» или «наблюденія» и системы Циннендорфа.

Начало системы «Строгаго послушанія» было положено барономъ Гундомъ, который, усвоивъ во Франціи басню о тайномъ существованіи тамплiеровъ, въ 1751 г. объявилъ себя гермейстеромъ этого ордена. Такъ какъ члены этой новой системы обязывались безусловно повиноваться, то она получила имя «Строгаго или тѣснаго послушанія» въ отличіе отъ ложъ, оставшихся вѣрными англійскому ученію и названныхъ «Широкимъ послушаніемъ»

Система эта, кромѣ трехъ первыхъ символическихъ степеней, имѣла еще три степени: 4) шотландскаго мастера, 5) ученика или послушника, 6)рыцаря храма. Послѣдняя въ свою очередь раздѣлялась на три класса: eques (рыцаря), armiger (оруженосецъ) и socius (Союзный товарищъ), къ которымъ впослѣдствіи былъ еше прибавленъ eques professus. Степени и церемоніи этой системы носили ры-

1) Финдель т. II стр. 167 и 195.

царскій характеръ, и братьямъ давались характеристическія прозвища, такъ, самъ Гундъ назывался eques ab ense (рыцарь меча). Строгое послушаніе скоро стало господствующимъ въ Германіи, такъ какъ оно привлекало и любителей таинственнаго и людей честолюбивыхъ, къ нему примкнули даже семь государей. Система эта была одной изъ самыхъ распространенныхъ въ Европѣ, она обнимала обширную территорію, заключавшую всѣ европейскія государства и раздѣленную на девять провинцій, изъ которыхъ восьмою была Россія. Въ каждой провинціи былъ свой гермейстеръ, провинціальный капитулъ, нѣсколько пріоратовъ, префектуръ и т. п. Во главѣ всего общества стояли S. J. t. e. superiores incogniti (неизвѣстные начальники), которыхъ старались окружить особымъ ореоломъ тайны и могущества, и имена которыхъ держались въ строгомъ секретѣ отъ братьевъ низшихъ степеней [1]).

Вскорѣ появилось видоизмѣненіе системы «Строгаго послушанія», сдѣланное Штаркомъ. Штаркъ, желая играть роль въ масонствѣ, сталъ доказывать, что истинныя тайны, которыхъ такъ безплодно и такъ усиленно добиваются рыцари, хранятся въ особой духовной вѣтви тамплiеровъ. Онъ объявилъ себя канцлеромъ изобрѣтеннаго имъ тамплiерскаго клериката, владѣвшаго, по увѣреніямъ Штарка, настоящими масонскими секретами. Кромѣ трехъ масонскихъ степеней, система эта принимала еще четыре высшія. Четвертая степень «мага или рыцаря ясности и свѣта» раздѣлялась на пять отдѣловъ, послѣдними были «левиты» и «священники». 2)

Тамплiерство легло и въ основу системы Циннендорфа, заимствовавшаго свои акты и ритуалы изъ Швеціи.

Въ Швеціи была своя, такъ называемая, Шведская система, основанная королемъ Густавомъ III и представлявшая смѣсь французскаго масонства, храмовничества и розенкрейцерства.

1) Финдель т. 1, стр. 255—257.
2) Финдель т. 1, стр. 261.

Циннендорфъ провозгласилъ «Строгое послушаніе» обманомъ, «сумасбродствомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ масонствомъ» и самовольно, не имѣя никакихъ полномочій, ввелъ въ германскія ложи шведскую систему, въ которой рыцарство и тайныя познанія были тѣсно между собою связаны.

Система Циннендорфа имѣла девять степеней, въ трехъ отдѣлахъ: 1) ложа св. Іоанна съ тремя обычными степенями, 2) ложа св. Андрея съ двумя степенями—ученика и товарища и 3) ложа распорядителей или капитулъ, съ рыцарями: а) востока, в) запада, с) ближними св. Іоанна и д) Андрея. Кромѣ того, была еще десятая степень, къ которой принадлежали «въ вышей степени просвѣщенные братья архитекторы». Эта система была пронизнута специфически—христіанскимъ характеровъ и масонское въ ней странно было премѣшано съ церковнымъ; однимъ изъ ея символовъ былъ агнецъ, вземлющій грѣхи міра. Исторія ордена, какъ она передается въ этой системѣ, повѣствуетъ. Среди суевѣрій и мрака, господствовавшихъ въ языческомъ мірѣ, всегда находились люди, хранившіе, какъ тайну, истинное знаніе. Къ числу ихъ принадлежала секта ессеевъ, среди которыхъ выросъ и воспитался Христосъ. Онъ одарилъ ихъ еще высшимъ вѣдѣніемъ, и послѣднее, не смотря на самыя жестокія гоненія, свято хранилось ессеями.

Во время крестовыхъ походовъ семеро изъ нихъ были спасены изъ рукъ невѣрныхъ рыцарями храма, и, какъ выраженіе благодарности, передали избавителямъ всѣ свои знанія. Такимъ образомъ орденъ тампліеровъ сталъ хранителемъ тайны. Когда на рыцарей храма обрушились жестокія преслѣдованія, они успѣли спасти множество рукописей, заключавшихъ въ себѣ высшія христіанскія познанія, которыя такимъ путемъ сохранились до послѣдняго времени. Центромъ системы Циннендорфа была «великая ложа германской земли», которая вела упорную

борьбу съ шведскими масонами, не признававшими ея законности [1]).

Стремленіе къ чрезвычайнымъ познаніямъ и тайнымъ наукамъ нашло себѣ особенно широкое примѣненіе въ такъ называемомъ, розенкрейцерствѣ.

Баснословная исторія связываетъ начало розенкрейцерства съ именемъ нѣкоего Христіана Розенкрейца, нѣмецкаго дворянина, который въ 1378 г. ѣздилъ на Востокъ и отъ индійскихъ мудрецовъ узналъ тайны философскаго камня и жизненнаго элексира. Пріобрѣтенныя имъ глубочайшія тайны были найдены черезъ 120 лѣтъ послѣ его смерти въ его гробницѣ. Счастливцы, которымъ онѣ достались, учредили орденъ розенкрейцеровъ, съ цѣлью распространять душеспасительное ученіе изъ страны въ страну

Розенкрейцерство существовало уже въ XVII в. Но въ половинѣ XVIII в. оно получило новую постановку вступивъ въ тѣсную связь съ масонствомъ. Тогда въ масонскомъ мірѣ замѣчалось сильное броженіе. Всѣ съ особенной горячностью искали обѣщанныхъ орденомъ таинствъ, причемъ каждый понималъ эти таинства по своему. Нравственный гуманный идеалъ масонства отодвигался на задній планъ. «Какъ прежде, говоритъ современникъ, старались удалить изъ ордена все то, что называлось тайными науками, такъ нынѣ за оными усердно гонялись, и орденъ раздѣлился на множество малыхъ партій, изъ которыхъ каждая стремилась къ открытію сихъ таинствъ и, что всего замѣчательнѣе, ни одна изъ сихъ партій не могла терпѣть другую, гоня другъ друга изо всѣхъ силъ. Волшебный прутикъ, заклинанія, каббала, астрологія и тысяча другихъ суевѣрій, къ стыду нашего вѣка, возникли изъ праха; и нѣкоторые занимались гнусными ворожбами, примѣшивая къ нимъ священныя вещи, заставляя служить обѣдни, употребляя къ тому кресты, освященныя свѣчи и тому подобное. Самые умѣ-

[1]) С. Петровскій, Оч. изъ ист. рус. мас. въ XVIII в. стр. 6—7.

ренные изъ всѣхъ были упражнявшіеся въ алхиміи». Розенкрейцеры приписывали себѣ очень древнее происхожденіе и хвалились глубокимъ знаніемъ таинъ природы и теософіи. Они, подобно средневѣковымъ алхимикамъ, старались отыскать философскій камень и универсальное лекарство и потому тщательно изучали алхимическія сочиненія. Свои познанія они выдавали за высшія степени обыкновеннаго масонства, прибавляя къ нимъ девять собственныхъ степеней: juniores, theoretici, practici, philosophi, minores, adepti, exempti, magi. [1])

Для лучшаго ознакомленія съ духомъ резенкрейцерства, приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ тайнаго «Устава Маговъ»: «Наша магія есть истинно божественная магія, въ силу которой мы, какъ Моисей и Илія, лично бесѣдуемъ съ Богомъ, или же взаимно пересылаемся чрезъ духовъ, очищенныхъ и живущихъ въ огнѣ Божіемъ. Мы обладаемъ двумя главными свойствами Іеговы—броженіемъ и разрушеніемъ всѣхъ естественныхъ вещей. Мы можемъ, какъ Моисей, превращать воду въ кровь, мы можемъ, къ Іисусъ Навинъ, обращать въ прахъ цѣлые города звукомъ инструментовъ и т. д. [2])

Въ связи съ розенкрейцерствомъ стоитъ система «Азіатскихъ рыцарей» или «обновленныхъ братьевъ.» Во главѣ этого ордена стоялъ синедріонъ изъ 72 членовъ; высшую степень составляли „царственные священнослужители или мельхиседеки». Существованіе этого ордена было непродолжительно, такъ же какъ и существованіе ордена «Африканскихъ строителей» съ ихъ напыщенной и безсмысленной символикой.

Кромѣ розенкрейцерства, масонство въ концѣ XVIII в. вошло въ связъ съ иллюминатствомъ. Орденъ иллюминатовъ (т. е. просвѣтленныхъ) преслѣдовалъ политическія

[1]) С. Петровскій, Оч. ист. рус. мас. въ XVIII в. стр. 7—8.
[2]) Финдель, т. 1 стр. 239.

цѣли и игралъ какъ увидимъ ниже, важную роль въ революціи 1789 г.

Въ XIX в. въ Германіи возникъ «Экклектическій союзъ», въ которомъ общими для всѣхъ признаются первыя три степени, а за высшія является отвѣтственной каждая изъ ложъ въ отдѣльности.

Въ Англіи также возникли системы староанглійская, или іорская, и новоанглійская, или лондонская. Староанглійская система взела четвертую степень «Королевской Арки», которая представляя собою пеструю смѣсь ветхо- и ново-завѣтныхъ мѣстъ, исторіи и басни, религіозной догматики и масонскихъ преданій, отличается мистическими тенденціями.

Вотъ главнѣйшія масонскія системы.

Какъ велика была страсть къ высшимъ степенямъ, можно судить по тому, что одинъ изъ лучшихъ знатоковъ масонства, Рагонъ, всю цифру существовавшихъ высшихъ степеней считаетъ до 900. [1]) Каждой степени соотвѣтствовали особыя слова, знаки, ленты, ордена, костюмы, декораціи, ложи и извѣстная, довольно значительвая денежная сумма, взимаемая съ посвящаемаго.

Составители новыхъ масонскихъ системъ сочиняли и соотвѣтствующую исторію той или иной системы, возводя ее къ самымъ древнимъ временамъ. Понятно, что эта исторія была поддѣльная, съ разными варіаціями по разнымъ системамъ. Такъ напр., сочинена была цѣлая исторія тампліерства, въ которой перечислены были всѣ мнимые гермейстеры ордена, отъ Якова Моле, сожженнаго въ 14 в., до самого барона фонъ-Гунда, который въ 1751 г. вообразилъ себя настоящимъ гермейстеромъ въ новоизобрѣтенномъ тампліерствѣ. А основатель духовной вѣтви тампліерства, Штаркъ, составляя свою подложную исторію мнимой клерикальной степени тампліерства, такъ ловко воспользовался существовавшей легендой ордена,

[1]) Пыпинъ, „Русское Масонство». „Вѣст. Евр. 1868 г. № 6, стр. 562.

сумѣлъ дополнить ее новыми, какъ будто правдоподобными фактами и подробностями въ клерикальномъ стилѣ, что тамплiерскiе братья были подкуплены этой баснословной исторіей, въ которой они не подозрѣвали поддѣлки потому, что сами не были въ состояніи сдѣлать ее такъ ловко.

Изобрѣтатели подложной исторіи должны были, конечно, позаботиться объ исторической вѣроятности сообщаемыхъ ими извѣстій. Для этого они рылись въ дѣйствительной исторіи, придумывая вѣроятныя комбинаціи событій, собирая таинственные символы и преданія. Впослѣдствіи знатоки дѣла нападали на слѣды поддѣлокъ и отыскивали мнимыя тайны, сохранившіяся будто бы по преданію только въ орденѣ,—въ печатныхъ археологическихъ книгахъ 17 в. [1])

Но на первое время и въ той мало ученой средѣ, въ которой обращались прежде всего эти изобрѣтенія, поддѣлки и не думали подозрѣвать, и ея отчетливость усиливала убѣжденія ея адептовъ въ великой древности и старой славѣ ордена. Да и открытіе явныхъ поддѣлокъ и грубаго обмана производило мало впечатлѣнія. Легковѣріе скоро находило себѣ выходъ, относя обманъ къ отдѣльнымъ дурнымъ людямъ, или къ одному частному случаю, и успокоившись на этомъ, продолжало держаться прежняго.

Высшія степени весьма легко прививались къ масонству уже по той причинѣ, что масонство постоянно говорило о «тайнѣ». А «тайна», какъ извѣстно, всегда невольно манитъ къ себѣ. И разъ масонъ убѣждался, что познать высшую мудрость можно лишь путемъ посвященія въ высшія степени, то становилось вполнѣ понятнымъ и естественнымъ стремленіе достигнуть этихъ «степеней» и набрать себѣ побольше всевозможныхъ «градусовъ».

---

[1]) Пыпинъ. „Вѣст. Евр.“ 1868 г. № 6, ст. 559.

Такъ это дѣйствительно, и было. Многіе масоны, въ томъ числѣ и наши русскіе (Елагинъ, Новиковъ, Репнинъ и др.) употребляли всевозможныя усилія, тратили огромныя деньги, чтобы собрать всѣ существующія степени и отыскать между ними истинное масонство.

Для людей высшаго общества эти высшія степени были привлекательны и своей внѣшней формой, такъ какъ, почти всѣ они были рыцарскіе, по связи съ тампліерствомъ, крестовыми походами и т. п. Разноцвѣтныя ленты, ордена, символы (такъ называемыя «регаліи»), торжественные обряды съ рыцарскимъ характеромъ, переименованіе въ латинскіе псевдонимы,—все это, принимаемое за чистую монету, было пріятно и льстило самолюбію.

Наконецъ, и самое содержаніе «градусовъ", ихъ символика и толкованія, были расположены обыкновенно такъ что и съ этой стороны они способны были заинтересовать и завлекать посвящаемыхъ. „Высшая степень— говоритъ одинъ изъ опытныхъ знатоковъ масонства, Фесслеръ,—есть мистерія, составленная въ новѣйшія времена изъ различныхъ церемоній, символическихъ формулъ и гіероглифическихъ образовъ, гдѣ церемоніямъ, формуламъ и гіероглифамъ придается нравственное значеніе, но раскрытіе ихъ настоящаго смысла и полныя разъясненія обѣщаются въ другой, еще высшей степени. И это обѣщаніе ведется отъ одной степени къ другой до тѣхъ поръ, насколько въ той или другой системѣ кажется нобходимымъ символически предъуказывать свои послѣднія и высшія разъясненія въ большемъ или меньшемъ количествѣ высшихъ степеней. Эти послѣднія и высшія разъясненія, которыя такимъ образомъ составляютъ заключительный камень цѣлой системы, сами по себѣ не что иное, какъ выдуманная исторія ордена, противорѣчащая всякой дѣйствительной исторіи, не выдерживающая никакой повѣрки и критики, и изобрѣтен-

ная тѣми, которые не умѣли иначе удовлетворить все болѣе и болѣе возрастающему любопытству братьевъ, или руководились прискорбнымъ убѣжденіемъ, что люди вездѣ любятъ обманъ больше, чѣмъ истину и даже хорошее хотятъ видѣть только черезъ покровъ обмана». [1])

Но увлеченіе высшими степенями повело къ злоупотребленіямъ, основаннымъ на возможности эксплоатировать масонскую „тайну“ въ какомъ угодно смыслѣ. Разъ убѣжденный масонъ уже этимъ самимъ становился искателемъ этой „тайны“, то людямъ, которые находили въ себѣ достаточно изобрѣтательности и знанія общихъ масонскихъ пріемовъ, не трудно было сочинять высокія степени и новые градусы до безконечности. И вотъ на этой почвѣ въ масонствѣ появляются разные авантюристы, шарлатаны и обманщики, которые, изобрѣтаютъ различныя системы, сочиняютъ громкіе рыцарскіе титулы и пышные ритуалы.

Особенную извѣстность изъ такихъ обманщиковъ получилъ знаменитый Каліостро. Этотъ смѣлый, безсовѣстный авантюристъ, крещенный собственно именемъ Джузеппе Бальзамо, родившійся въ 1743 г. въ Палермо, соединялъ увлекательный даръ краснорѣчія съ величайшимъ безстыдствомъ. Обладая нѣкоторыми медицинскими и химическими свѣдѣніями, онъ, женившись въ Римѣ на прекрасной Лоренце Феличіани, странствовалъ повсюду, называясь различными именами: то Маркизомъ Беллегрини, то графомъ Феликсомъ, преимущественно же графомъ Каліостро, и обиралъ всѣхъ легковѣрныхъ отъ Лиссабона до Петербурга и Москвы, выдавая себя то за изгонятеля духовъ, то за продавца чудесныхъ средствъ, возвращающихъ юность, продолжающихъ жизнь и пробуждающихъ погасшія желанія. Поступивъ въ 1770 г. въ одну лондонскую масонскую ложу, гдѣ его въ одинъ день про-

[1]) Пыпинъ. „Руское Масонство“. „Вѣст. Евр.“ 1868 г. № 6, стр. 560—561.

вели чрезъ всѣ три степени, онъ явился затѣмъ основателемъ новой системы масонства, которое онъ назвалъ „египетскимъ“ и въ послѣдствіи особенно распространилъ во Франціи. Себя, какъ верховнаго главу, онъ называлъ великій коптъ, а жену—великой копткой; члены назывались просто коптами и коптками. Орденъ назначался для обоихъ половъ: она принимала женщинъ, онъ—мужчинъ. Въ женской ложѣ предсѣдательствующая мастерица называлась „царица Савская“. Наградою посвященнымъ были: продолженіе жизни, физическое и нравственное возрожденіе (послѣднее состояло въ возвращеніи первобытной невинности), власть надъ духами и философскій камень. Философскій камень Каліостро, изъ любезности къ своимъ друзьямъ, прготовляль самъ и продавалъ вдесятеро дороже того золота, которое къ нему примѣшивалъ.

Въ 1779 г. Каліостро ввелъ свой обрядъ въ Митавѣ, гдѣ основалъ нѣсколько ложъ и, между прочимъ, въ такой степени очаровалъ графиню Элизу фонъ-деръ-Рекке, что та рекомендовала его русской императрицѣ Екатеринѣ. Однако Екатерина II разгадала его шарлатанство и написала сочиненіе, въ которомъ разоблачила его „магическія операціи“. Изъ Россіи онъ отправился во Францію, гдѣ собственно и нашелъ публику по себѣ. Во Франціи онъ сталъ моднымъ героемъ; его называли не иначе, какъ великимъ или даже божественнымъ Каліостро. Богатые люди носили портретъ его и его жены на кольцахъ, табакеркахъ и вѣерахъ. Въ великолѣпныхъ залахъ вельможъ красовались его мраморные и бронзовые бюсты.

Въ 1782 г. въ Ліонѣ онъ основалъ „ложу-родоначальницу египетскаго обряда“ подъ именемъ „Торжествующей мудрости“. Вокругъ нея скоро образовалась цѣлая семья младшихъ ложъ, съ которыхъ онъ получалъ значительныя суммы за уставъ и кромѣ того бралъ хорошія деньги съ поступающихъ. Парижане сгорали отъ нетерпѣнія видѣть тріумфатора въ своихъ стѣнахъ. Наконецъ,

онъ пріѣхалъ и всѣ были внѣ себя отъ удивленія восхищенія. Такой пріемъ заставилъ Каліостро вообразить, что ему безъ труда удастся стать во главѣ всѣхъ ложъ; однако, онъ ошибся въ этомъ. Понемногу стали открываться всѣ его шарлатанства, онъ попалъ (въ исторіи ожерелья) въ непріятныя дѣла съ полиціей, такъ что счелъ благоразумнымъ поскорѣе уѣхать изъ Франціи. Онъ отправился въ Лондонъ, а оттуда въ Римъ, гдѣ разсчитывалъ поправить свои обстоятельства. Но тамъ онъ былъ посаженъ въ тюрьму; инквизиціонный судъ приговорилъ его къ смертной казни, но папа замѣнилъ ее пожизненнымъ заключеніемъ [1]).

Изъ множества другихъ обманщиковъ и шарлатановъ, которые, какъ грибы, росли на нездоровой почвѣ масонства, отмѣтимъ еще Самуила Розу, Іонсона, Шрепфера, и Штарка.

Роза, бывшій старшій пасторъ каѳедральной церкви св. Іакова въ Ангальтъ-Кетенѣ, за предосудительныя отношенія къ вдовѣ былъ лишенъ въ 1743 г. духовнаго званія. Послѣ этого онъ проживалъ въ разныхъ мѣстахъ, занимался алхиміей, выманивалъ деньги и бѣгалъ отъ долговъ. Назначенный великимъ легатомъ великаго Іерусалимскаго капитула и получивъ полномочія учреждать филіальныя отдѣленія, онъ странствовалъ по Германіи и, какъ чрезвычайно привлекательный и ловкій человѣкъ, имѣлъ вездѣ большой успѣхъ. Въ раздачѣ высокихъ степеней онъ видѣлъ, какъ самъ выражался, „сытый кусокъ хлѣба“; гдѣ нужно, онъ пускалъ въ ходъ и такія искусства, какъ искусство производить и изгонять плодъ и не только теоретически, но и практически, и тотчасъ же исчезалъ, когда его начинали разгадывать. Особенное вліяніе имѣлъ капитулъ Сіонъ, основанный имъ около 1744 г. въ Іенѣ [2]).

---

1) Финдель, т. I. стр. 208.

2) Финдель, т. I, стр. 232.

Подъ ложнымъ именемъ Іонсона работалъ авантюристъ Лейхте. Онъ выдавалъ себя за великаго пріора, посланнаго предводителями шотландскаго масонства для преобразованія нѣмецкихъ ложъ. Въ Іенѣ онъ на первыхъ же порахъ сжегъ берлинскіе патенты великаго іерусалимскаго капитула „при звукахъ бранныхъ рыцарскихъ трубъ“, сорвалъ съ нихъ печать, потребовалъ къ себѣ Розу, заставилъ его преклониться предъ собою и увѣрилъ даже самого Гунда въ своей гермейстерской миссіи. Но когда отъ Іонсона настоятельно потребовали сообщенія высшихъ знаній и представленія полномочій, то онъ попросилъ 24 часа сроку и бѣжалъ. Довѣрчивые братья, присягавшіе слѣпо повиноваться ему, были не только обмануты, но и ограблены, однако только вздыхали и молчали, за исключеніемъ лейпцигскаго професора Вооға, который подробно разсказалъ все дѣло [1]).

Георгъ Шрепферъ, первый апостолъ новаго розенкрейцерства, открылъ въ Лейпцигѣ, въ 1768 г. кофейню, а въ ней въ 1772 г. шотландскую ложу, въ которой морочилъ легковѣрныхъ людей, вызывая для нихъ духовъ. Въ комнатѣ, назначенной для этого, стоялъ биллiардъ, а вокругъ него стулья, на которыхъ лежали распятія. Зрителей онъ выбиралъ обыкновенно самъ, во время церемоніи, довольно продолжительной и утомительной, поилъ ихъ пуншемъ и заставлялъ стоять на колѣняхъ, чтобы кто нибудь не задѣлъ духа, который появлялся съ противоположной стороны и былъ, разумѣется, ничто иное, какъ переодѣтый смертный. Однажды, когда жена Шрепфера ходила на— послѣдяхъ, кто то изъ зрителей очень ясно разобралъ, что духъ былъ беременный. Шрепферъ не только вызывалъ духовъ, но и училъ дѣлать золото и приготовлять элексиръ, поддерживающій молодость и мужскую силу. Продѣлки Шрепфера продолжались недолго: запутавшись въ долгахъ

[1]) Финдель, т. I. стр. 234.

и страшась разоблаченія и наказанія онъ въ 1774 г. застрѣлился [1]).

Штаркъ, основатель тампліерскаго клериката, въ 1763 г. былъ въ Петербургѣ учителемъ и здѣсь завязалъ знакомство съ петербургскими масонами, сношенія съ которыми поддерживалъ потомъ изъ-заграницы. Когда отъ Штарка потребовали положительнаго указанія таинствъ, которыми онъ хвастался, то онъ сослался на Петербургъ, гдѣ будто-бы находятся болѣе просвѣщенные члены изобрѣтенной имъ системы. Но скоро, однако, выяснилось, что въ Петербургѣ нѣтъ никакого тампліерскаго клериката, а «тайный клерикальный начальникъ» Пиладъ, о которомъ упоминалъ Штаркъ, оказался просто малообразованнымъ часовщикомъ Штюрмеромъ, который служилъ лишь орудіемъ въ рукахъ Штарка. Штаркъ напередъ говорилъ или писалъ этому часовщику то, что тотъ долженъ былъ выдавать за свои высшія клерикальныя сообщенія. Впослѣдствіи Штаркъ пропагандировалъ тайныя науки, магію и вообще мистическое колдовство [2]).

Но тѣ крайности и злоупотребленія, къ которымъ повело увлеченіе высшими степенями въ масонствѣ, естественно должно было вызвать разочарованіе. Люди достаточно благоразумные и свѣдущіе въ исторіи скоро увидѣли и увѣрились въ совершенной пустотѣ высшихъ степеней. Эту именно пустоту, вѣроятно, и имѣлъ въ виду прусскій король Фридрихъ Великій, гроссмейстеръ масонскаго ордена, когда говорилъ, что «Франк-масонство есть великое ничто» (La franc maçonnerie est lè grand Rien) [3]).

Кромѣ того, хотя масонство довольно быстро распространялось, но успѣхъ это былъ только внѣшній. Число

---

[1]) Финдель, т. I стр. 237.

[2]) Пыпинъ, Русск. масонство, „Вѣст. Евр.“ 1868 г. № 6. стр. 567.

[3]) Энельгардтъ, Что такое оккультизмъ? „Мис. Обозр.“ 1910 г. № 9. стр. 1401.

ложъ увеличивалось, но въ то же время замѣчался упадокъ ихъ внутренней жизни. Въ масонскій союзъ вступали преимущественно люди высшихъ сословій. Только болѣе состоятельные и могли принимать участіе въ жизни ложъ, потому что она обходилась чрезвычайно дорого вслѣдствіе обыкновенно небольшой численности членовъ, частыхъ, иногда очень щедрыхъ милостынь и дорогихъ угощеній. Сами ложи, повидимому, напередъ разсчитывали больше опираться на высшія сословія и богатое купечество, чѣмъ на народъ, такъ, напр., въ Брауншвейгѣ былъ случай, когда члены не-дворяне подали голоса противъ принятія одного ремесленника (оловянныхъ дѣлъ мастера), а братья дворяне—за принятіе.

Вступавшіе въ масонство привлекались сюда большею частью внѣшними формами масонства, пышными церемоніями, громкими титулами, лентами, орденами и т. п., находя здѣсь удовлетвореніе суетному тщеславію. Поэтому собственная цѣль ордена мало принималась въ соображеніе, и, вмѣсто постройки подъ руководствомъ Великаго Архитектора внутренняго храма, въ масонскихъ ложахъ занимались застольными бесѣдами, дорогими пирушками и даже денежными операціями.

Съ каждаго посвящаемаго взималась извѣстная сумма денегъ. На этой почвѣ скоро возникли злоупотребленія, начался торгъ патентами на масонскія званія, стали появляться подложные документы. По свидѣтельству Клосса, на которое ссылается Финдель въ своей исторіи, «около 1744 г. начинаютъ уже изготовляться фальшивые документы, раздаются заднимъ числомъ уставные патенты и ложи сами для себя изобрѣтаютъ время своего происхожденія (восходящаго иногда до 1500 г.)—операціи которыми впослѣдствіи занялись и въ другихъ мѣстахъ». [1])

[1]) Финдель, т. I стр. 186.202, 209.

Многіе пользовались масонствомъ, какъ средствомъ пополнять недочеты въ своей кассѣ. Основатель верховнаго Совѣта Франціи, соперника и конкурента Великому Востоку, графъ де Грассъ-Тильи, вернувшись въ 1815 г. изъ плѣна во Францію, основалъ Верховный Совѣтъ Америки, съ цѣлью торговать высокими степенями для покрытія своихъ долговъ и онъ торговалъ, дѣйствительно, выгодно. Во многихъ масонскихъ ложахъ раздавались жалобы на неправильное веденіе денежнаго хозяйства и растрату разныхъ суммъ.

Роскошь столовыхъ ложъ, въ которыхъ устраивались дорогія пиршества, истощала кассу. Вслѣдствіе этого, для усиленія фондовъ, стремились привлечь побольше членовъ, не обращая вниманія на ихъ качества, и часто принимали не всегда достойныхъ. «При пріемахъ, говоритъ Финдель, не соблюдается строгость выбора и положеніе и деньги открываютъ свободный доступъ въ ложи» [1]).

Много безпорядка внесло въ масонство учрежденіе «женскихъ ложъ». По первоначальному основному закону, изложенному въ „Книгѣ Уставовъ», женщины въ ложи не принимались. Но Франція,—родина «высшихъ степеней", положила начало такъ называемымъ «пріемнымъ" ложамъ для сбора денегъ на помощь нуждающимся, которыя въ сущности были женскія ложи. Великій Востокъ въ 1774 г. призналъ институтъ Maçonnerie d'adotion для женщинъ [2]). Это обстоятельство придало, конечно, масонству новую привлекательность. Въ XVIII вѣкѣ женскія ложи были совершенно самостоятельны. Въ 1775 г. герцогиня Бурбонская посвящена была въ достоинство «великой гроссмейстерины» всѣхъ пріемныхъ ложъ Франціи. Но большое количество скандаловъ, возникавшихъ вслѣдствіе неупорядочнаго направленія женскихъ ложъ, заставили масоновъ измѣнить ихъ организацію. Теперь пріемныя ложи существуютъ лишь

[1]) Финдель, т. I стр. 267.
[2]) Финдель, т. I стр. 202, 209.

какъ отдѣленія мужскихъ ложъ, находятся въ зависимости отъ послѣднихъ и работаютъ въ двухъ степеняхъ— ученицъ и товарокъ. „Существованіе пріемныхъ ложъ держится въ тайнѣ, такъ что «ученикамъ», т. е. масонамъ первой степени, говорятъ, что женскихъ ложъ нѣтъ» [1]).

Хорошій матеріалъ для сужденія о состояніи внутренней жизни масонскихъ ложъ дѣлаетъ—отзывъ брата Книгге о нѣмецкихъ ложахъ XVIII в. и обвинительный актъ противъ администраціи Великаго Востока въ XIX в.

Книгге такъ рисуетъ положеніе дѣлъ въ масонскихъ ложахъ Германіи XVII в.: «Мы не работаемъ болѣе надъ нравственнымъ образованіемъ, и такъ какъ насъ не одушевляютъ ни внутренній жаръ, ни общій духъ, такъ какъ мы рѣдко собираемся, рѣдко видимся, или, по крайней мѣрѣ, рѣдко сообщаемся нараспашку и рѣдко видимъ другъ друга безъ личины, то мы не знаемъ членовъ и не имѣемъ власти надъ ихъ сердцами. Каждый, принадлежащій къ нашимъ степенямъ, чувствуетъ, что онъ играетъ малую, незначительную роль и поэтому тянется выше, вѣчно недоволенъ, пока не надѣнетъ перстня, т. е. не сдѣлается мастеромъ, а тогда является новое желаніе получить значеніе и почетное мѣсто въ высокомъ орденѣ» [2]).

Въ 60-хъ годахъ XIX в. между правителями Великаго Востока Франціи произошелъ раздоръ, во время котораго одна изъ враждующихъ партій приподняла уголокъ завѣсы, скрывающей внутреннюю жизнь масонства. Это сдѣлали вожди оппозиціи: Гайманнъ, Митръ, Фовети, мастера парижскихъ ложъ, издавшіе брошюру: «Великій Востокъ Франціи предъ лицомъ всего масонства, мемуаръ обращенный къ нашимъ братьямъ всѣхъ Востоковъ и всѣхъ обрядовъ». Здѣсь они выставляютъ противъ правителей Великаго Востока рядъ «тяжкихъ, многочисленныхъ и не новыхъ» обвиненій.

---

1) Бутми, «Франъ-масонство», вып. I стр. 16 и 80.
2) Финдель, т. I стр. 268.

Главнымъ обвиненіемъ было то позорное употребленіе, которое сдѣлали изъ дома ложъ: часть его была отдана внаймы антрепренеру публичныхъ баловъ и публичнымъ женщинамъ, такъ что масонство, эта школа нравственности, вошло въ противоестественное, непристойное соприкосновеніе съ оргіями разврата и съ проституціею. Дальнѣйшія жалобы заключаются въ томъ что вожди Великаго Востока постоянно пользовались масонскимъ союзомъ, какъ средствомъ для устройства финансовыхъ предпріятій, для полученія добровольныхъ и вынужденныхъ приношеній, для пріобрѣтенія денегъ посредствомъ продажи титуловъ и т. п., что управленіе Великаго Востока требовало, чтобы братья къ нему относились такъ, какъ граждане относятся къ правительству своего государства и постоянно желало играть эту невозможную роль, что выходило смѣшно, что оно неоднократно нарушало конституцію. Наконецъ, оказалось, что управленіе Великаго Востока неправильно растрачивало разныя суммы. Такъ, напр., деньги, собранныя въ пользу Ламартина, въ пользу пострадавшихъ въ Сиріи, въ пользу инвалидовъ итальянской арміи, никогда не доходили по назначенію [1]).

Конечно, подобнаго рода нежелательныя явленія вызывали стремленіе къ очищенію и реформѣ масонства. И дѣйствительно, съ конца XVIII в. почти во всѣхъ великихъ ложахъ Германіи, Англіи и Франціи замѣчается реформаціонное движеніе, продолжающееся въ XIX в., которое ставитъ своею цѣлью отмѣну высшихъ степеней и возвращеніе масонства къ его первоначальной простотѣ. Въ этомъ направленіи извѣстны своею дѣятельностью Шредеръ, Фесслеръ и Краузе. Фесслеръ въ 1797 г. сдѣлалъ смѣлую попытку уничтожить всѣ высшія степени, это ему не удалось, но благодаря его стараніямъ (1800 г.) высшія степени были превращены въ пять простыхъ сте-

[1]) Финдель, т. 2 стр 194.

пеней познанія», какъ бы пять курсовъ, на которыхъ братья знакомились съ различными системами ложъ и критической исторіей союза.

Въ XIX в. Ведекиндъ, Мосдорфъ, Клоссъ, Фаллу, Келлеръ, Финдель, создали исторіографію масонскаго союза, собрали и разработали матеріалъ, выяснившій значеніе и задачи союза. Въ настоящее время вопросу о масонствѣ посвящены многія періодическія изданія, главнымъ образомъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Однако, всѣ попытки обновить масонство и возвратить его къ первоначальной простотѣ полнымъ успѣхомъ не увѣнчались, такъ какъ слишкомъ широко распространились формы высшихъ степеней.

Почти вездѣ дѣло оканчивалось компромиссомъ, по которому истиннымъ масонствомъ признавались первыя три степени, но и посвященія въ высшія степени, раздача грамотъ и работа въ этихъ степеняхъ не стѣснялись.

Въ настоящее время въ Англіи высшее масонское управленіе составляетъ Соединенная Великая ложа Англіи, въ вѣдомствѣ которой состоитъ свыше 1000 Іоанновскихъ ложъ, раздѣленныхъ между 70—80 провинціальными ложами. Наряду съ ней существуетъ еще Великій капитулъ степени Королевской Арки, Великая ложа Маркмейстеровъ, Великій Конклавъ рыцарей Храма и Верховный Великій Совѣтъ Стараго и принятаго обряда 33 степ.

Во Франціи подъ управленіемъ Великаго Востока Франціи находится свыше 300 ложъ, въ томъ числѣ 10 обряда «Мизраимъ».

Независимо отъ Великаго Востока существуетъ еще Верховный Совѣтъ Франціи шотландскаго обряда 33 степеней. Въ оппозиціи Великому Востоку стоятъ также нѣкоторыя отдѣльныя изолированныя директоріальныя ложи, работающія по разнымъ системамъ, какъ напр., мартинисты и филалеты.

Въ Германіи въ 1872 г. образовался Союзъ великихъ нѣмецкихъ ложъ, благодаря которому нѣмецкое масон-

ство стало до извѣстной степени однимъ цѣлымъ, хотя каждая великая ложа и такъ называемыя самостоятельныя ложи пользуются полной свободой и независимостью. Въ настоящее время въ Германіи работаютъ около 500 ложъ, которыя распредѣляются между 10 Великими ложами, каковы: Великая Національная ложа—родоначальница «Трехъ Глобусовъ», Великая ложа Германской земли, великая ложа «Королевское Искусство», Великая Гамбургская ложа, имѣющая свои ложи въ Бруклинѣ, Нью Іоркѣ, Бразиліи и Константинополѣ, Великая ложа Саксонской земли и т. д. Въ Америкѣ 70 великихъ ложъ, приблизительно съ 7300 ложъ.

Всего масоновъ въ настоящее время считается около 2 милліоновъ.

II.

Общее увлеченіе масонствомъ, охватившее въ XVIII в. Западную Европу, коснулось и Россіи.

Масонское преданіе относитъ введеніе масонства въ Россіи ко временамъ Петра Великаго, а именно приписываетъ его самому Петру, который будто-бы принятъ былъ въ масонство Христофоромъ Реномъ, знаменитымъ архитекторомъ, строителемъ каѳедральнаго собора св. Павла въ Лондонѣ. Первая ложа, согласно этому преданію, существовала въ Россіи уже въ концѣ XVII в., мастеромъ стула въ ней былъ Лефортъ, первымъ надзирателемъ Гордонъ, а вторымъ самъ Петръ Великій.

Но болѣе достовѣрныя историческія свидѣтельства позволяютъ относить основаніе масонства въ Россіи только къ 1731 г. Въ этомъ году гроссмейстеръ лондонской великой ложи лордъ Ловель назначилъ капитана Джона Филиппса провинціальнымъ гроссмейстеромъ Россіи. Въ 1740 г. великимъ провинціальнымъ мастеромъ всей Россіи былъ извѣстный генералъ англичанинъ—Яковъ Кейтъ. [1])

[1]) Пыпинъ «Русск. мас.» Вѣст. Евр. 1868 г. № 6, стр. 548—49.

Масонство первоначально проникло къ намъ и держалось преимущественно между иностранцами, жившими въ Россіи, среди которыхъ русскіе были только случайными или второстепенными членами ложъ. Но бывали случаи, когда русскіе во время поѣздокъ за-границу знакомились съ масонами, поступали въ масонскія общества и, возвращаясь на родину, пропагандировали масонство среди своихъ соотечественниковъ. Когда въ 1741 г. графъ Николай Головинъ вернулся изъ за-границы, то на допросѣ онъ безъ утайки объявилъ о своемъ вступленіи въ «фрамасонскій орденъ», назвалъ также и своихъ товарищей графовъ Захара да Ивана Чернышовыхъ [1]).

Къ концу царствованія Елизаветы Петровны русское масонство считало уже въ своихъ рядахъ „людей всякаго чина», преимущественно же аристократическаго круга, которые имѣли правильныя собранія въ спеціальномъ помѣщеніи. Въ 1856 г. существовала въ Петербургѣ масонская ложа, гдѣ великимъ мастеромъ состоялъ графъ Романъ Воронцовъ, а въ числѣ членовъ встрѣчаются главнымъ образомъ аристократическія имена, многія съ историческою извѣстностью впослѣдствіи: князь Мих. Щербатовъ, Ив. Болтинъ, А. Сумароковъ, князь М. Дашковъ, С. Трубецкой, трое князей Голицыныхъ, князь С. Мещерскій и др.

Правительство подозрительно относилось къ масонамъ, опасаясь ихъ сношеній съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II, принадлежавшимъ къ масонскому союзу. Масонскія ложи въ это время принуждены были собираться весьма скрытно, не только изъ опасенія правительственныхъ преслѣдованій, но и вообще изъ опасенія мнѣній, господствовавшихъ въ массѣ и считавшихъ масонство дѣломъ безбожнымъ и законопреступнымъ. Въ обществѣ ходили о масонахъ самые нелѣпые слухи, говорили, что

[1]) Пыпинъ. стр. 515.

они заочно, за нѣсколько тысячъ верстъ умерщвляютъ своихъ непріятелей, что выходъ изъ ихъ общества невозможенъ, ибо у нихъ остается портретъ каждаго члена и посредствомъ его масоны всегда могутъ погубить отступника; масоновъ называли «отступниками отъ вѣры, еретиками, богохульниками»; раскольники пытались отождествить ихъ съ антихристомъ, находя что слово «франкмасонъ» (вольной каменсчікъ), переложенное на цифры, даетъ звѣриное число 666.

При Петрѣ III масонство продолжало пріобрѣтать послѣдователей среди высшаго круга. Самъ императоръ, подражавшій во всемъ Фридриху II, благосклонно относился къ масонамъ. Онъ подарилъ домъ Петербургской ложѣ «Постоянство» и учредилъ ложу въ Ораніенбаумѣ, гдѣ самъ занимался масонскими работами. Въ числѣ масоновъ въ это время былъ какой-то протопопъ преображенскаго полка Андрей и приближенный императора Волковъ. Первый, если вѣрить запискѣ, поданной неизвѣстнымъ лицомъ Екатеринѣ II, вскорѣ послѣ ея восшествія на престолъ, свободно относился къ уставамъ православной церкви, «ругалъ» преданія св. отцевъ и разрѣшилъ государю всѣ посты, желая добиться мѣста царскаго духовника и члена св. Синода. [1]).

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II въ русскомъ масонствѣ открывается особенное оживленіе. Императрица, которая гордилась тѣмъ, что она «позволяетъ мыслить» и позволяетъ говорить, естественно, сквозь пальцы смотрѣла на масонскія затѣи, гдѣ ревностно участвовали и многіе изъ ея наиболѣе приближенныхъ слугъ. По сообщенію иностранца Рейнбека, дѣло дошло до такой крайности, что императрица не одинъ разъ видѣла себя почти покинутой, и когда она спрашивала, гдѣ тотъ или другой, даже изъ обязанныхъ присутствовать лицъ, то получала въ отвѣтъ: «въ ложѣ». Это, конечно, можетъ пока-

[1]) Петровскій «Оч. изъ ист. русск. мас.» стр. 22.

заться преувеличеніемъ, но такой случай можетъ быть однако и вѣроятнымъ, если вспомнить, сколько людей изъ приближенныхъ императрицы и вообще изъ тогдашней аристократіи были членами масонскаго ордена и даже ревностными: Никита и Петръ Ив. Панины, Чернышевы, Н. В. и П. И. Репнины, Елагинъ, Строгановъ, Воронцовъ, Мелиссино, Мусинъ-Пушкинъ, Бибиковъ, Брюсъ, Ю. В. Долгорукій, Грейгъ, Куракинъ, Гагаринъ, Храповицкій и т. д., и т. д. Это показаніе Рейнбека объясняетъ, почему Державинъ въ восхваленіи Фелицы могъ поставить стихъ: «Не ходишь съ трона на Востокъ»..., т. е. не отправляешься въ масонскія ложи. [1])

Въ это время въ русскомъ масонствѣ происходило много путаницы. Первоначальная связь съ англійскимъ масонствомъ ослабѣла вмѣстѣ съ наплывомъ разнообразныхъ масонскихъ системъ съ высшими степенями, увлеченіе которыми у насъ было не меньше, чѣмъ на Западѣ. Въ особенности господствовала, по свидѣтельству Фишера, видоизмѣненная французская рыцарская система, извѣстная подъ именемъ Клермонтскаго капитула. Самыя названія ордена и степеней были французскія, и иногда удерживались въ такой формѣ до очень поздняго времени, не смотря на всю свою странность (напр. слова: франкъ-масонъ, гранметръ, екосскій градусъ, т. е. écossais; елюсскій градусъ, т. е. maître elu, избранный мастеръ и т. д.) [2])

Французское масонство отличалось особенно широкимъ развитіемъ высшихъ степеней; его обрядность поражала своею сложностью и эффектностью; ложи нерѣдко представляли родъ клубовъ, съ обильными возліяніями Бахусу, съ особыми масонскими танцами, которые выполнялись танцовщицами. [3])

Кромѣ системы Клермонтской, появились у насъ и тамп-

[1]) Пыпинъ, стр. 586.
[2]) Пыпинъ, стр. 563.
[3]) Петровскій, стр. 24.

ліерство, которое особенно было распространено въ Германіи подъ именемъ «Строгаго наблюденія». Графъ А. Мусинъ-Пушкинъ, оставивши англійскую систему, вступилъ въ тампліерство. Въ 1766 г. онъ принятъ былъ въ Гамбургскую ложу «Строгаго послушанія», а въ слѣдующемъ году получилъ достоинство совѣтника тампліерскаго ордена. [1])

Около 1765—68 г. г. появилась въ Петербургѣ и особенная система съ высшими степенями собственно русскаго изобрѣтенія. Это—система артиллерійскаго генерала Мелиссино, которая состояла изъ семи степеней: трехъ масонскихъ и четырехъ высшихъ, и была имъ введена въ ложѣ «Скромности». Масонство этой системы не отличалось большой серьезностью: когда ложа Мелиссино была закрыта по приказанію императрицы Екатерины, онъ замѣнилъ ее «Филадельфическимъ обществомъ», въ которомъ столичная молодежь находила обильную пищу для чувственности. [2])

Итакъ, къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія русское масонство представляло очень пеструю картину различныхъ системъ и ложъ. Получая начало изъ разныхъ странъ Европы и находясь въ зависимости отъ нихъ, русскія ложи не составляли стройнаго цѣлаго. Отсюда около 1770 г. въ русскихъ ложахъ возникло довольно сильное стремленіе получить болѣе правильную организацію и ввести въ ложи извѣстную дисциплину. Желаніе русскихъ масоновъ упорядочить свои внѣшнія отношенія и внутренній строй осуществилось въ 1770 г. (22 мая.), когда по сношенію съ берлинской ложей Royal York, работавшей по англійской системѣ, учрежденъ былъ въ Россіи административный центръ—великая провинціальная ложа «Совершеннаго согласія», гроссмейстеромъ которой былъ избранъ тайный совѣтникъ Ив. Елагинъ.

---

[1]) Пыпинъ, стр. 563.

[2]) Петровскій, стр. 24. Пыпинъ, стр. 569. Финдель, т. 1, стр. 307.

Иванъ Перфильевъ Елагинъ игралъ важную роль въ исторіи русскаго масонства. Онъ былъ принятъ въ свободные каменщики въ 1750 г., когда ему было только 25 лѣтъ. Въ масонское общество вступилъ онъ, какъ самъ признается, единственно по «любопытству и тщеславію». Но масонство на первыхъ порахъ не удовлетворило его. Въ своей запискѣ онъ не особенно похвально отзывается о масонскомъ обществѣ временъ императрицы Елизаветы, хотя и признается, что многое ему казалось дурнымъ только потому, что онъ тогда не понималъ масонства. Онъ говоритъ, что тогдашніе масоны были большіе охотники до шутокъ и громкихъ пѣсенъ, которыхъ они сами хорошо не понимали; они были не прочь изрядно выпить и «служеніе Минервѣ нерѣдко оканчивали торжествомъ въ честь Бахуса». [1]) Въ масонскихъ ложахъ онъ видѣлъ только «предметы неудобъ постижимые, обряды странные, дѣйствія почти безразсудныя»; слышалъ «символы неразсудительные, катехизисы уму несоотвѣтствующіе, повѣсти, общему повѣствованію о мірѣ прекословныя, объясненія темныя и здравому разсудку противныя» [2]). Елагинъ охладѣлъ къ масонству, но затѣмъ онъ вновь пришелъ къ нему послѣ тяжелой школы религіозныхъ сомнѣній, возникшихъ въ немъ подъ вліяніемъ отрицательной философіи того времени.

Отдавая дань своему вѣку, Елагинъ, какъ онъ самъ разсказываетъ, «прилѣпился къ писателямъ безбожнымъ, вѣру христіанскую, не понимая ея таинствъ, въ кощунство и божественное ветхаго и новаго завѣта писаніе въ смѣхъ, глумленіе и въ сумасбродныя басни обращающихъ. Симъ душепагубнымъ чтеніемъ снознался я со всѣми аѳеистами и деистами». Буланже, Даржансъ, Вольтеръ, Руссо, Гельвецій и др. стали любимымъ чтеніемъ Елагина. Подъ вліяніемъ отрицательныхъ идей буря сомнѣній возникла въ душѣ его, невѣріе, повидимому, со-

1) Петровскій стр. 21.
2) Пыпинъ, стр. 553.

всѣмъ овладѣло его умомъ, и самъ «великій Невтонъ» казался ему смѣшнымъ только потому что вздумалъ толковать Апокалипсисъ Іоанна Богослова—сочиненіе, по тодашнему мнѣнію Елагина, «нелѣпое и сумасшедшаго творца достойное». [1])

Однако, вольнодумныя идеи XVIII в. могли лишь поколебать въ русскихъ людяхъ нихъ религіозную вѣру; но совершенно уничтожить въ ихъ религіозныхъ стремленій они были не въ состояніи. Кто не заглушалъ чисто животною жизнью духовныхъ потребностей, тотъ живо чувствовалъ душевный разладъ и стремился наполнить чѣмъ нибудь пустоту, образовавшуюся въ душѣ подъ вліяніемъ отрицательной философіи. И вотъ для многихъ лицъ, переживавшихъ такое состояніе, масонство представлялось лучшимъ исходомъ, масонство, которое, съ одной стороны, давало свободу религіознымъ взглядамъ, а съ другой—пищу воображенію и чувству.

Нѣчто подобное случилось и съ Елагинымъ. Въ минуты, когда мучительные вопросы особенно тяготили его душу, онъ искалъ бесѣдъ съ «людьми учеными и просвѣщенными» и, къ крайнему своему удивленію, встрѣчалъ между ними такихъ, которые безъ благоговѣнія и даже съ презрѣніемъ относились къ Вольтеру и «ему подобнымъ». Эти люди были масоны, противники вольтеріянцевъ. Особенное впечатлѣніе произвело на Елагина знакомство съ однимъ братомъ, посвященнымъ въ «истинные масоны» англичаниномъ Эли.

Бесѣды съ нимъ вновь обратили его къ масонству и Елагинъ теперь твердою ногою вступилъ на масонскій путь, съ котораго болѣе онъ уже не сходилъ. Въ началѣ семидесятыхъ городовъ онъ былъ самымъ выдающимся лицомъ русскаго масонскаго міра.

Избранный гроссмейстеромъ ложи «Совершеннаго Согласія,» Елагинъ вступилъ въ прямыя сношенія съ вели-

[1]) Петровскій „Оч. изъ ихъ ист. рус. мас.“ стр. 26.

кой англійской ложей. 26 февраля 1772 г. онъ получилъ дипломъ на званіе великаго провинціальнаго мастера всей Россіи, подписанный великимъ мастеромъ англійской главной ложи. Онъ обязывался представлять отчеты ложѣ- матери, назначать собранія, праздновать день св. Іоанна Крестителя (обычный праздникъ масоновъ) и присылать въ Лондонъ сборъ съ каждой вновь открываемой ложи 3 фунта и 3 шиллинга. [1])

Елагинъ обнаружилъ большую дѣятельность какъ въ распространеніи масонства, такъ и въ устройствѣ его. По словамъ современнаго иностраннаго свидѣтельства, «онъ такъ ревностно исполнялъ обязанности своего званія, что въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ основаны были различныя хорошо устроенныя ложи. Высшее дворянство имперіи не только поощряло искусство своимъ значеніемъ, но и заняло также масонскія должности въ большой и въ частныхъ ложахъ.» [2]) Ложи въ это время невозбуждали ничьихъ подозрѣній и существовали совершенно открыто. Онѣ наполнялись представителями аристократіи и интеллигенціи, и число масоновъ было очень велико. Русскія ложи были въ близкихъ сношеніяхъ съ заграничными ложами и давали отъѣзжающимъ братіямъ рекомендаціи въ Лондонъ, Берлинъ и т. д.

Однако упрекъ Елагина ложамъ Елизаветинскаго времени въ неумѣренности до извѣстной степени приложимъ и къ ложамъ, находившимся подъ его управленіемъ. Столовыя ложи не всегда проходило мирно. Иногда братья вели себя такъ непристойно, «что и упоминать о томъ непріятно». Имъ обыкновенно запрещался входъ въ ложи или на всегда или на время. При ложѣ Уранiи было заведено въ 1774 г. нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ клубовъ; тамъ процвѣтали карточныя игры, биллiардъ и ужины; послѣ полуночи платились штрафы. Вообще замѣт-

[1]) Петровскій, стр. 27.
[2]) Пыпинъ, стр. 573.

но, что на ряду съ серьезными людми масонство привлекало и такихъ, которые видѣли въ немъ модное занятіе и средство весело провести время. Они, выражаясь словами Новикова, «играли масонствомъ, какъ игрушкой, ужинали и веселились» [1]).

Великая провинціальная ложа была высшимъ административнымъ центромъ. Подчиненныя ей ложи не имѣли права входить въ самостоятельныя сношенія съ посторонними масонами по дѣламъ ордена, черезъ каждые три мѣсяца онѣ посылали своихъ представителей на собранія великой ложи, съ отчетами и списками наличныхъ членовъ и для передачи милостыни въ всеобщую милостынную кассу,» находившуюся подъ вѣдѣніемъ «главнаго провинціальнаго хранителя».

Сюда же собирались масоны для торжественнаго празднованія памяти покровителя ордена, Іоанна Крестителя

Въ ложахъ, находившихся подъ управленіемъ Елагина, была введена «елагинская система,» которая въ сущности представляла собою систему англійскаго масонства. Елагинъ былъ человѣкъ, искренно преданный масонству и именно англійской системѣ, которую онъ ревниво оберегалъ отъ всякихъ нововведеній. Онъ признавалъ только три степени масонства и въ своей запискѣ говоритъ, что отъ него никто не принялъ четвертой степени и что для «дѣйствительнаго ученія» достаточно трехъ.

Такое предпочтеніе англійскому масонству было имъ сдѣлано послѣ долгихъ поисковъ истины въ разныхъ системахъ. Онъ тщательно, не жалѣя средствъ, собиралъ все, касающееся масонства, всевозможныя акты высшихъ степеней и обрядовъ, но не могъ почерпнуть изъ нихъ ничего удовлетворительнаго; онъ увидѣлъ въ нихъ «заблужденіе, корысть и сребролюбіе», прикрытое великолѣпіемъ ложъ и обрядовъ «многочинныхъ и многостоющихъ»; высшія степени казались ему «выродками и уродами,»

[1]) Петровскій, стр. 29.

которыхъ могли придерживаться лишь тѣ, кто не зналъ сущности дѣла. Но, не признавая высшихъ степеней, Елагинъ тѣмъ не менѣе не воспрещалъ ихъ безусловно въ подчиненныхъ ложахъ. [1])

Одновременно съ елагинской системой, въ началѣ 70-хъ городовъ, въ средѣ нашего масонства стала распространяться другая система цинпендорфская. Основателемъ ея въ Петербургѣ былъ гвардейскій генералъ аудиторъ А. Фонъ-Рейхель, почему и система эта у насъ извѣстна подъ именемъ «рейхелевской». Рейхель пріѣхалъ въ 1771 г. изъ Берлина и открылъ въ Петербургѣ ложу «Аполлона.» Елагинъ и члены его ложъ сначала относились къ новой системѣ отрицательно и не допускали къ себѣ лицъ, не отрекшихся отъ Рейхеля. Но ревностные искатели масонской истины вступили въ бесѣды съ Рейхелемъ, который казался человѣковъ искренно преданнымъ масонству. Интересенъ разсказъ Новикова о его бесѣдахъ съ Рейхелемъ; онъ рисуетъ намъ яркую картину тѣхъ волненій, которыя приходилось переживать лучшимъ изъ масоновъ, въ поискахъ истиннаго масонства. Они бесѣдовали «со слезами» и въ «самыхъ сильныхъ выраженіяхъ», какъ люди, для которыхъ вопросъ о масонской истинѣ—вопросъ цѣлой жизни. Бесѣды эти повели къ сближенію, хотя и противъ воли самого Елагина, большинства его ложъ съ рейхелевскими. [2])

Въ 1776 г. ложи обѣихъ системъ соединились въ великую провинціальную ложу, которая называлась также великой національной ложей. Всѣ онѣ состояли подъ управленіемъ Елагина и признавали власть главной берлинской ложи Минервы. За ложами Рейхеля признано было право работать по ихъ собственнымъ актамъ; ложи Елагина остались вѣрны своимъ преданіемъ. Соединеніе нѣсколько оживило масонскую дѣятельность, ибо у Рей-

1) Петровскій, стр. 28.
2) Петровскій, стр. 33.

хеля все вниманіе было обращено на «нравственность и самопознаніе».

Однако, вскорѣ послѣ соединенія опять наступили разногласія. Князь Трубецкой, желаніямъ котораго не удовлетворяло верховное управленіе Елагина, переѣхалъ въ Москву и перенесъ туда основанную имъ ложу Озириса, а также Изиды и Латоны. Самъ Рейхель недолго оставался въ союзѣ съ Елагинымъ, такъ какъ, по его мнѣнію, въ соединенныхъ ложахъ оказывались различныя неправильности. Онъ отстранился отъ ложъ и рейхелевское общество замѣтно начало разлагаться. Наши масоны, ища соединенія съ Рейхелемъ, между прочимъ, думали найти «высшія познанія», стремленіе къ которымъ въ эту эпоху сильно развилось подъ вліяніемъ различныхъ мистическихъ сочиненій.

Между тѣмъ, Рейхель обладалъ очень небольшими полномочіями, могъ повышать только въ четыре или пять степеней масонства и такимъ образомъ былъ не въ состояніе удовлетворить нашихъ масоновъ. Это обстоятельство повело къ важной перемѣнѣ въ русскомъ масонствѣ.

Въ поискахъ за высшими познаніями, наши масоны остановили свои взоры на Швеціи, гдѣ, по ихъ мнѣнію, масонство сохранилось въ самомъ чистомъ и истинномъ видѣ. Для сношеній съ шведскими масонами, они воспользовались поѣздкой въ Стокгольмъ князя А. Б. Куракина. Провинціальная ложа снабдила его необходимой рекомендаціей, которая открыла ему доступъ къ «высшимъ степенямъ» и къ «самымъ высшимъ знаніямъ» ордена. Глава шведскихъ масоновъ, герцогъ Карлъ Зюдерманладскій, имѣлъ намѣреніе открыть въ Россіи великую областную ложу и рыцарскій капитулъ, если бы нашлось достаточное количество ложъ. Для исполненія этого плана воспользовались пребываніемъ шведскаго короля Густава III въ Петербургѣ. Въ честь его, 27 іюня 1777 г., происходили блестящія собранія въ ложѣ Аполлона; онъ посѣтилъ

собранія масоновъ и, по сообщенію иностранныхъ источниковъ, предпринялъ посвятить въ масоны великаго князя Павла Петровича.

Въ томъ же году Куракинъ, облеченный полномочіями, привезъ въ Петербургъ всевозможные акты, дипломы, уставы и пр. и сообщилъ князю Гагарину и другимъ лицамъ высшія степени шведской системы. Объявивъ о подчиненіи елагино-рейхелевскихъ ложъ шведскому капитулу, онъ сдалъ свою должность князю Гагарину. Многія изъ ложъ, работавшихъ подъ управленіемъ Елагина, обратились къ шведской системѣ и стали подъ управленіе кн. Гагарина. Гагаринъ формально отложился отъ Елагина и въ 1779 г. съ полною масонскою помпой открылъ, съ утвержденія герцога Карла Зюдерманландскаго, провинціальную ложу русской имперіи, которая называлась также національной ложей Россіи. [1])

Елагинъ не подчинился новой организаціи. Онъ, съ преданными ему масонами и ложами, остался вѣренъ прежней организаціи, не взирая на циркулярное предложеніе новой провинціальной ложи присоединиться къ ней, подъ угрозой отлученія за неповиновеніе.

Такимъ образомъ къ 80-мъ годамъ XVIII в. въ русскомъ масонствѣ существовали двѣ главныхъ системы: рейхелевско-елагинская и шведская.

Ложи шведской системы были въ Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ. Цѣль шведской великой ложи состояла въ томъ, чтобы удержать русскую великую ложу въ городахъ въ зависимости отъ Швеціи. Но русскія ложи возражали противъ этой зависимости, тѣмъ болѣе что подобное положеніе русскихъ ложъ возбудило серьезное опасеніе въ императрицѣ Екатеринѣ II. Императрица весьма подозрительно смотрѣла на сношенія русскихъ ложъ со Швеціей, которая въ то время находилась въ очень натянутыхъ отношеніяхъ съ Россіей. Въ виду

[1]) Пыпинъ, стр. 576. Петровскій, стр. 34—35.

этого не разъ наводились справки въ ложахъ «для узнанія и донесенія Ея Величеству о перепискѣ масоновъ съ герцогомъ Зюдерманландскимъ», братомъ шведскаго короля. Екатерина опасалась, какъ бы переписка эта не имѣла политическаго характера. Особенно тревожила ее дружба Куракина и Гагарина съ наслѣдникомъ престола Павломъ Петровичемъ. Вслѣдствіе этого, ложи кн. Гагарина, по совѣту оберъ-полиціймейстера, бывшаго члена ордена, пріостановили свои работы, а Куракинъ и Гагаринъ подъ предлогомъ какихъ то порученій были даже удалены изъ Петербурга. [1])

Елагинская система, или, какъ она потомъ называлась «старое масонство», въ восьмидесятыхъ годахъ утратила свое господство и клонилась къ упадку.

Масонство Елагина, будучи чисто англійскимъ по формѣ, въ своемъ содержаніи не избѣгло вліянія другихъ системъ. Мысль о хранящихся въ масонствѣ тайныхъ познаніяхъ нашла себѣ мѣсто и въ системѣ Елагина. Подобно большинству масоновъ, онъ думалъ, что «масонство еще въ Эдемѣ открылось» и вѣрилъ всѣмъ баснямъ, которыя распространялись объ орденѣ. Первая цѣль ордена, по его опредѣленію, «сохраненіе и преданіе потомству нѣкотораго важнаго таинства отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ и даже отъ перваго человѣка до насъ дошедшаго, отъ котораго таинства можетъ быть судьба цѣлаго человѣческаго рода зависитъ, доколѣ Богъ благоволитъ ко благу человѣчества открыть оное всему міру». Тайну эту Елагинъ понималъ въ мистическомъ духѣ: онъ искалъ „сладкаго и драгоцѣннаго древа жизни, котораго мы съ потеряніемъ Эдема лишены стали“, «премудрости Соломона» и т. д. Онъ вовсе не былъ чуждъ мистико-каббалистическихъ наклонностей и хотя онъ возставалъ противъ системъ, руководившихся корыстью, но это не значитъ, что онъ стоялъ выше алхимическихъ бредней. Въ «Днев-

[1]) Пыпинъ, Вѣст. Евр. 1868 г. кн. 6. стр. 582. Петровскій, стр. 35—36.

никѣ Розенкрейцера» есть извѣстіе, что Елагинъ хотѣлъ выучиться у Каліостро «дѣлать золото». Изъ другого источника (Вейдемейеръ, «Дворъ и замѣчат. люди въ Россіи») извѣстно, что Елагинъ былъ близокъ къ Каліостро, и что секретарь его далъ Каліостро пощечину, можетъ быть, за обманъ на счетъ дѣланія золота. Этимъ вѣроятно объясняется позднѣйшая ненависть Елагина къ дѣлателямъ «мечтательнаго золота». Въ бумагахъ самого Елагина находилась собственноручная замѣтка о составленіи какого то вещества, гдѣ рѣчь идетъ о «камнѣ Ф.» и «о яйцѣ философскомъ". И это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе массу мистическихъ и алхимическихъ сочиненій, прочитанныхъ, переписанныхъ и переведенныхъ Елагинымъ. Онъ тщательно собиралъ цѣлыя кучи мистическихъ и каббалистическихъ рисунковъ, чертежей и выкладокъ, писалъ цѣлыя тетради еврейскихъ словъ и выраженій, къ которымъ наши масоны обнаруживали большую склонность. [1])

Особенное вниманіе удѣлялъ Елагинъ книгѣ С. Мартена: „О заблужденіяхъ и истинѣ", которая была очень распространена среди нашихъ масоновъ и которой послѣдніе обязаны названіемъ „мартинистовъ". Книга эта, судя по словамъ Елагина, произвела сильное впечатлѣніе въ тогдашнемъ образованномъ обществѣ и породила самые разнообразные отзывы: одни считали ее сумасбродною, другіе вреднымъ іезуитскимъ ухищреніемъ, третьи видѣли въ ней иллюминатское исчадіе. Елагинъ видѣлъ въ этихъ нападкахъ на книгу „сущее невѣжество" и презрительно говорилъ о хулителяхъ, обращающихъ «самую важнѣйшую премудрость въ глумленіе и шутку». Между прочимъ, эта книга заинтересовала Н. И. Панина, который не понималъ «сокровеннаго смысла» ея и спрашивалъ о ней мнѣнія Елагина. Елагинъ началъ писать толкованія на книгу С. Мартена и написалъ такъ много,

[1]) Петровскій, стр. 31. Энцикл. Сл. Брокгаузъ, 72, стр. 510–511.

что его примѣчанія къ труднѣйшимъ мѣстамъ могли составить цѣлую книгу. [1])

Къ концу своего масонскаго поприща Елагинъ измѣнилъ даже формальной сторонѣ англійскаго масонства и склонился къ высшимъ степенямъ шотландскаго масонства или, какъ у насъ называли, къ «экосскимъ градусамъ». Онъ принялъ, кромѣ прежнихъ трехъ степеней іоанновскихъ ложъ, еще четыре высшихъ рыцарскихъ, хотя онѣ и не играли большой роли, а были лишь почетныя. Доживая свои послѣднія годы, англійское масонство пришло въ упадокъ. Ложи иногда подолгу не производили работъ; между братьями господствовали несогласія и раздоры; пропагандисты высшихъ и высочайшихъ степеней вносили еще большій безпорядокъ въ ихъ среду. Послѣ 1792 г. не встрѣчается уже никакихъ извѣстій объ Елагинскихъ ложахъ; очевидно, около этого времени онѣ прекратили свое существованіе. Въ 1796 г. умеръ и самъ Елагинъ. [2])

Но въ то время, какъ въ Петербургѣ масонство приходило въ упадокъ, оно начало усиливаться, достигло большого значенія и играло видную роль въ Москвѣ.

Во главѣ московскаго масонства стояли: извѣстный ревнитель отечественнаго просвѣщенія, издатель многихъ журналовъ и книгъ, Н. И. Новиковъ и профессоръ университета И. Г. Шварцъ. Эти два лица какъ бы дополняли другъ друга. Шварцъ былъ преимущественно теоретикомъ, и его воззрѣнія служили закономъ для братьевъ. Магическіе слова: «Magister dixit» рѣшали всякое недоумѣніе и оканчивали всѣ споры между московскими масонами. Даже скромное замѣчаніе, что Шварцъ человѣкъ и можетъ ошибаться, навлекало, какъ увѣряютъ, на говорящаго незаслуженный выговоръ. Новиковъ былъ практикомъ, въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова.

---

1) Пыпинъ. „Вѣст. Евр.“ 1868 г. кн. 7, стр. 215.

2) Петровскій, стр. 37.

Онъ былъ замѣчательно чутокъ ко всякой новой идеѣ, съ увлеченіемъ отдавался всякому нравственному движенію, но никогда не ограничивался одною теоретическою стороною и отъ слова и мысли спѣшилъ перейти къ дѣлу [1]).

Новиковъ вступилъ въ масонство въ Петербургѣ въ 1785 г. и былъ принятъ въ ложу «Астрея», находившуюся подъ управленіемъ Елагина. Онъ въ это время находился, по собственному выраженію, «на распутьи между волтеріанствомъ и религіей» и не имѣлъ «краеугольнаго камня, на которомъ онъ могъ бы основать душевное спокойствіе». Это то самое состояніе, которое испыталъ и Елагинъ, и, подобно послѣднему, Новиковъ нашелъ выходъ въ масонствѣ. Онъ былъ принятъ прямо въ третью степень (мастера), при чемъ не давалъ обычной присяги и выговорилъ себѣ право выйти изъ братства, если найдетъ въ немъ что-либо противное совѣсти [2]).

Въ 1779 г. Новиковъ взялъ по контракту на десятилѣтній срокъ московскую университетскую типографію. Въ этомъ же году пріѣхалъ въ Москву нѣмецъ Шварцъ, и, по протекціи извѣстнаго писателя Хераскова, занялъ мѣсто профессора нѣмецкаго языка въ московскомъ университетѣ. Скоро Новиковъ и Шварцъ такъ сблизились между собою, что стали почти неразлучны. Оба они, особенно Шварцъ, содѣйствовали тому, что московское масонство получило опредѣленную организацію, они же широко развили просвѣтительную и благотворительную сторону масонства.

Оффиціально московскія ложи, какъ и все русское масонство, считались подчиненными власти шведскаго капитула, но на самомъ дѣлѣ въ нихъ не было никакого порядка. Вліятельные и искренніе масоны держались раз-

[1]) Петровскій, 41—42 стр.
[2]) Тамъ же, стр. 30.

ныхъ системъ, большинство же братьевъ или отличались холоднымъ и равнодушнымъ отношеніемъ къ ордену, или находились въ состояніи колебанія. Скорбя о неурядицахъ въ орденѣ и желая объединить лучшія масонскія силы, Новиковъ успѣлъ провести мысль объ устройствѣ ложи, которая состояла-бы изъ небольшого числа достойныхъ братьевъ, искренно желающихъ помочь масонскому дѣлу въ Россіи.

Въ концѣ 1780 г. устроена была такая ложа и получила названіе «Гармоніи».

Въ составъ ея вошли 9 самыхъ видныхъ представителей русскаго масонства: князь Н. Н. Трубецкой, писатель М. М. Херасковъ, князь А. А. Черкасскій, И. П. Тургеневъ, кн. Энгалычовъ, Н. И. Новиковъ, И. Г. Шварпъ, Ю. Н. Трубецкой и П. А. Татищевъ. Вожди главнѣйшихъ московскихъ ложъ, продолжая управлять ими, соединились въ «Гармоніи», которая поэтому носила названіе «внутренняго ордена» или «внутренняго братства», жаждавшаго истиннаго масонства и не сочувствовавшаго партійности. «Гармонія» считала всѣ системы истинными, но только стремящимися различными путями къ цѣлямъ ордена. Она носила названіе «тайной и сіентифической», и это обстоятельство даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что въ „Гармоніи» нашла себѣ пріютъ любовь нашихъ масоновъ къ тайнымъ наукамъ [1]).

Между тѣмъ шведская система скоро вызвала среди русскихъ масоновъ розочарованіе и недовольство. Русскіе были недовольны шведскимъ масонствомъ именно потому, что оно не вознаградило всѣхъ тягостей подчиненія «знаніями», которыхъ напрасно ожидалъ основанный въ Петербургѣ капитулъ. Московскимъ масонамъ казались смѣшными пышныя названія, которыми шведскіе братья хотѣли удовлетворить ихъ, между тѣмъ какъ они стре-

[1]) Тамъ же, стр. 43.

мились къ «истиннымъ» и тайнымъ познаніямъ. Кромѣ того, призракъ политическихъ плановъ со стороны шведскихъ масоновъ особенно пугалъ московскихъ братьевъ.

Желая освободиться отъ тяжелой шведской опеки, они рѣшили обратиться къ герцогу Брауншвейгскому Фердинанду, стоявшему во главѣ системы «Строгаго наблюденія», которая представляла болѣе или менѣе стройную организацію и имѣла тогда важное значеніе въ масонскомъ мірѣ. Съ этой цѣлью московскими масонами въ 1781 г. былъ посланъ за границу Шварцъ. Ему даны были полномочія на устройство масонскихъ дѣлъ, поручено было опредѣлить внѣшнія отношенія и поискать въ Европѣ тѣхъ знаній, которыхъ такъ настойчиво домогались русскіе масоны. Шварцу представлялась полная свобода искать истину тамъ, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ и удобнымъ, только московскіе масоны предостерегали его отъ системъ, имѣющихъ политическія тенденціи.

Поѣзда Шварца за границу имѣла важные результаты. Фердинандъ Брауншвейгскій обѣщалъ Шварцу свое содѣйствіе по вопросу о признаніи Россіи самостоятельною провинціею ордена. И дѣйствительно, на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ въ 1782 г., гдѣ русскіе масоны имѣли двухъ своихъ уполномоченныхъ, Россія была признана 8-ою самостоятельною провинціею ордена, русское масонство признавалось независимымъ отъ Швеціи и получало самостоятельную организацію. Въ Москвѣ учрежденъ былъ капитулъ 8-ой провинціи, стоявшій во главѣ всего русскаго масонства. Званіе провинціальнаго великаго мастера было вакантно, потому что его предназначали для великаго князя Павла Петровича; казначеемъ былъ назначенъ Новиковъ, канцлеромъ Шварцъ. Для завѣдыванія текущими дѣлами учреждена была директорія 8-й провинціи, гдѣ засѣдали чиновники того же провинціальнаго капитула [1]).

[1]) Тамъ же, стр. 44, 48.

Кромѣ того, изъ за границы Шварцъ привезъ новую систему—розенкрейцерство, въ которомъ онъ обрѣлъ искомое «истинное знаніе». Находясь за границей, онъ вошелъ въ близкія сношенія съ горячими поборниками розенкрейцерства Вельнеромъ, бывшимъ потомъ министромъ духовныхъ дѣлъ при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II, и Теденомъ. Эти лица удовлетворили стремленіе Шварца къ тайнымъ знаніямъ и открыли ему такъ называемый «теоретическій градусъ соломоновыхъ наукъ» и тайны розенкрейцерства, съ полномочіемъ основать въ Москвѣ орденъ розенкрейцеровъ или злато-розоваго креста.

Теоретическій градусъ и розенкрейцерство были тѣсно между собою связаны. Первый давалъ теоретическую подготовку по тѣмъ наукамъ, которыя играли главную роль въ розенкрейцерствѣ, а послѣднее стремилось приложить эти познанія къ дѣлу, добиться, по выраженію нашихъ масоновъ, «практическаго откровенія сихъ работъ». Въ теоретическій градусъ и розенкрейцеры вступали только избранные братья, большинство же оставалось въ «преддверіи», въ простомъ масонствѣ. Шварцу дано было позволеніе учредить въ Москвѣ теоретическій градусъ ордена, причемъ Шварцъ назначался «единственнымъ верховнымъ предстоятелемъ сей степени во всемъ императорско-россійскомъ государствѣ». Онъ долженъ былъ передать эту степень Новикову и дать ему права такого же предстоятеля, но съ подчиненіемъ себѣ. Въ теоретическій градусъ можно было принимать только старошотландскихъ мастеровъ, проникнутыхъ истиннымъ благочестіемъ и человѣколюбіемъ. Въ выборѣ членовъ должно было соблюдать крайнюю осторожность и самый орденъ сохранять въ глубокой тайнѣ.

Но и теоретическій градусъ былъ только «преддверіемъ» розенкрейцерства. Въ 1783 г. Шварцъ увѣдомилъ ближайшихъ московскихъ братьевъ, что Вельнеръ обѣщалъ зачислить ихъ въ розенкрейцерскій капитулъ, если они

подадутъ о томъ прошенія. Осторожный Новиковъ спросилъ о цѣли этого ордена и получилъ отвѣтъ, что тайны розенкрейцерства ведутъ кратчайшимъ путемъ къ познанію Бога, природы и человѣка, что онѣ дѣлаютъ человѣка лучшимъ христіаниномъ, гражданиномъ и семьяниномъ и не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго власти. Новиковъ согласился. Скоро были посланы прошенія и просители были зачислены въ розенкрейцерскій капитулъ. Управленіе розенкрейцерскимъ братствомъ было возложено на Шварца, ближайшими его помощниками были Новиковъ и Н. Трубецкой [1]).

Розенкрейцерство было послѣднею ступенью въ развитіи нашего масонства. Въ немъ нашли себѣ мѣсто самый глубокій мистицизмъ и ничѣмъ не сдерживаемый обскурантизмъ. Оно пыталось извлечь практическіе результаты изъ тѣхъ алхимическихъ свѣдѣній, которыя давалъ теоретическій градусъ. Розекрейцеры увлекались магіей, алхиміей, духовидѣніемъ. Но познаніе этихъ наукъ, по мнѣнію нашихъ масоновъ, имѣло въ своей основѣ не простое любопытство; имъ достигалось «Царствіе Божіе и правда его, собственное спасеніе и участіе въ великомъ дѣлѣ всеобщаго обновленія цѣлаго міросданія и устройство всѣхъ обителей вѣчнаго дому Отца свѣтовъ». Герметическая философія, думали розенкрейцеры, имѣетъ святое назначеніе, черезъ нее „невидимо подкапывается царство тьмы, подкапывается ветхое, дабы вездѣ просіялъ свѣтъ Христовъ и тварь новая возникла».

Вмѣстѣ съ уродливымъ мистицизмомъ, къ русскимъ масонамъ привился и аскетизмъ.« Братья, разсказываетъ неизвѣстный современникъ, стали назначать различныя послушанія: умерщвленія плоти, посты, молитвы и т. п. Клятвы, суевѣрія, чудеса вошли въ ежедневный обычай. Никто не внималъ голосу разсудка, къ коему относились даже враждебно. Стали распространяться самыя нелѣпыя

[1]) Тамъ же, стр. 49– 50.

сказки; только и было толковъ, что о сверхъестественномъ, о привидѣніяхъ, о божественныхъ дѣяніяхъ, о чудесной силѣ вѣры».

Братья старались привести себя въ экстатическое состояніе, въ которомъ они надѣялись найти особенныя откровенія. «Я, пишетъ тотъ же современникъ, былъ преисполненъ свѣтомъ масонства до пресыщеніи, до потери сознанія, такъ что до сихъ поръ не знаю, на чемъ я остановился въ каменьщичествѣ».

Вѣра въ преобладаніе зла въ мірѣ, убѣжденіе, что міръ земной и земная жизнь-царство дьявола и тьмы, и вытекавшее отсюда отреченіе отъ міра и жизни, постепенно развивались въ нашемъ розекрейцерствѣ и придали ему мрачный оттѣнокъ. Въ нѣкоторыхъ степеняхъ былъ запрещенъ даже бракъ, который вообще разсматривался, какъ нѣчто грѣховное. «Какъ бы мнѣ хорошо было, восклицаетъ неизвѣстный розенкрейцеръ въ своемъ дневникѣ, когда бы я *черезъ одну* не былъ существомъ, привязаннымъ къ свѣту и земному». Розенкрейцеры получили отъ современниковъ характеристическое прозвище пустосвятовъ.

Конечно, различныя братья увлекались различными сторонами розенкрейцерства. Новиковъ и его друзья думали о жизни въ страхѣ Божіемъ, о нравственномъ самопознаніи и видѣли въ тайныхъ наукахъ средство познать Бога и войти съ Нимъ въ общеніе. Другіе же стояли на болѣе матеріальной точкѣ зрѣнія и искали въ розенкрейцерствѣ умѣнья дѣлать золото, да приготовлять универсальное лекарство. Неизвѣстный розенкрейцеръ писалъ, что многіе изъ русскихъ «работаютъ для золота», а Вельнеръ находилъ, что они «любятъ теозофію и мистическія книги". [1])

Организація розенкрейцерства представляла довольно

[1]) Тамъ же, стр. 52—53.

мрачную картину. Духъ братства, которымъ такъ гордилось масонство, замѣнился строгимъ подчиненіемъ. Русскіе розенкрейцеры не имѣли самостоятельности и слѣпо повиновались велѣніямъ «извѣстныхъ начальниковъ», обитавшихъ въ неизвѣстной резиденціи. Въ сущности этими начальниками были Вельнеръ и Теденъ, которые хотѣли окружить орденъ особою таинственностью. «Нужно, говоритъ Трубецкой, заставить молчать разсудокъ и слѣпо повиноваться приказаніямъ начальства, все равно, соотвѣтствуютъ ли эти приказанія разсудку, или противорѣчатъ ему».

До чего дошло впослѣдствіи это подчиненіе, всего лучше видно изъ письма Новикова къ начальнику. Всѣ благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія нашихъ розенкрейцеровъ находились въ полномъ вѣдѣніи начальниковъ. Постыдное рабство такъ крѣпко оковало умъ и сердце благороднаго ревнителя русскаго просвѣщенія, что онъ считалъ своею обязанностью открывать неизвѣстнымъ начальникамъ даже внутреннія движенія души [1]).

Все, что касалось устройства ордена З. Р. К. (т. е. злато-розоваго креста) и его дѣятельности, было облечено величайшей тайной. Для переписки дѣловой, оффиціальной существовали особенныя правила. Подписывались не иначе, какъ орденскими именами и притомъ различными, смотря по лицу, къ которому писали. Наши розенкрейцеры обыкновено носили два имени: одно рыцарское, а другое розенкрейцерское. Такъ, Новиковъ назывался Eques ab ancora и Colovion, Шварцъ—Eques ab aquila и Garganus, Лопухинъ—Eques a luce orta и Philus т. п. Относительно формы дѣловой переписки установлены были извѣстныя правила: «сверху получаемое писа-

[1]) Петровскій, стр. 54. Пыпинъ, Матеріалы для ист. мас. ложъ. Вѣст. Евр. 1871 г. кн. 1, 181—187.

ніе называется отпускъ, а снизу вверхъ—увѣдомленіе. Писать должно по пунктамъ: 1, 2, 3 и такъ далѣе. Если отвѣтствуется, то не должно ничего упоминать, что содержится въ пунктѣ, но просто отвѣтствовать, напримѣръ, на 1-ый (то-то и то-то), на 2-й, на 3-й и т. д.» Переписка между начальствующими лицами оставалась тайной не только для постороннихъ, но и для самихъ братій. Если нужно было сообщить брату содержаніе письма, то скрывалось отъ него имя писавшаго лица. Если, впрочемъ, переписка между высшими оставалась тайной для низшихъ, то переписка между низшими должна была быть извѣстна высшимъ. Были засѣданія въ извѣстные сроки, чрезъ каждые три мѣсяца, куда всѣ братья подъ присягою вѣрности обязаны были всѣ оригинальныя письма, которыя они отъ братьевъ во время квартальнаго теченія получили, приносить и предъявить директору, при этомъ болѣе интересныя изъ нихъ сдавались въ архивъ, а остальныя въ виду всѣхъ братій сожигались [1]).

Вообще, въ организаціи розенкрейцерства было много іезуитскаго. Елагинъ такъ характеризуетъ орденъ златорозоваго креста: «Не сущее ли сіе ученіе истребленнаго іезуитскаго ордена? Въ немъ сказуется безпредѣльная, не скрытая отъ знанія братіевъ власть». Эти «эксъ-іезуиты», «называя братьевъ свободными каменьщиками, опредѣлили надъ ними безпредѣльную власть, покоряющую и разумъ и волю. Она даже до того связуетъ ихъ свободу, что не могутъ братія, строгимъ ихъ законамъ подвергнувшіеся, за собственное сребро свое, вопросить: гдѣ обитаютъ старцы ихъ, гдѣ ихъ премудрое училище и сборъ, кто ихъ начальники, въ рукахъ коихъ законодательная власть сія господствуетъ? Одно только является къ омраченному братству снисхожденіе, что покоренныя ложи могутъ знать, кто ихъ префектъ, а префектъ

[1]) Ешевскій, „Московскіе масоны восьмид. год. прошл. вѣка.“ „Русск. Вѣст.“ 1865 г. мартъ, стр. 36.

вѣдаетъ, кто и гдѣ ихъ провинціалъ; провинціальная же ложа имѣетъ счастье знать единаго въ какомъ нибудь нѣмецкомъ городѣ съ нею сносителя или корреспондента, который ея донесенія доставляетъ невѣдомому собору и отъ него насылаетъ повелительныя рѣшенія».

Розенкрейцерство имѣло девять степеней, которыми обозначало оно успѣхи человѣка въ тайныхъ наукахъ и въ нравственномъ самосовершенствованіи. Послѣдняя степень были magi. Ихъ считалось семь и высшій изъ нихъ назывался magus magorum. «Magus magorum, пишетъ въ своемъ дневникѣ неизвѣстный розенкрейцеръ, видитъ Христа, какъ я его». Наши масоны не удостоились высшихъ откровеній ордена, и послѣдняя полученная ими степень была восьмая, называвшаяся magister; но и это показываетъ, что Россіи назначалась не малая роль въ розенкрейцерствѣ. [1])

Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ розенкрейцерства.

Устроивъ свои орденскія дѣла, московскіе масоны обратили вниманіе на практическую дѣятельность, имѣя въ виду цѣли просвѣтительныя и благотворительныя. Въ 1781 г. негласно открылось «Дружеское ученое общество», а въ 1782 г. послѣдовало оффиціальное открытіе его. «Общество» первоначально не имѣло спеціально масонскаго характера и преслѣдовало широкую задачу просвѣщенія и облагороженія нравовъ. Въ 1784 г. «Дружеское ученое общество» было преобразовано въ «Типографическую Компанію», отличавшуюся болѣе масонскимъ характеромъ; изъ 14 членовъ ея 12 были масоны, душою компаніи былъ Новиковъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько типографій,—двѣ гласныя и одну тайную, спеціально для цѣлей розенкрейцерства,—«Компанія» выпустила «цѣлое море душеспасительныхъ книгъ» и создала въ Россіи обширную мистическую литературу, частью общаго характера, частью спеціально масонскаго.

---

[1]) Петровскій, стр. 55.

Между ея изданіями встрѣчаются книги съ розенкрейцерскимъ и алхимическимъ содержаніемъ.

Хорошимъ подспорьемъ для просвѣтительной дѣятельности въ духѣ масонства служили лекціи Шварца, которыя онъ читалъ жившимъ у него питомцамъ. Онѣ, по словамъ проф. Ешевскаго, «проникнуты были отъ начала до конца тѣмъ направленіемъ, которымъ отличаются масонскія сочиненія» и «могли служить лучшимъ приготовленіемъ къ масонству». [1]) Такое же направленіе имѣли рѣчи и разсужденія, которыя читалъ Шварцъ въ засѣданіяхъ «Дружескаго Общества».

Важное значеніе для масонства имѣла и журнальная дѣятельность Новикова. Сюда относятся журналы: «Утренній Свѣтъ» (1777, 1780 г.), «Московское изданіе» (1781 г.), «Вечерняя Заря» (1782 г.) и «Покоящійся Трудолюбецъ» (1784 г.). Правда, журналы эти не были въ собственномъ смыслѣ масонскими изданіями, въ нихъ даже и трѣчаются статьи, какъ бы направленныя противъ масонства; но, во всякомъ случаѣ, они являлись хорошимъ средствомъ для распространенія общаго мистическаго настроенія, которое создавало почву и содѣйствовало успѣху масонства.

Не менѣе широка и напряженна была и благотворительная дѣятельность розенкрейцерскаго кружка. Особенное развитіе этой дѣятельности началось со времени преобразованія «Дружескаго Общества» въ «Типографическую Компанію», когда во главѣ «Общества», послѣ смерти Шварца въ 1784 г., сталъ Новиковъ, почему и «Общество» называлось Новиковскимъ. Филантропическая дѣятельность общества была направлена на самые разнообразные предметы. Молодые люди, стремившіеся къ знанію, находили въ Новиковскомъ кружкѣ и матеріальную и нравственную поддержку; имъ давали средства учить-

[1]) Ешевскій, „Московскіе масоны“, „Русск. Вѣст. 1864 г. августъ, стр. 393.

ся даже за-границей. Общество повсюду заводило безплатныя школы для народа, учреждало больницы и аптеки, оказывало помощь бѣднымъ раздачею хлѣба во время неурожая.

Правда, вся эта благотворная дѣятельность «Общества», привлекавшая къ нему вліятельныхъ и богатыхъ людей, жертвовавшихъ для просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей значительныя суммы денегъ, должна быть поставлена въ заслугу собственно не масонству, а самому Новикову, обладавшему свѣтлымъ умомъ и доброй душею. Незеленовъ въ своемъ изслѣдованіи о Новиковѣ, говоритъ: «Наше масонство было безплодно вездѣ, гдѣ не участвовалъ въ немъ Новиковъ. Масонство наше было исключительно и замкнуто,—у него были свои спеціальные интересы, его болѣе занимало увеличеніе числа своихъ адептовъ, нежели истина и общественное благо... Весьма вѣроятно, что заслуги нашего масонства XVIII в. окажутся со временемъ личными заслугами Новикова и его товарищей, насколько эти послѣдніе находились подъ его вліяніемъ [1]).

Между тѣмъ главные вожди московскаго масонства, замкнувшись въ тѣсный интимный кружокъ, все свое вниманіе сосредоточивали на «теоретическомъ градусѣ Соломоновыхъ наукъ» и розенкрейцерствѣ.

Въ 1784 г. скончался „живой примѣръ и вождь на пути нравственнаго усовершенствованія“—Шварцъ. Смерть его была тяжкой потерей для русскихъ розенкрейцеровъ, которые лишились въ немъ своего руководителя. Теденъ, товарищъ Вельнера, посовѣтовалъ учредить вмѣсто одного руководителя директорію изъ Татищева, Новикова и Н. Н. Трубецкаго, а затѣмъ избрать двухъ надзирателей, одного для русскихъ, другого для иностранцевъ.

---

[1]) Петровскій, стр. 62.

30 апрѣля 1784 г. Новиковъ, Татищевъ и Трубецкой, исполняя повелѣніе «высшихъ начальниковъ,» собрались вмѣстѣ; взявшись за руки, они поклялись въ вѣрности ордену и, по приношеніи съ колѣнопреклоненіемъ молитвы Тріединому Богу, учредили директорію для теоретической степени.» Надзирателями были—для русскихъ братьевъ Лопухинъ, а для иностранцевъ пріѣхавшій недавно въ Россію баронъ Шредеръ, котораго нѣмецкіе историки изображаютъ авантюристомъ весьма сомнительнаго свойства. Онъ былъ рекомендованъ берлинскими розенкрейцерами, и явившись въ Россію, взялъ на себя всѣ заботы по сношеніямъ русскихъ братьевъ съ германскими начальниками. Шредеръ доставилъ изъ Берлина въ Москву статуты, формы присяги, іероглифическіе знаки, которые носились братьями въ собраніяхъ, аллегорическую азбуку для ихъ тайныхъ работъ, по которой упражнялись въ отысканіи высшихъ степеней, и знаменитую «мистическую таблицу» (tabula mystica), въ которой объяснялись устройство и цѣль розенкрейцерства [1]).

Директорія теоретической степени была открыта только для тѣхъ братьевъ, которые въ ней засѣдали; для остальныхъ ея существованіе было тайной.

Всецѣло предавшись розенкрейцерству, и оставивъ заботу о поддержаніи ложъ общемасонскихъ,—вслѣдствіе чего многія изъ нихъ даже закрылись,—братья старались пріобрѣтать «познанія о Богѣ, натурѣ и человѣкѣ» и горѣли нетерпѣніемъ перейти отъ теоретическихъ занятій къ практическимъ. Но «высокодостойные начальники» безъ устали испытывали ихъ терпѣніе и щедро расточали обѣщанія, что все откроется въ свое время. Они увѣряли братьевъ, что наступитъ пора, когда орденъ начнетъ новый періодъ открытаго существованія и его мощные начальники явятся передъ очами изумленнаго міра. Этотъ періодъ они обозначали именемъ «слѣду-

1) Тамъ же, стр. 57.

ющаго дѣленія.» Къ великому огорченію нашихъ розенкрейцеровъ и къ немалому счастью для русскаго просвѣщенія, практическія работы и желанный дѣленій такъ и остались въ области несбывшихся ожиданій [1]).

1785 годъ былъ кульминаціонной точкой въ исторіи развитія русскаго масонства. Съ этого времени правительство начало стѣснять дѣйствія масоновъ, пока, наконецъ, не прибѣгло къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ противъ главныхъ представителей масонства.

Въ отношеніяхъ императрицы Екатерины II къ масонамъ замѣчается рядъ постепенныхъ перемѣнъ. Она начала свое царствованіе полной терпимостью по отношенію къ масонамъ. Затѣмъ она вступила на путь литературнаго обличенія масонства. Ея трезвый практическій умъ никакъ не могъ помириться съ стремленіемъ масоновъ къ таинственному. Она замѣчала въ масонствѣ лишь непонятныя рѣчи, сопровождавшіяся странными и безсодержательными обрядами, да бредни алхиміи, поддерживаемыя ловкими плутами, обиравшими наивныхъ простаковъ. Такой взглядъ на масонство она высказала въ своихъ комедіяхъ: «Обманщикъ,» «Обольщенный» и «Шаманъ Сибирскій.» Въ такомъ же духѣ написана и ея сатира: «Тайна противо-нелѣпаго общества.» Здѣсь Екатерина сравниваетъ таинственныя повѣсти масоновъ со сказками, даетъ ихъ обрядамъ названіе маскарадовъ.

Затѣмъ, хотя сама Екатерина не отличалась религіозностью, но религія, насколько она важна была для государственной жизни, играла въ ея глазахъ большую роль. Между тѣмъ масонство сильно расходилось съ церковью. Масоны объясняли Св. Писаніе по своему,отыскивая въ разныхъ его мѣстахъ особый смыслъ и къ чистому христіанскому ученію примѣшивали множество мистическихъ и каббалистическихъ бредней, представлявшихъ смѣсь стараго язычества и новаго іудейства. До импера-

1) Тамъ же, стр. 67.

рицы доходили слухи, что въ новой сектѣ, какъ она называла масонство, злоупотребляютъ церковными названіями, употребляютъ нѣчто въ родѣ таинствъ, имѣютъ какія-то епархіи, епископовъ и т. п. Масонскія типографіи выпускали какія то «странныя» книги, наполненныя печальными заблужденіями. Многіе увлекались ими, и это дѣлало очень опаснымъ въ глазахъ императрицы «новый расколъ» или масонство. [1])

Смущалъ также императрицу и призракъ политическихъ плановъ со стороны масоновъ. Пока масонскія ложи имѣли толко видъ какихъ-то клубовъ, гдѣ скучающее барство развлекалось смѣшными церемоніями и обрядами, она снисходительно смотрѣла на происходившія въ нихъ собранія; послѣднія казались ей странными, но не опасными. Но когда масоны сплотились въ крѣпкую организацію, во главѣ которой стояла сильная масонская администрація, съ неизвѣстными правительству цѣлями и подозрительными средствами, императрица начала безпокоиться. Она знала, что масоны ведутъ какую-то переписку съ иностранными дворами, посылаютъ заграницу деньги и иногда сами получаютъ ихъ и дѣлаютъ все это въ то время, когда наше правительство находится въ очень натянутыхъ отношеніяхъ съ этими дворами. Особенно сильную тревогу возбудили въ императрицѣ сношенія московскихъ розенкрейцеровъ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Наши масоны возлагали на него большія надежды, они прочили ему мѣсто провинціальнаго великаго мастера и старались привлечь въ свой орденъ. Лица, окружавшія цесаревича Павла, слыли чуть не поголовно масонами, и его воспитатель Панинъ въ масонскихъ стихахъ воспѣвается, какъ счастливый старецъ, которому удалось ввести царское сердое въ братство. Князя Куракина Шешковскій называетъ «инструментомъ» къ приведенію великаго князя въ брат-

1) Тамъ же стр. 71.

ство. Другимъ орудіемъ для той же цѣли былъ избранъ архитекторъ Баженовъ, черезъ котораго пересылались цесаревичу масонскія книги [1]). Когда Новиковъ былъ уже взятъ, то у него найдена составленная архитекторомъ Баженовымъ записка о разговорахъ съ великимъ княземъ, которые удостовѣряли его въ добромъ мнѣніи князя о масонахъ.

Подозрительно смотрѣла Екатерина и на финансовую сторону предпріятій нашихъ резенкрейцеровъ. Она знала, что личными средствами Новикова никакъ нельзя объяснить его просвѣтительно-благотворительной дѣятельности. Ея постоянно занималъ вопросъ, откуда Новиковъ беретъ такія огромныя средства. Никогда не сходя съ своей точки зрѣнія на масоновъ, какъ на рядъ обманщиковъ и обольщенныхъ, она думала, что Новиковъ пользуется легковѣріемъ своихъ послѣдователей въ личныхъ разсчетахъ [2]).

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Екатерину предпринять репрессивныя мѣры противъ масоновъ. Въ 1785 г. она предписала московскому генералъ-губернатору, графу Брюсу, составить роспись книгамъ, вышедшимъ изъ типографіи Новикова, «наполненнымъ, по ея выраженію, новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ», и самого Новикова, вмѣстѣ съ этими книгами, отослать къ московскому митрополиту Платону, для испытанія его въ вѣрѣ. Новикова митрополитъ призналъ вѣрнымъ правиламъ церкви и въ своемъ отзывѣ выражалъ желаніе, чтобы «во всемъ мірѣ были христіане таковые, какъ Новиковъ». Книги, напечатанныя въ типографіи Новикова, Платонъ раздѣлилъ на три разряда: литературныя, мистическія и сочиненія энциклопедистовъ. О литературныхъ онъ сказалъ: желательно, чтобы онѣ болѣе и болѣе распространяемы были и содѣйствовали бы образованію,

1) Т. Соколовская, „Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія“ СПБ. стр. 10.
2) Петровскій, стр. 72—73.

о мистическихъ книгахъ замѣтилъ, что онъ ихъ не понимаетъ и потому не можетъ судить о нихъ, сочиненія же энциклопедистовъ призналъ за вредныя [1]). Изъ 461 отпечатанныхъ сочиненій 6 спеціально масонскихъ было уничтожено, а 16 запрещено перепечатывать и продавать. Масонамъ было сдѣлано строгое внушеніе относительно изданія книгъ. Новиковъ былъ оставленъ въ покоѣ и снова принялся за свою издательскую и книгопродавческую дѣятельность. Въ 1786 г. оберъ-полиціймейстеромъ Толемъ, по приказанію императрицы, масонскія ложи были закрыты и публичныя собранія московскихъ масоновъ прекратились, хотя они продолжали тайно собираться въ частныхъ домахъ. Въ 1787 г. велѣно было осмотрѣть книжныя лавки, чтобы отобрать всѣ книги, «до святости касающіяся» и напечатанныя внѣ синодальной типографіи. Когда, по истеченіи десятилѣтняго срока, Новиковъ хотѣлъ возобновить контрактъ на дальнѣйшее содержаніе университетской типографіи и изданіе Московскихъ Вѣдомостей, Екатерина приказала: «Новикову не отдавать; c' est un fanatique»; въ другой разъ она отозвалась о немъ, какъ о человѣкѣ умномъ, но опасномъ.

Высокая репутація Новикова и покровительство знатныхъ лицъ спасали «Дружеское Общество» отъ преслѣдованія, пока не разразилась французская революція. Начало этой революціи, по словамъ Лопухина, приписывали тогда вліянію тайныхъ обществъ, а однимъ изъ такихъ обществъ, на взглядъ Екатерины, было и общество Новикова. Нашихъ розенкрейцеровъ постоянно смѣшивали съ иллюминатами, и, опасаясь идей французской революціи, подозрѣвали даже въ перепискѣ съ якобинцами. Въ 1790 г., съ пріѣздомъ въ Москву главнокомандующаго кн. Прозоровскаго, дѣятельность масоновъ стала окончательно подавляться, а сами они состояли подъ строгимъ надзоромъ. При такомъ положеніи дѣлъ, «Типографиче-

1) Порфирьевъ, стр. 291—229.

ская Компанія» не могла существовать и въ 1791 г. закрылась, а въ слѣдующемъ 1792 г. Новиковъ и главные члены его кружка были арестованы. Новикову безъ суда было опредѣлено заключеніе на 15 лѣтъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, приговоръ же относительно другихъ членовъ его кружка былъ гораздо снисходительнѣе. Все имѣніе Новикова и его общества, дома, аптеки и типографіи были проданы съ публичнаго торга, а мистическія книги сожжены. Послѣ этого удара масоны на время замолкли.

Новиковъ находился въ крѣпости четыре года. По смерти Екатерины, въ 1796 г. императоръ Павелъ Петровичъ, въ первый же день своего царствованія, освободилъ Новикова. Желая загладить обиды матери, онъ, по разсказу Витберга, просилъ у Новикова прощенія за нее и при этомъ будто-бы всталъ даже на колѣни [1]). Затѣмъ онъ освободилъ отъ наказанія также другихъ масоновъ, возвысилъ и наградилъ многихъ изъ нихъ, ненадолго приблизилъ къ себѣ Новикова и Лопухина, но возобновить орденъ не разрѣшилъ.

Вопросъ объ отношеніи императора Павла Петровича къ масонству остается недостаточно выясненнымъ. Причастность его къ масонству признавалась тогдашней ходячей молвой;толки расходились лишь въ указаніяхъ на время и мѣсто, гдѣ состоялось его посвященіе въ масонство. Иностранныя свидѣтельства и преданія также причисляютъ Павла 1 къ масонамъ и утверждаютъ даже, что онъ былъ принятъ въ орденъ, по желанію самой императрицы, которая присутствовала при его вступленіи въ закрытой ложѣ. [2]) Но на основаніи русскихъ, болѣе достовѣрныхъ источниковъ, можно думать, что его связи

---

[1]) Тамъ же. 293 стр.

[2]) Пыпинъ Вѣст. Евр. кн. 6 стр. 574, 585, Ешевскій. Русск. Вѣст. 1864 г. авг. 275. „Масонство въ Россіи“. Русск. Старина, 1882 г. сент. 540 примѣч. Т. Соколовская, стр. 11.

съ масонами не шли далѣе чтенія мистическихъ книгъ и простого дружескаго расположенія. Когда императрица показала Павлу Петровичу составленную архитекторомъ Баженовымъ и найденную у Новикова, записку о разговорахъ съ великимъ княземъ, то великій князь, видя въ запискѣ «наборъ словъ, на половину безсмысленныхъ», отрицалъ свою солидарность съ розенкрейцерами. [1])

Въ «Исторіи франк-масонства» Финделя есть такое сообщеніе.

Когда вступилъ на престолъ Павелъ 1, то въ Москвѣ, послѣ коронаціи, онъ велѣлъ созвать наиболѣе вліятельныхъ масоновъ, самъ принялъ участіе въ этомъ собраніи и самъ возбудилъ вопросъ, открывать ли ложи, или нѣтъ. Мнѣнія раздѣлились: русскія братья были за открытіе, ландратъ В. ф. Унгернъ-Штернберъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, принимавшіе въ соображеніе положеніе масонства въ предшествовавшее царствованіе – противъ предложенія. Послѣ долгихъ совѣщаній, послѣднее мнѣніе одержало верхъ, и поэтому императоръ рѣшилъ, что ложи пока останутся закрытыми до того времени, которое вышеупомянутый братъ считалъ болѣе благопріятнымъ для ихъ открытія, и обѣщалъ свое покровительство. Къ этому императоръ присовокупилъ: «Въ случаѣ надобности пишите ко мнѣ просто, побратски, и безъ всякихъ комплиментовъ», обнялъ поочередно каждаго и каждому подалъ руку. Однако братьямъ не довелось ходатайствовать о возстановленіи масонства въ Россіи. Вскорѣ, противъ всякихъ ожиданій, союзъ былъ запрещенъ, и притомъ безъ всякаго особаго повода съ его стороны, такъ какъ ни одна ложа еще не работала. [2])

Рейнбекъ въ своихъ воспоминаніяхъ о масонствѣ Екатерининскихъ временъ, говоритъ, что Павелъ 1 имѣлъ намѣреніе дать масонскому ордену открытое существованіе

[1]) Петровскій, 36, 72—73

[2]) Финдель, т. II. стр. 113.

и полное развитіе, но намѣреніе это измѣнилось подъ вліяніемъ графа Литты, дѣйствовавшаго изъ ненависти къ франк-масонству, и кончилось установленіемъ Мальтійскаго ордена, который отчасти былъ похожъ на масонскихъ тампліеровъ. Однако, Поликкъ, на котораго ссылается Финдель, находитъ это предположеніе сомнительнымъ и полагаетъ, что запрещеніе Павломъ I масонства объясняется совершенно естественно характеромъ императора. [1])

Въ царствованіе Александра I масонскія ложи были возстановлены и организовались въ правильную систему. Съ 1804 г. стали возстановляться старыя ложи и открываться новыя въ Петербургѣ и въ другихъ губерніяхъ.

Ложи эти сначала «были просто терпимы, но правительство не распространяло на нихъ никакого посредственнаго или непосредственнаго вліянія». Въ 1809 г. была открыта уже Великая директоріальная ложа «Владиміра къ порядку», объединившая собою ранѣе существовавшія ложи. Она находилась подъ управленіемъ самого старшаго изъ братьевъ на востокѣ С. Петербурга фонъ Бебера, инспектора классовъ второго кадетскаго корпуса, и работала по шведской системѣ. Беберъ, носившій сначала титулъ префекта, а потомъ викарія Саломона, принялъ на себя отвѣтственность предъ высшимъ правительствомъ за всѣ дѣйствія ложъ этого союза, и правительство, запретивъ имъ всякую гласность и пріемъ новыхъ членовъ, молча допускало ихъ существованіе. Александръ I, при испрошеніи у него позволенія на открытіе одной новой ложи, сказалъ, что формальнаго разрѣшенія онъ не даетъ, но смотритъ на это сквозь пальцы. [2])

Такъ какъ ложъ возникло много, то собранія въ нихъ, по сообщенію одного нѣмецкаго источника [3]), не могли оставаться незамѣченными, тѣмъ болѣе, что при оффиціальныхъ

[1]) Тамъ же, стр. 113. Соколовская стр. 12.

[2]) „Масонство въ Россіи.“ Русск. Стар. 1882 г. сент. 545. Соколовская, стр. 16–17.

[3]) „Мас. въ Рос.“ Русск. Ст. 1882 г. сент. 546–547.

собраніяхъ въ великой ложѣ, нерѣдко до 200 экипажей стояло вблизи дома, гдѣ были эти собранія.

Это возбудило вниманіе полиціи, которая, однако, изъ уваженія къ своему министру, о которомъ она полагала, что онъ тоже членъ ордена, [1]) не могла дѣлать никакихъ запросовъ или противодѣйствій.

Между тѣмъ эти масонскія собранія сдѣлались темою разговоровъ въ обществѣ, и слухи о нихъ дошли до двора.

Вѣроятно, это обстоятельство, быть можетъ, также въ связи съ «доносомъ», который, какъ говорили масоны, былъ сдѣланъ на нихъ Фесслеромъ, заставило правительство обратить вниманіе на масонскія ложи.

Въ 1810 г. отъ министра полиціи издано было объявленіе «начальникамъ масонскихъ обществъ, въ С. Петербургѣ существующихъ», въ которомъ говорилось, что «дабы положить преграду симъ толкованіямъ (т. е. разнымъ нареканіямъ на масоновъ), правительство признало нужнымъ войти подробнѣе въ правила сихъ обществъ и удостовѣриться въ тѣхъ основаніяхъ, на коихъ они могутъ быть терпимы или покровительствуемы». [2]) Въ то же время управляющіе ложами были вызваны къ министру полиціи и получили приказаніе представить всѣ ихъ акты на разсмотрѣніе, и впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, воздержаться отъ принятія новыхъ членовъ.

Между тѣмъ, приблизительно въ половинѣ 1812 г., какъ сообщаетъ тотъ же нѣмецкій источникъ, «высокопочт. братъ Фонъ Беберъ получилъ отъ своего начальства увѣдомленіе, что императору и великому князю не нравится, что онъ принимаетъ участіе въ масонскихъ собраніяхъ, и что они поручили посовѣтывать ему во-время перестать посѣщать эти собранія». Но Фонъ Беберъ, воспользовавшись случаемъ, который великій князь самъ ему подготовилъ, имѣлъ возможность опровергнуть ложное

---

[1]) Министръ полиціи Балашовъ принадлежалъ къ масонскому союзу Пыпинъ, Вѣст. Евр. 1872 г. кн. 2, стр. 568.

[2]) Пыпинъ, „Вѣст. Евр.„ 1872 г. кн. 2, стр. 563—564.

мнѣніе о масонахъ, которое французское масонство набросило на орденъ, давъ поводъ упрекать его въ распространеніи революціонныхъ идей и въ отрицаніи основъ религіи. Онъ поставилъ на видъ великому князю, что «правильно организованныя и формально утвержденныя ложи, какъ здѣшнія, получившія свои конституціи изъ Швеціи и Германіи, не вмѣшиваются ни въ какія государственныя, политическія и церковныя дѣла, и считаютъ своею святою обязанностью быть вѣрными и покорными государю и правительству, и повиноваться законамъ государства. Послѣ этого, какъ это нерѣдко встрѣчается въ жизни, и при дворѣ повидимому стало уменьшаться предвзятое невыгодное мнѣніе о масонахъ, возникшее вслѣдствіе незнакомства съ дѣломъ, и, казалось, что будущее теперь сулитъ масонству лучшія времена.» [1]) И дѣйствительно, по сообщенію того же источника, въ 1812 г. воспослѣдовало дозволеніе гласнаго принятія новыхъ членовъ». [2])

Взятые правительствомъ масонскіе акты потомъ были возвращены, и существованіе ложъ, ранѣе основанныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденіе новыхъ, разрѣшалось. Но при этомъ ложи поставлены были подъ оффиціальный контроль: масонское управленіе обязано было представлять министру полиціи отчеты о занятіяхъ и о составѣ ложъ. [3])

Для разсмотрѣнія масонскихъ дѣлъ былъ учрежденъ— особый комитетъ, въ который избирались «особы, знаніемъ и степенями своими въ масонскомъ дѣлѣ извѣстныя». Въ числѣ членовъ этого комитета былъ Сперанскій, который для того, чтобы пріобрѣсти масонскія познанія, необходимыя для разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ, принялъ посвященіе отъ масона Фесслера. [4])

---

[1]) „Русск. Стар.“ 1882 г. сент., стр. 547—549.

[2]) Тамъ же, стр. 544.

[3]) Пыпинъ, „Матер. для ист. масонск. ложъ“. Вѣст. Евр. 1872 г. кн. 2, стр. 561.

[4]) Тамъ же, стр. 567—568.

Фесслеръ, пріобрѣвшій за границею извѣстность своею ученостью и литературными трудами, былъ приглашенъ въ Россію Сперанскимъ и нѣкоторое время состоялъ преподавателемъ еврейскаго языка и философіи въ Петербургской духовной академіи. Но заподозрѣнный въ недозволительномъ вольнодумствѣ, долженъ былъ оставить академію и удалился въ Саратовъ, гдѣ былъ предсѣдателемъ лютеранской консисторіи нѣмецкихъ колоній Поволжскаго края, а потомъ суперъ-интендентомъ.

Во время своего пребыванія въ Петербургѣ, Фесслеръ работалъ для распространенія своихъ масонскихъ взглядовъ и, повидимому, производилъ въ петербургскомъ обществѣ извѣстное вліяніе. Сперанскій, наклонный къ мечтательному мистицизму и вѣрившій въ возрожденіе міра посредствомъ тайныхъ обществъ, вступилъ въ сношенія съ Фесслеромъ, который составлялъ для Сперанскаго проектъ соединенія въ одно цѣлое всѣхъ тайныхъ обществъ, т. е. всѣхъ масонскихъ ложъ. Біографъ Сперанскаго, упоминая о томъ, какъ пытливость Сперанскаго старалась узнать и тайны иллюминатства, въ которыхъ Фесслеръ былъ его просвѣтителемъ, замѣчаетъ: «позволено даже думать, что это собственно и было главною, хотя, разумѣется, сокровенною цѣлью вызова знаменитаго мистика въ Россію»,

Когда впослѣдствіи, въ 1822 г., издано было распоряженіе о закрытіи масонскихъ ложъ, Сперанскій въ своей подпискѣ, говоря о прошедшемъ времени, упоминаетъ, чтъ въ 1810 г., по случаю разсмотрѣнія масонскихъ дѣлъ въ особомъ, учрежденомъ отъ правительства комитетѣ, котораго Сперанскій былъ членомъ, онъ принятъ былъ «съ вѣдома правительства» въ масонскіе обряды подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго доктора Фесслера, въ частной домашней ложѣ, не имѣвшей собственно ни имени, ни состава, ни учрежденія, свойственнаго ложамъ; эту ложу онъ посѣтилъ два раза. Біографъ Сперанскаго,

по поводу словъ «съ вѣдома правительства», дѣлаетъ предположеніе: не подтверждаютъ ли онѣ сохранившагося до сихъ поръ темнаго преданія о томъ, что Сперанскій вступилъ въ ложу собственно по приказанію императора Александра, который будто бы самъ хотѣлъ посвятить себя въ тайны масонства. [1])

О посвященіи Сперанскаго Фесслеромъ сохранился разсказъ одного изъ свидѣтелей, ольденбургскаго каммергера Ренненкампфа. Ренненкампфъ, извѣстный Фесслеру еще съ Берлина и уже прежде принятый въ первыя степени, получилъ теперь въ 1810 г. отъ Фесслера степень мастера (вѣроятно, чтобы имѣть право участвовать въ «посвященіи», назначавшемся только для мастеровъ) и вмѣстѣ порученіе—перевесть на французскій языкъ ритуалы для принятія Сперанскаго, не знавшаго тогда по нѣмецки. Отъ этого принятія ожидали тогда многаго для успѣховъ масонства въ Россіи. При посвященіи, кромѣ Фесслера и Ренненкампфа, присутствовало еще шесть братьевъ. [2])

Въ числѣ ложъ, соединенныхъ подъ управленіемъ директоріальной ложи «Владиміра къ порядку», кромѣ ложъ іоанновыхъ, принимавшихъ только первыя три степени, были ложи, работавшія по шведской и французской системамъ. Обѣ эти системы изобиловали высшими степенями, здѣсь были: рыцари Розоваго креста, рыцари Востока, іерусалимскіе принцы, былъ викарій Саломона и т. д.

Владѣльцы высокихъ степеней, конечно, не желали отказаться отъ высокихъ титуловъ, которые пріобрѣтены были ими съ большимъ трудомъ и издержками, и которымъ они привыкли придавать большое значеніе.

Между тѣмъ въ русское масонство проникло новое направленіе, развившееся въ Германіи и окончательно отвергавшее высшія степени, которыхъ нелѣпость и не-

[1]) Пыпинъ, Очерки общ. движ. при Александрѣ I. „Вѣст. Евр.“ 1870 г. кн. 10, стр. 777.

[2]) Пыпинъ, тамъ же стр. 779.

нужность уже давно разнымъ образомъ обнаруживалась. Такова была новая система Шредера, вновь основанная въ Гамбургѣ, подъ названіемъ старо-англійскаго масонства, утверждавшая дѣятельность союза на «старыхъ обязанностяхъ» Книги уставовъ. Такова была система Фесслера, съ ея либеральною моралью, превращавшая «высшія степени» въ пять простыхъ «степеней познанія».

Въ то же время въ директоріальной ложѣ стали обнаруживаться безпорядки экономическаго характера. Обильныя доходы ложъ, а равно и всѣ пожертвованія въ ихъ пользу, тратились непроизводительно для ихъ цѣлей и употреблялись на неизвѣстные ложамъ расходы [1]).

Все это повело къ тому, что великая директоріальная ложа въ 1815 г. была закрыта.

Вмѣсто нея въ томъ же году были открыты двѣ равныя въ правахъ и независимыя одна отъ другой великія ложи: «Астрея», которая слѣдовала системѣ Шредера, хотя въ ней терпимы были и всѣ признанныя системы, и великая Провинціальная ложа, преобразованная изъ прежней директоріальной ложи, чуждавшаяся нововведеній и сохранившая высшія степени съ ихъ іерархіей.

Гроссмейстерами «Астреи» были: графъ В. Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ, съ 1820 г. графъ А. Ржевусскій, а гроссмейстерами «Провинціальной» ложи: генералъ Жеребцовъ, графъ Вьельгорскій и С. Ланской.

Въ 1817 г. Астрея и Провинціальная ложа заключили между собою союзъ, положивъ въ основу его «актъ взаимныхъ отношеній двухъ великихъ ложъ на Востокѣ С.-Петербурга».

«Астрея» вскорѣ стала преобладать и къ ней присоединялись другія ложи, какъ вновь открывавшіяся, такъ и старыя. Къ 1820 г. число ложъ, входившихъ въ союзъ «Астреи» достигло 24. Къ этому союзу, между прочимъ,

---

[1]) „Масонство въ Россіи.“ Русск. Стар. 1882 г. сент. стр. 551.

принадлежали ложи «Любви къ истинѣ» въ Полтавѣ и «Золотого Кольца» въ Бѣлостокѣ. Первая открыта была 30 апрѣля 1818 г., работала по старо-англійской (Шредеровой) системѣ, на русскомъ языкѣ, мастеромъ стула былъ братъ Новиковъ, надворный совѣтникъ русской службы; въ числѣ членовъ ея встрѣчается имя извѣстнаго писателя И. П. Котляревскаго. Существованіе этой ложи было недолговѣчно, уже въ 1820 г. она покрыла свои работы на неопредѣленное время. Ложа «Золотого Кольца» въ Бѣлостокѣ возобновлена была 27 іюля 1818 г.; это была единственная ложа, работавшая по системѣ Фесслера, къ ней принадлежалъ А. С. Пушкинъ. [1])

«Провинціальная» ложа не имѣла большаго успѣха въ распространеніи. Къ ея союзу принадлежало шесть ложъ, и нѣсколько разъ ложи этого союза переходили къ «Астреѣ».

Въ 1820 г. всѣхъ ложъ обоихъ союзовъ извѣстно 30, изъ нихъ въ Петербургѣ находилось 12, въ Москвѣ 2, остальныя въ провинціяхъ. Составъ ложъ былъ самый разнообразный. Аристократическій элементъ, игравшій въ сущности главную роль въ ложахъ при Екатеринѣ II, довольно значителенъ и теперь, но въ общемъ былъ слабѣе прежняго. Ложи заняты и управляются по преимуществу среднимъ классомъ: чиновники, военные, купцы и ремесленники составляютъ главный контингентъ. Было много иностранцевъ, французскихъ эмигрантовъ, поселившихся въ Россіи, въ особенности же нѣмцевъ; было также много и поляковъ.

Поэтому многія ложи производили свои работы на иностранныхъ языкахъ, три на фразцузскомъ, двѣ на поль-

[1]) „Русск. Стар.“ 1882 г. окт. стр. 67. „Вѣст. Евр.“ 1870 г. окт. 789. Сообщеніе о принадлежности А. С. Пушкина къ Бѣлостокской масонской ложѣ находится въ статьѣ „Отъ издателя“ въ предисловіи ко 2 т. Финделя въ русск. переводѣ, 1874 г. XV. Самъ А. С. Пушкинъ въ письмѣ къ Жуковскому говоритъ. „Я былъ масонъ въ Киш. ложѣ, т. е. той, изъ за которой уничтожены въ Россіи всѣ ложи“. (Русск. Архивъ. 1870 г. кн. 6, стр. 1177).

скомъ, одиннадцать ложъ было русскихъ и, наконецъ, нѣсколько смѣшанныхъ, гдѣ работали на двухъ языкахъ. [1])

Масонскія ложи, какъ говорилось въ «Уложеніи» Астреи, цѣлью своихъ работъ признавали: «усовершеніе благополучія человѣковъ исправленіемъ нравственности, распространеніемъ добродѣтели, благочестія». и т. д.

Но въ дѣйствительности эта цѣль мало принималась въ соображеніе, и о масонскихъ ложахъ первой четверти XIX в. можно сказать тоже, что говоритъ Рейнбекъ въ своихъ воспоминаніяхъ о масонствѣ Екатерининскихъ временъ: «Здѣсь былъ случай подъ завлекательнымъ покрываломъ тайны убивать скучное время, удовлетворять своей любви къ блеску въ украшеніяхъ высокихъ и высшихъ степеней, а иной находилъ здѣсь средство пополнять недочеты въ своей кассѣ» [2]).

По свидѣтельству Вигеля, принадлежавшаго къ ложѣ «Сѣверныхъ друзей», «никто изъ сѣверныхъ друзей не былъ проникнутъ чувствомъ истиннаго вольнаго каменщика: Сіонъ, Прево и всѣ прочіе были народъ веселый, гульливый; съ трудомъ выдержавъ серіозный видъ во время представленія піесы, спѣшили они понатѣшиться, поѣсть и попить, и преимущественно попить; всѣ материнскія увѣщанія Провинціальной ложи остались безуспѣшны». Правда, ложа «Сѣверныхъ друзей», какъ говоритъ Вигель, «между потомками храмовниковъ не пользовалась доброй славой». Но ложа «Елизаветы къ добродѣтели», гдѣ мастеромъ стула былъ Віельгорскій, гроссмейстеръ Провинціальной ложи, по его же словамъ, отличалась большой строгостью въ соблюденіи масонскихъ узаконеній и обрядовъ; она должна была служить образцомъ для другихъ ложъ. «Но когда я, говоритъ Вигель, разглядѣлъ пристальнѣе Елизаветинскихъ масоновъ, то нашелъ, что они ничѣмъ не лучше: они также любили ликовать,

[1]) Пыпинъ, Вѣст. Евр. 1870 г. кн. 10, стр. 786.
[2]) Пыпинъ. Вѣст. Евр. 1868 г. кн. 6, стр. 585.

пировать, только вдали отъ взоровъ свѣта, въ кругу самыхъ короткихъ. Исключая главы ихъ Вiельгорскаго, я не встрѣтилъ между ними ни одного человѣка, достойнаго уваженія» [1]).

Кромѣ того, разныя направленія, какія были въ то время въ обществѣ, начали проникать въ масонскія ложи и находили здѣсь точку опоры. Поэтому въ ложахъ стало обнаруживаться движеніе, которое, не ограничиваясь отвлеченною масонскою моралью, преслѣдовало стремленія чисто политическія, здѣсь слышны были сильные отголоски либеральныхъ мнѣній. Въ масонствѣ, которое доселѣ служило всего болѣе религіозной мистикѣ, является новое направленіе—политическій либерализмъ. Въ спискахъ масонскихъ ложъ того времени было много лицъ, извѣстныхъ потомъ подъ именемъ «декабристовъ». Политическій элементъ существовалъ въ ложахъ въ очень значительной степени, хотя самое масонство, быть можетъ, мало было въ этомъ виновато, такъ какъ возникавшія въ то время тайныя общества старались «вмѣстить въ составъ какой-нибудь масонской ложи». [2]) Вслѣдствіе этого, отношеніе правительства къ масонству измѣняется. Въ 1820 г. государь относился къ масонамъ уже съ явною недовѣрчивостью; такъ, фонъ-Визинъ не былъ назначенъ губернаторомъ только оттого, что былъ масономъ. Въ письмѣ къ Закревскому кн. Волконскій 21 декабря 1810 г. писалъ, что отмѣченный въ рапортѣ о пріѣзжающихъ въ Петербургъ, фонъ-Визинъ имѣлъ намѣреніе просить мѣсто губернатора, государь отозвался объ этомъ, что онъ «полагаетъ его весьма способнымъ къ сей должности, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что онъ извѣстенъ за весьма большого масона, о чемъ и сожалѣетъ [3]).

Въ 1822 г. масонскія ложи въ Россіи были закрыты.

---

1) Пыпинъ, Вѣст. Евр. 1870 г. окт. 760.

2) Пыпинъ, тамъ же, 769.

3) Т. Соколовская, 17.

Закрытіе произошло послѣ записки, поданной бывшимъ прусскимъ министромъ графомъ Гаугвицемъ, нѣкогда однимъ изъ самыхъ ревностныхъ масоновъ, во время Веронскаго конгресса императорамъ Александру и Францу и королю Прусскому, объ опасностяхъ, грозившихъ государству со стороны масонскихъ ложъ и о необходимости ихъ уничтоженія. 1 августа 1822 г. изданъ былъ указъ, запрещавшій масонскія ложи и вообще тайныя собранія въ Россіи. Мотивомъ запрещенія были выставлены «безпорядки и соблазны, возникшіе въ другихъ государствахъ отъ существованія разныхъ тайныхъ обществъ,» и желаніе государя, «дабы твердая преграда полагаема была ко всему, что ко вреду государства послужить можетъ, и въ особенности въ такое время, когда къ несчастію, отъ умствованій, нынѣ существующихъ, проистекаютъ столь печальныя въ другихъ краяхъ послѣдствія. [1])

Отъ масоновъ и не масоновъ требовались подписки о непринадлежности впредь къ ложамъ и тайнымъ обществамъ, и ложи должны были быть закрыты. Подписки отбирались весьма ревностно: отобрана была подписка даже отъ великаго князя Михаила Павловича, какъ командира бригады въ 1 гвардейской пѣхотной дивизіи. При вступленіи на престолъ императора Николая I, запрещеніе масонства, 21 апрѣля 1826 г., было повторено. Съ этихъ поръ масонство оффиціально считалось закрытымъ, хотя имѣются свѣдѣнія, что «въ тиши» оно еще долго продолжало свои работы [2]).

III.

Что же такое «масонская работа»? Въ чемъ она состоитъ и какъ производится?

Послѣдователи масонства опредѣляютъ масонство, какъ «искусство», и называютъ его «королевскимъ, царствен-

---

[1]) Т. Соколовская, 19 стр.

[2]) Пыпинъ. Вѣст. Евр. 1872 г. кн. 7 стр. 280—286. Т. Соколовская, 20—22 стр.

нымъ искусствомъ». Искусству этому нельзя вполнѣ научить словомъ, а изучается оно живымъ участіемъ въ масонскомъ союзѣ, общеніемъ съ братьями. [1]) Масонскія ложи это—«мастерскія», куда масоны собираются для своихъ «работъ» т. е. для усвоенія и усовершенія въ «королевскомъ, царственномъ искусствѣ», цѣлью котораго является возведеніе духовнаго храма.

Методъ преподаванія здѣсь своеобразный, соотвѣтствующій духу масонства, которое живетъ и учитъ въ символахъ и обрядахъ.

Для выраженія ученій, стремленій и цѣлей масонскаго союза служатъ извѣстные символическіе знаки и обряды. Большая часть символовъ заимствована отъ каменщиковъ ремесленниковъ, но имъ придано болѣе глубокое, духовное значеніе, соотвѣтственно преобладающей въ нихъ основной мысли, что масонское братство есть общество дѣйствительныхъ строителей, что его цѣль есть возведеніе духовнаго храма. [2]) Въ разнообразныхъ масонскихъ символахъ каждый масонъ можетъ читать свои мысли, влагать въ нихъ свое мистическое или моральное толкованіе. Поэтому масонами никогда не было издано оффиціально-догматическаго объясненія масонской символики и обрядности. [3])

«Изучай смыслъ іероглифовъ и символовъ, орденомъ предлагаемыхъ», говорится въ «Законахъ ордена св. каменщиковъ». «Сама природа не учитъ безъ покрова своимъ таинствамъ». «Глупецъ символами ослѣпляется, нескромный любопытникъ приводится въ смущеніе; мудрый только находитъ въ нихъ съ внутреннимъ удовольствіемъ выраженіе своихъ положеній и понятій.» [4])

И масоны любятъ символизировать свои идеи, облекаютъ ихъ въ ритуальныя формы, подчасъ весьма слож-

[1]) Финдель, т. 1 стр., 2—3.
[2]) Тамъ же, стр. 9.
[3]) Н. Р. „Современное масонство и его отношеніе къ христіанству" Христ. Чтеніе 1877 г. ч. 2 стр. 241.
[4]) Соколовская, Русское масонство стр. 92.

ныя. Они полагаютъ, что нравственныя понятія прочнѣе вкореняются и лучше усвояются, если они передаются посредствомъ символовъ и обрядовъ, которые употребляются въ масонскихъ ложахъ. Ученіе масоновъ, по собственному ихъ выраженію, съ самаго вступленія какого-либо въ орденъ есть ученіе познать невидимое чрезъ видимое и духовное чрезъ тѣлесное. [1])

Переступивъ порогъ масонской ложи, мы—въ мірѣ таинственныхъ покрововъ, символовъ и аллегорій, въ мірѣ масонской «тайны» и легенды. Ложа, которую масоны часто называютъ Соломоновымъ храмомъ, это—міръ. Ложа имѣетъ видъ продолговатаго, прямоугольнаго четвероугольника [____],а этимъ знакомъ, по объясненію масоновъ, означалась до Птоломея вселенная. «Длина ложи, говорится въ старинномъ англійскомъ масонскомъ ритуалѣ,—отъ востока до запада, ширина—отъ сѣвера до юга, высота—отъ земли до неба, глубина—отъ поверхности земли земли до ея центра», при этомъ объясняется, что подобный размѣръ глубины ложи означаетъ универсальность масонства. [2]) Ложу поддерживаютъ три великіе столба, они называются: мудрость, сила и красота. «Мудрость руководитъ нашими постройками, сила (крѣпость) ихъ основываетъ, а красота украшаетъ. Столбъ мудрости представляетъ собою мастеръ на востокѣ, столбы силы—старшій надзиратель на западѣ, столбъ красоты—младшій надзиратель на югѣ. [3])

Ложа имѣетъ покровомъ своимъ облачный небесный сводъ разныхъ цвѣтовъ, она покрыта многоцвѣтнымъ балдахиномъ (небомъ), котораго масоны надѣются достигнуть по (символической) лѣстницѣ Іакова, имѣющей три главныя ступени: вѣру, надежду и любовь. [4])

---

[1]) Тамъ же, стр. 94.

[2]) Пыпинъ, «Русск. мас.» Вѣст. Евр. 1808 г. кн. 7. стр. 195.

[3]) Тамъ же и Соколовская стр. 100.

[4]) Тамъ же, стр. 106.

Внутри ложа состоитъ изъ украшеній, принадлежностей и клейнодовъ. Къ первымъ относится мозаиковый полъ, который изображался сначала на чертежѣ, а затѣмъ вмѣсто чертежа сталъ употребляться масонскій «коверъ.»

Смыслъ чертежа или „ковра“ масонскіе археологи объясняютъ такимъ образомъ. Когда рабочія ложи превратились въ ложи условныя, чертежъ былъ именно условнымъ изображеніемъ истинной (идеальной) ложи, которой не соотвѣтствовала обыкновенная комната. Съ этой именно цѣлью, передъ принятіемъ въ ложу новаго члена, на полу ложи въ верхней части комнаты дѣлался мѣломъ или углемъ символическій чертежъ, а иногда, „чтобы не пачкать пола“, для этого употребляли тесемку и маленькіе гвозди. [1]) Чертежъ представлялъ собою прямоугольный продолговатый четвероугольникъ, изображавшій ложу, отъ востока къ западу, ибо Евангеліе прежде всего возвѣщено было на востокѣ и оттуда распространилось на западъ. Здѣсь обозначались мѣста „свѣтильниковъ“ на востокѣ, западѣ и югѣ, въ соотвѣтствіе рабочей ложѣ, имѣвшей три окна, на востокѣ, югѣ и западѣ, гдѣ при свѣтѣ работали мастеръ и его помощники; на сѣверѣ окна не было и тамъ работали ученики. Мастеръ и члены ложи помѣщались сначала внутри чертежа. Потомъ, когда это стало неудобно, чертежъ дѣлался въ видѣ небольшаго рисунка чисто воображаемой ложи. Впослѣдствіи чертежъ на полу мѣломъ превратился въ цѣлый „коверъ“, на которомъ было множество символическихъ изображеній. Когда ложа была отожествлена съ Соломоновымъ храмомъ,—чертежъ изображалъ храмъ и, наконецъ, всевозможные символы и іероглифы масонства, такъ что „объясненіе ковра“ стало цѣлой масонской наукой. [2])

---

[1]) Тамъ же стр. 183.

[2]) Тамъ же, стр. 209.

Мозаиковый полъ, изображавшійся на масонскомъ ковръ двухъ низшихъ степеней, по объясненію масоновъ,« прекрасное основаніе масонской ложи– онъ представляетъ богатство творенія и божественныхъ благодѣяній, также какъ перемѣнчивый и неизвѣстный ходъ жизни, и разнообразныя внѣшнія отношенія людей, которые по рожденію и могилѣ всѣ равны.» [1])

Къ украшеніямъ ложи относится также пламенѣющая звѣзда, которая составляетъ одинъ изъ распространеннѣйщихъ масонскихъ знаковъ. Символическихъ толкованій этого знака много. По одному изъ объясненій, пламенѣющая звѣзда должна была напоминать путеводную Виѳлеемскую звѣзду, которая привела мудрыхъ къ истинѣ и свѣту. По другому объясненію, пылающая звѣзда напоминаетъ о подаяніи десяти заповѣдей на Синаѣ, о любящемъ и благомъ вездѣсущіи Бога и т. д. Буква G въ центрѣ звѣзды означала англійское слово God т. е. Богъ, кругъ, въ который включалась эта буква, указывалъ на важнѣйшее свойство великаго Строителя, на Его безконечность во всемъ.

Эта же буква, по другому объясненію, означала Голгофу и лобное мѣсто, что напоминало о необходимости не останавливаться ни предъ какой опасностью въ созиданіи масонскаго храма. Иные, наконецъ, въ буквѣ G видѣли указаніе на геометрію, одну изъ тѣхъ семи наукъ, «въ которыхъ паче всего свободный каменщикъ упражняться долженъ» [2]). Окружающее звѣзду пламя напоминало огонь, который долженъ былъ воспламенять шотландскаго мастера (однимъ изъ знаковъ степени котораго была пламенѣющая звѣзда) въ его работахъ на пользу ордена, и необходимость защиты ордена, не взирая ни на пламя, ни на огонь. [3])

---

[1]) Тамъ же, стр. 197.

[2]) Петровскій, „Оч. из. ист. русск. мас. “, стр. 82—83.

[3]) Соколовкая, „Русск. мас.“. стр. 106—107.

Принадлежности ложи: библія, чтобы управлять и руководить нашей вѣрой и обязывать на ней новопринимаемаго, наугольникъ, чтобы дѣлать прямыми наши дѣйствія, циркуль, чтобы соединять насъ въ извѣстныхъ границахъ со всѣми людьми, а особенно съ братомъ. Библія исходитъ отъ Бога для всѣхъ людей, какъ самое краснорѣчивое объясненію Его воли; циркуль относится къ великому мастеру, какъ его отличіе; наконецъ, наугольникъ принадлежитъ всему цеху. [1]) Циркуль и наугольникъ употреблялись, какъ символы, напоминавшіе о необходимости управлять своими дѣйствіями. Угломѣръ, по масонскому объясненію, былъ символомъ «справедливости, съ которою мы соразмѣряемъ свои поступки, слѣдовательно, нравственности, т. е. дѣланія добра». Циркуль служитъ также символомъ общественности. [2])

Ложа тщательно бережетъ и скрываетъ отъ «профановъ» свои «клейноды». Этихъ клейнодовъ—три подвижныхъ и три неподвижныхъ. Подвижные—наугольникъ, линейка и отвѣсъ; собственно, это необходимые инструменты рабочаго каменщика, а для масона эти клейноды неоцѣнимаго достоинства по своему нравственному значенію, потому что наугольникъ учитъ нравственности, линейка—равенству, а отвѣсъ—прямотѣ и чистосердечію на всю жизнь. Подвижными они являются потому, что колеблются, когда они висятъ на груди мастера и двухъ надзирателей, и они движутся каждый разъ въ день св. Іоанна, а если нужно и чаще. Неподвижные клейноды—чертежная доска для мастера, дикій камень для ученика и совершенный (кубическій) камень для товарища. Они называются неподвижными потому, что всегда должны находиться передъ глазами масона, какъ знакъ того, что они означаютъ въ нравственномъ смыслѣ. [3]) Символомъ

[1]) Пыпинъ, «Русск. мас.» „Вѣст. Евр.“ 1868 г. кн. 7, стр. 197.
[2]) Соколовская, «Русск. мас.“, стр. 101.
[3]) Соколовская, „Русск. мас.“, стр. 99.

низшей масонской степени былъ «дикій камень», надъ обработкой котораго масонъ долженъ былъ трудиться. Символомъ степени товарища былъ камень отесанный, «кубическій», онъ былъ заостренъ кверху и изображалъ стремленіе къ нравственному совершенству. Товарищъ—масонъ долженъ былъ возвышаться къ духовнымъ умозрѣніямъ и удовольствіямъ и тѣмъ постепенно освобождаться отъ грубостей вещества. Символомъ мастерской степени была чертежная доска, знаменовавшая обязанность мастера никогда не отступать отъ начертаннаго плана; мастеръ—масонъ долженъ былъ работать планомѣрно и слѣдовать настойчиво разъ начертанному плану. [1])

Ложу составляетъ извѣстное число масоновъ, которые соединились, чтобы вмѣстѣ работать. Ложу составляютъ числа: три, пять, семь или одиннадцать. Три составляютъ ложу потому, что три Великіе Масона создали міръ,—и еще потому, что три великіе масона были при строеніи Соломонова храма; здѣсь разумѣется: царь Соломонъ, царь тирскій Гирамъ и самый строитель или архитекторъ храма Адонирамъ или Гирамъ-Абифъ,—три лица, на которыхъ въ особенности останавливаются масонскія легенды. Пять составлаютъ ложу потому, что каждый человѣкъ одаренъ пятью чувствами, изъ которыхъ для масона имѣютъ великую важность слухъ, чтобы слышать слово, зрѣніе, чтобы видѣть знакъ, осязаніе, чтобы чувствовать прикосновеніе. Семь составляютъ ложу потому, что есть семь свободныхъ наукъ, въ которыхъ свободный каменщикъ долженъ упражняться, именно: грамматика, реторика, логика, ариѳметика, геометрія, музыка и астрономія. Одиннадцать составляютъ ложу потому, что было одиннадцать патріарховъ, когда Іосифъ былъ проданъ въ Египетъ и считался погибшимъ, и еще потому, что было только одиннадцать апостоловъ, когда Іуда предалъ Христа.[2])

---

[1]) Пыпинъ, »Вѣст. Евр.« 1868 г. кн. 7, 197.

[2]) Пыпинъ, »Вѣст. Евр.« 1868 г. кн. 7, стр. 194—195.

Число братьевъ, принадлежащихъ къ ложѣ, неограниченно; но ложа вообще можетъ составиться только тогда, когда въ ней присутствуетъ мастеръ и необходимыя должностныя лица. Въ общераспространенной практикѣ, трое свѣдущихъ братьевъ уже составляютъ ложу, пятеро составляютъ «справедливую», семеро—«совершенную» ложу. При мастерѣ состоятъ два главныхъ должностныхъ лица, старшій и младшій надзиратели, которые смотрятъ за соблюденіемъ законовъ ложи и исполненіемъ приказаній мастера. Надзиратели имѣютъ своихъ помощниковъ, старшаго и младшаго діакона, при нихъ были также стюарты. Діаконы составляли принадлежность преимущественно англійскихъ ложъ, но стюарты встрѣчаются въ шведскихъ, нѣмецкихъ и также русскихъ ложахъ [1]).

Къ должностнымъ лицамъ принадлежали еще: секретарь, риторъ, казначей и обрядоначальникъ.

Въ ритуалахъ масонскихъ ложъ наиболѣе характеристичными являются обряды, которыми сопровождалось принятіе въ орденъ новаго члена. Поэтому на нихъ мы и остановимъ преимущественное вниманіе.

Всякій новый членъ принимался въ масонскій союзъ по рекомендаціи кого-либо изъ братьевъ, который заранѣе доставлялъ ложѣ свѣдѣнія о званіи и качествахъ вновь поступающаго. Прежде своего посвященія новичекъ поступалъ въ разрядъ «ищущихъ» и поручался особому брату, который долженъ былъ приготовлять его. Этотъ братъ назывался обыкновенно приготовителемъ (Preparateur,— также и у нѣмцевъ), у насъ «провожатымъ» или «водителемъ»; должность его соединялась съ должностью оратора, обязанность котораго состояла въ разъясненіи новопринятому его обязанностей масонскаго ученія; вѣроятно, болѣе позднимъ изобрѣтеніемъ является «братъ ужаса» (frère terrible), имя котораго показываетъ уже, что назначеніе его заключалось въ томъ, чтобы побольше напугать новаго масона. [2])

[1]) Тамъ же, стр. 181.
[2]) Тамъ же, стр. 183 примѣч. 2.

Для принятія новаго члена братья собираются пунктуально въ назначенный часъ. Когда соберутся, мастеръ, два его ассистента, секретарь и казначей («хранитель сокровищъ» въ русскихъ ритуалахъ) прежде всего надѣваютъ себѣ на шею голубыя ленты треугольной формы; у мастера виситъ на лентѣ циркуль и линейка, ассистенты, старшіе надзиратели, носятъ одинъ циркуль. На столѣ, за которымъ сидитъ мастеръ, ставятся свѣчи въ видѣ треугольника, на подсвѣчникахъ въ богатыхъ ложахъ бываютъ искусно вырѣзаны эмблематическія фигуры. Иногда здѣсь устраивалась возвышенная эстрада, на которой ставилось кресло для великаго мастера; передъ нимъ стоялъ такъ называемый «жертвенникъ», или, попросту, столъ съ разными масонскими принадлежностями. У каждаго брата надѣтъ бѣлый кожаный передникъ (запонъ). Мѣсто, гдѣ находился мастеръ, называется «востокомъ»; передъ мастеромъ на столѣ лежитъ открытая библія, на ней положенъ циркуль, концы котораго покрыты lignum vitae или наугольникомъ. Старшій и младшій надзиратели находятся напротивъ него, на западѣ и югѣ. На столѣ ставится также вино, пуншъ и проч., чтобы угощать братьевъ. [1])

Открывая ложу, мастеръ ударяетъ одинъ разъ молоткомъ, и всѣ братья занимаютъ опредѣленныя мѣста по старшинству, конечно, масонскому. Молотокъ — символъ молчанія, повиновенія и совѣсти. Молотокъ былъ принадлежностью мастера, по молотку же было у обоихъ надзирателей, повторявшихъ распоряженія мастера. Когда всѣ братья сядутъ, мастеръ приступаетъ къ открытію ложи, которое происходитъ такимъ образомъ. Мастеръ спрашиваетъ младшаго діакона: „какая первая обязанность масона»? Діаконъ отвѣчаетъ: «смотрѣть, чтобы ложа была покрыта». — «Исполните свою должность». Младшій діаконъ ударяетъ три раза въ дверь, и покрыватель (т. е.

[1]) Тамъ же, стр. 181.

собственно кровельщикъ, tyler (одинъ изъ братьевъ, стоявшій на стражѣ у дверей) отвѣчаетъ съ другой стороны также тремя ударами. Діаконъ доноситъ объ этомъ мастеру: «Достопочтенный, ложа покрыта». Мастеръ спрашиваетъ поочереди діаконовъ и надзирателей, гдѣ ихъ мѣсто въ ложѣ и въ чемъ состоятъ ихъ обязанности. Получивъ отвѣты, онъ спрашиваетъ: «гдѣ мѣсто мастера въ ложѣ?» Старшій надзиратель отвѣчаетъ: «на востокѣ». —Мастеръ: «въ чемъ его обязанность тамъ»?—Старшій надзиратель: «какъ солнце всходитъ на востокѣ, чтобы открыть день, такъ мастеръ стоитъ на востокѣ, чтобы открыть свою ложу и поставить людей на работу». Затѣмъ мастеръ снимаетъ шляпу и объявляетъ ложу открытой слѣдующими словами: «Эта ложа открыта во имя св. Іоанна; я запрещаю всякую брань, клятвы или шопотъ, и всѣ профанные разговоры, какого бы рода ни было, подъ неменьшимъ штрафомъ, чѣмъ какой положитъ большинство». Мастеръ ударяетъ три раза о столъ деревяннымъ молотомъ и надѣваетъ шляпу; остальные братья остаются безъ шляпъ. Онъ спрашиваетъ потомъ, готовъ ли къ принятію джентльменъ, предложенный въ прошлый разъ? и получивъ утвердительный отвѣтъ отъ брата, которому порученъ кандидатъ, посылаетъ надзирателей приготовить его. [1])

Приведенный кандидатъ помѣщается въ особой комнатѣ, довольно отдаленной отъ самой ложи и остается совершенно одинъ. Оттуда его приводятъ въ другую комнату, совершенно темную, гдѣ иногда онъ могъ видѣть только свѣтъ, исходившій изъ черепа.

Здѣсь спрашиваютъ его: имѣетъ ли онъ истинное желаніе быть принятымъ? Если онъ отвѣчаетъ утвердительно, у него спрашиваютъ его имя и званіе, затѣмъ отбираютъ всѣ металлическія вещи, напр. пряжки, пуговицы, кольца и даже деньги, обнажаютъ грудь, лѣвое колѣно,

[1]) Тамъ же, стр. 182—183.

снимаютъ сапогъ, завязываютъ платкомъ глаза и оставляютъ на нѣсколько времени его размышленіямъ. По объясненію масоновъ—обрядоначальниковъ, «снятіе одежды долженствовало представить ничтожество внѣшняго блеска, а «опущенная пята съ лѣвой ноги» являлась символомъ «дружбы и готовности къ помощи», лѣвое колѣно обнажалось въ сознаніи принимаемымъ своего ничтожества, а отобраніемъ денегъ и всѣхъ цѣнностей внушалось не порабощать сердца своего такимъ предметомъ, какъ деньги, и не считать ихъ предметомъ существеннѣйшимъ. [1]) Повязка на глаза накладывалась для того, чтобы сердце могло воспринять прежде, чѣмъ глаза могли увидѣть, и еще потому, что какъ принимаемый находился тогда во мракѣ (т. е. относительно тайны масонства), такъ долженъ весь міръ держать во мракѣ, и еще потому, что еслибы отказался подчиниться обычной церемоніи, которая происходитъ во время принятія масона, то былъ бы уведенъ изъ ложи, не узнавши ея вида. [2])

Когда всѣ приготовленія кончены, предлагающій стучить три раза въ дверь ложи; мастеръ отвѣчаетъ тремя ударами молотка. Три сильные удара въ дверь означаютъ извѣстное изреченіе св. Писанія: «просите и дастся вамъ, ищите и найдете, стучите и вамъ отворятъ». Къ масонству это изреченіе примѣняется такъ: я искалъ въ моей душѣ, я просилъ моего друга, я стучался и дверь масонства открылась мнѣ. [3]) На вопросъ младшаго надзирателя: «кто тамъ»? канцидатъ, научаемой проважатымъ, отвѣчаетъ: «человѣкъ, который желаетъ имѣть и просить участія въ благахъ этой достопочтенной ложи, посвященной св. Іоанну, какъ это сдѣлали до меня многіе братья и товарищи». Тогда двери растворяются и принимаемый вводится въ ложу съ завязанными глазами и приставлен-

1) Соколовская, „Русск. мас.“ стр. 95.
2) Пыпинъ, „Вѣст. Евр.“ 1868 г. кн. 7. стр. 193.
3) Тамъ же, стр. 193—194.

нымъ къ обнаженной груди остріемъ меча, копья, или другого военнаго оружія. Мастеръ приказываетъ ему стать на колѣни и получить благо молитвы. Послѣ молитвы братъ водитель беретъ принимаемаго за руку и начинается «путешествіе» вокругъ ложи. Путешествіе съ завязанными глазами, во время котораго встрѣчаются разныя препятствія и затрудненія, имѣетъ цѣлью испытать твердость новичка, который въ этотъ моментъ получалъ названіе «страждущаго».

Сначала путешествіе состояло въ томъ, что «страждущаго» три раза обводили вокругъ чертежа, сдѣланнаго на полу. При этомъ первое препятствіе онъ встрѣчалъ въ спинѣ младшаго надзирателя на югѣ, стучалъ въ нее тремя ударами, какъ въ дверь, и на вопросъ: кто тамъ? отвѣчалъ то же, что при двери. Второе препятствіе встрѣчалъ въ спинѣ старшаго надзирателя на западѣ, и третье въ спинѣ мастера на востокѣ, причемъ повторялись удары и тѣже вопросы и отвѣты. Въ это время братья, ставши по обѣ стороны, поднимали шумъ, стуча въ находящіеся на нихъ аттрибуты ордена; кругомъ раздавался лязгъ и бряцаніе оружіемъ, угрожающіе крики людей какъ будто разсерженныхъ, слышались вопросы: готоволи желѣзо, горячо-ли оно? и т. п.

Съ теченіемъ времени «путешествіе» все болѣе и болѣе усложнялось. Тѣ «препятствія», какія раньше «страждущій» встрѣчалъ въ спинахъ братьевъ, на которыхъ онъ натыкался съ завязанными глазами, впослѣдствіи составили цѣлый рядъ настоящихъ «испытаній» или «мытарствъ», какъ названы они въ донесеніи Олсуфьева при императрицѣ Елизаветѣ. Въ позднѣйшее время, особенно во французскихъ ложахъ, путешествіе представляло для кандидата цѣлый рядъ мудреныхъ задачъ, которыя приходилось ему разрѣшать,—онъ долженъ былъ переходить черезъ воду, прыгать черезъ пропасти, брать въ руку раскаленное желѣзо, на него лилъ дождь, сыпался

градъ, надъ нимъ гремѣлъ громъ и т. д. Въ заключеніе, для приданія масонской практикѣ всевозможной эффектности, чтобы окончательно ошеломить и напугать кандидата, пущены были въ ходъ всякія театральныя уловки: оптическіе обманы, электрическія машины, гальваническіе приборы, провелы и т. п. «Масонъ безъ маски» разсказываетъ слѣдующія подробности своего путешествія, когда мастеръ велѣлъ провести профана «подъ желѣзными сводами отъ Запада къ Востоку, чтобы искалъ свѣта»: «При всякомъ шагѣ кричали мнѣ: подымай ноги, береги голову. Я вездѣ слышалъ надъ своею головою лескъ, происходившій отъ ударенія мечей одинъ о другой и называемый ими желѣзными сводами. Всякій часъ бился я лбомъ будто какъ о обнаженное желѣзо, которое фреръ (т. е. братъ масонъ) приставлялъ къ оному сбоку и повелѣвалъ мнѣ голову наклонять; сверхъ того, ощущалъ я всегда нѣчто подъ ногами и былъ принужденъ поднимать оные на подобіе обучаемой въ манежѣ лошади; ибо при всякомъ шагѣ находилъ я подъ ногами нѣкоторое препятствіе, которое или мѣшало мнѣ идти, или пугало». По многимъ трудамъ напослѣдокъ и по многихъ страхахъ ощутилъ я себя при самой стѣнѣ и ожидалъ спокойно своего рока». [1])

А вотъ какимъ испытаніямъ былъ подвергнутъ недавно бывшій президентъ Соединенныхъ Штатовъ Америки Рузвельтъ, при посвященіи въ тайный орденъ «Ak-Sar-Ben». По газетнымъ сообщеніямъ, схватившись за канатъ, онъ леталъ подъ звуки какихъ-то дикихъ взвизгиваній по тунелямъ и коридорамъ обширнаго зданія, въ которомъ помѣщается орденъ. Затѣмъ онъ долженъ былъ встать на вершину большого глобуса, вертящагося подъ ногами и проваливающагося вмѣстѣ съ нимъ въ какую-то бездну. Но самое любопытное испытаніе заключалось въ слѣдующемъ: магистръ ордена предложилъ Рузвельту сѣсть

[1]) Пыпинъ, „Вѣст.“ Евр. 1868 г. кн. 7. 209—210.

въ автомобиль вмѣстѣ съ нѣсколькими избранными членами, но вмѣсто автомобиля онъ очутился на какой-то платформѣ, съ ужасающей быстротой кружившейся по аренѣ, причемъ рядомъ съ нимъ возсѣдали шесть незнакомыхъ красавицъ, которыя всѣ оказались восковыми куклами; арена была наполнена ревущими людьми, которые неистово рукоплескали, когда шесть спутницъ Рузвельта одна за другою падали съ платформы. Это развлеченіе кончилось тѣмъ, что раздался взрывъ, платформа разрушилась, и Рузвельтъ упалъ на подстилку изъ сѣна. [1])

Въ тайномъ орденѣ «Ak-Sar-Ben» числится цѣлый рядъ американскихъ общественныхъ дѣятелей, сенаторовъ, членовъ конгресса и пр., которые всѣ прошли черезъ подобныя испытанія.

Совершивъ путешествіе, принимаемый получалъ названіе «требующаго». Старшій надзиратель училъ его тремя особенными масонскими шагами подходить къ мастеру. Масонскія шаги состоятъ изъ прямыхъ линій и угловъ, они учатъ честной прямой жизни и правильнымъ понятіямъ.

Передъ жертвенникомъ, на которомъ лежала библія, раскрытая на Евангеліи отъ Іоанна, и на ней циркуль и наугольникъ, принимаемый становился на обнаженное колѣно, тѣло оставалось прямо, а правая нога составляла прямой уголъ. Положивши правую руку на Евангеліе, а лѣвою поддерживая его, онъ произносилъ торжественное обязательство или клятву «сохранить себя въ непоколебимой вѣрности и держать въ тайнѣ все, что касается ордена» подъ угрозой такого наказанія: «пусть будетъ мнѣ перерѣзана шея, языкъ вырванъ съ корнемъ и зарытъ въ морскомъ пескѣ при низкой водѣ, за кабельтовъ разстоянія отъ берега, гдѣ приливъ и отливъ проходятъ дважды въ двадцать четыре часа». [2])

---

1) „Новое Время» № 12376. „Земщ.» № 449.

2) Пыпинъ, тамъ же, стр. 185.

Потомъ его снова отводили на прежнее мѣсто и здѣсь къ его языку прилагалась „печать Соломонова—печать скромности», которая для этой цѣли имѣлась въ ложѣ. [1]) Послѣ этого мастеръ говорилъ: «покажите ему свѣтъ», и ему «открывали свѣтъ» т. е. снимали съ его глазъ повязку. При спаденіи повязки съ глазъ посвящаемаго онъ видѣлъ на мгновеніе вспыхнувшій и сейчасъ же угасшій свѣтъ: «такъ проходитъ слава міра, всѣ удовольствія тлѣнной жизни, всѣ радости земли!»—восклицалъ витія или мастеръ ложи. [2]) Въ этотъ же моментъ братья съ обнаженными мечами въ рукахъ окружаютъ его и направляютъ острія въ грудь посвящаемаго. Этотъ масонскій эффектъ производилъ впечатлѣніе на новичка, при оригинальности всей обстановки и послѣ долгаго ожиданія съ завязанными глазами. Мастеръ объяснялъ, что мечи готовы для его защиты, если онъ будетъ исполнять обязанности и добродѣтели свободныхъ каменщиковъ, но острія ихъ устремятся противъ него въ случаѣ нарушенія имъ клятвы и союза. Свое рѣшеніе вступить въ братство посвящаемый скрѣплялъ не только на библіи, но и на обнаженномъ мечѣ, предавая въ случаѣ измѣны свою душу—вѣчному проклятію, а свое тѣло—смерти отъ суда братьевъ. Свой союзъ съ братствомъ онъ скрѣплялъ еще символическимъ смѣшеніемъ своей крови съ кровью братьевъ, или же подписью присяги кровью. Въ первомъ случаѣ подставлялась къ обнаженной груди принимаемаго чаша, наполненная кровью принятыхъ ранѣе братьевъ (что, конечно, симулировалось, какъ вообще весь этотъ обрядъ), и мастеръ совершалъ посвященіе тремя ударами молотка по циркулю, приставленному къ обнаженной груди посвящаемаго, кровь вытекала въ чашу. [3])

---

[1]) Петровскій, стр. 80.
[2]) Соколовская. стр. 96.
[3]) Тамъ же, стр. 97.

Новопринятому брату открывали тайну масонскихъ символовъ и объясняли значеніе ученическаго «ковра». Коверъ этотъ представлялъ видъ продолговатаго четырехугольника, на которомъ изображена была прежде всего рама. Ея присутствіе масоны объясняли тѣмъ, что она, включая въ себя сокровенныя фигуры, ограждаетъ масонскія тайны отъ чужого взора. На верхней сторонѣ изображена была веревка, перехваченная нѣсколькими симметрическими узлами и оканчивающаяся бахромой; это означало тѣсное единеніе всѣхъ членовъ ордена, связанныхъ узломъ братства. Далѣе представлены были: солнце, луна и звѣзды, напоминавшія масону, что онъ долженъ день и ночь бодрствовать надъ собою и заботиться о пользѣ братьевъ. Въ срединѣ ковра изображена пламенѣющая звѣзда, изъ двухъ наложенныхъ другъ на друга треугольниковъ, знаменовавшая «свѣтъ ума», который долженъ освѣщать всѣ наши поступки. Внизу изображенъ былъ мозаическій полъ, «ко прикрытію твердаго основанія храма», съ двумя столбами по сторонамъ; на одномъ изъ столбовъ написана буква J, что значитъ Jakin, т. о. Богъ сотворилъ;—у такого столба, по мнѣнію масоновъ, ученики въ храмѣ Соломоновомъ получали плату. Въ разныхъ мѣстахъ ковра представлены были: прямоугольникъ, отвѣсъ, перпендикуляръ и циркуль, которые напоминали о томъ, что масонъ долженъ размѣрять «дѣйствія свои циркулемъ разума», располагать «поступки свои по чертѣ и углу совѣсти», полагать «основаніе по отвѣсу опыта» и сооружать «зданіе свое по перепендикуляру красоты». По сторонамъ ковра виднѣлись камень дикій и обдѣланный, имѣвшій кубическую форму, которые символически изображали масонскую „работу“. [1])

Вслѣдъ за объясненіемъ ковра, новопринятаго научали ученическому слову, знаку и прикосновенію,—тѣмъ внѣ-

[1]) Петровскій. стр. 81.

шнимъ пріемамъ, по которымъ братья узнаютъ другъ друга. Для распознанія масона въ постороннемъ человѣкѣ и для опредѣленія его масонской степени, масоны употребляютъ три способа: знакъ—для зрѣнія, слово—для слуха, прикосновеніе—для осязанія. Знакъ ученической степени: надо правой рукой горизонтально провести у шеи. Слово—«Іакинъ», произносимое братьями раздѣльно и поочереди: первый говоритъ «Іа», второй «кинъ», (или же каждый говоритъ поочередно по одной буквѣ слова, которое потомъ выговаривается вполнѣ). Прикосновеніе, которымъ братья ученической степени узнаютъ другъ друга, состоитъ въ томъ, что надо ногтемъ большого пальца правой руки прижать къ первому суставу правой руки брата. [1])

Затѣмъ новопринятаго уводили и отдавали взятыя у него вещи. Онъ одѣвался, какъ былъ прежде, и, возвратившись въ ложу, приносилъ мастеру и всѣмъ братьямъ благодарность за принятіе въ «достойное общество». Мастеръ, призвавъ его на сѣверо-востокъ ложи, дарилъ ему запонъ (передникъ), который своею крѣпостью и бѣлизною былъ символомъ «невинности», а также означалъ «искренность, постоянство и чистосердечіе почтеннаго братства». Новопринятый садился потомъ по правую руку мастера, который показывалъ и вручалъ ему инструменты принятаго ученика: наугольникъ, чтобы дѣлать работу прямоугольной, 24-дюймовой масштабъ, представляющій 24 часа дня, чтобы вымѣрять работу: шесть часовъ на работу, шесть часовъ на служеніе Богу, шесть—на служеніе другу или брату и шесть—для сна; молотъ—отсѣкать весь ненужный матеріалъ, чтобы можно было легко и вѣрно наложить наугольникъ, и необточенную лопатку для работъ, которая употреблялась на тотъ случай, «когда потщится сердце человѣческое отъ нашествія пороковъ оградить, яко стѣной помазан-

[1]) Пыпинъ, „Вѣстн. Евр“. 1868 г. кн. 7, 192.

ною ею, и погрѣшности ближняго снисходительно прикрыть ею». Кромѣ того, новопринятому вручались также бѣлыя мужскія перчатки, употребленіе которыхъ будетъ ему извѣстно, если то признаютъ за благо его мастера, а другая пара, для ношенія въ ложѣ, и женскія перчатки, для подарка любимой женщинѣ, которую онъ избралъ или изберетъ въ «законныя себѣ каменщицы». [1])

Послѣ этого братья поздравляютъ новопринятаго и садятся къ столу, новопринятый обходитъ всѣхъ братьевъ и получаетъ отъ нихъ братскій поцѣлуй, знакъ братской любви. Мастеръ пьетъ за здоровье новаго брата, послѣдній произноситъ свои тосты, начинается такъ называемая «пальба», т. е. масонскій пиръ, сопровождаемый опять извѣстными масонскими пріемами. Во время бесѣды, при главныхъ ея пунктахъ, пьются тосты, напримѣръ, въ память обоихъ св. Іоанновъ, въ честь масонскихъ принциповъ и добродѣтелей и т. п. Одинъ изъ наиболѣе характерныхъ и любимыхъ тостовъ произносится мастеромъ «за сердце, которое скрываетъ и языкъ, который никогда не разсказываетъ».

Въ заключеніе поется масонская пѣсня, при чемъ масоны становятся вокругъ стола. При послѣднемъ стихѣ пѣсни они берутся за руки слѣдующимъ образомъ: стоящій вправо беретъ лѣвую руку своего сосѣда правой рукой, или стоящій влѣво беретъ правую руку своего сосѣда лѣвой рукой,—такъ составляется масонская цѣпь, знаменующая собою неразрывную связь каждаго отдѣльнаго члена со всѣмъ обществомъ. Братья всѣ поютъ въ хорѣ, поднимая и опуская въ тактъ руки и громко стуча ногами. Послѣ этого всѣ говорятъ о чемъ угодно, а мастеръ дѣлаетъ распоряженіе объ отдыхѣ. [2])

Церемонія пріема кончена. Кандидатъ считается «братомъ», пріобрѣтаетъ первую степень ученика и можетъ

---

[1]) Пыпинъ, стр. 192. Петровскій, стр. 80

[2]) Пыпинъ, тамъ же, стр. 196.

участвовать въ ученической «работѣ». Работа эта состоитъ въ изученіи масонскаго катихизиса, въ которомъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ излагались обязанности учениковъ, и находилось объясненіе символовъ, относящихся къ этой степени.

Принятіе въ товарищескую степень происходило такъ. Сначала открывалась ученическая ложа, во время которой принимаемаго испытывали въ знаніи ученическаго катихизиса. Потомъ его отводили въ темную храмину, а ученическая ложа превращалась въ товарищескую. Происходила баллотировка новопринятаго, послѣ чего его вводили въ ложу. Послѣ различныхъ вопросовъ къ братьямъ и увѣщанія къ кандидату слѣдовало путешествіе, во время котораго играла музыка и пѣлась пѣсня. Путешествующаго брата не пугали, ибо «каменщикъ нигдѣ не можетъ быть въ большей безопасности, какъ между братьями своими». У жертвенника кандидатъ давалъ клятву скрывать тайны новой степени, «употреблять всю прилежность и раченіе къ пользѣ ордена», любить братьевъ и повиноваться мастерамъ, а великій мастеръ, «силою сана и достоинства», «силою согласія всѣхъ товарищей, мастеровъ и высшихъ степеней всѣхъ братьевъ, во имя Всевышняго Архитекта неба и земли», принималъ его въ число братьевъ второй степени. На него надѣвали всѣ масонскія украшенія, вручали ему мужскія и женскія рукавицы, запонъ и товарищескую полированную лопатку, учили его знаку, прикосновенію и слову («Боазъ») товарищей и объясняли ему товарищескій коверъ. Послѣдній мало отличался отъ ученическаго. На второмъ столбѣ была изображена буква Б., т. е. Боазъ. «Іакинъ и Боазъ»—названія двухъ миѳическихъ столбовъ въ Соломоновомъ храмѣ, къ которымъ относятся различныя легенды масонскія и средневѣковыя преданія, вѣроятно, послужившія источникомъ или поводомъ для масонскихъ. Между столбами на коврѣ товарища представ-

лена лѣстница въ семь ступней, означающихъ «семь наукъ упражненія св. каменщиковъ, семь пороковъ, коихъ они убѣгать долженствуютъ, и семь даровъ св. Духа, коихъ отъ Бога испросить подобаетъ». Послѣ чтенія товарищескаго катихизиса ложа снова превращалась въ ученическую и закрывалась. [1])

Принятіе въ степень мастера совершалось съ большею торжественностью. Вся ложа была одѣта чернымъ сукномъ; на черномъ покрывалѣ стоялъ такого же цвѣта гробъ, на которомъ лежали вѣтка акаціи (символъ возрожденія), черепъ и кости (презрѣніе къ смерти); въ головахъ гроба находился циркуль, а въ ногахъ-прямоугольникъ. Три скелета замѣняли подсвѣчники. Жертвенникъ былъ покрытъ чернымъ; лежавшіе на немъ три серебряныя мертвыя головы служили подсвѣчниками. Братья были одѣты въ черныя эпанчи и «распущенныя шляпы». По стѣнамъ развѣшаны были изображенія мертвыхъ головъ на крестообразно сложенныхъ костяхъ, съ надписью внизу: memento mori.

Принимаемаго вводили въ ложу спиною, «да не омрачится скорымъ и нечаяннымъ воззрѣніемъ». Съ согласія братьевъ, его заставляли путешествовать. Въ это время присутствующіе стояли вокругъ гроба, а одинъ изъ нихъ лежалъ въ гробу «подъ окровавленной плащаницей.» Принимаемаго три раза обводили вокругъ ложи, при чемъ, останавливаясь противъ изображенія мертвыхъ головъ, онъ долженъ былъ думать о смерти. Когда онъ проходилъ мимо великаго мастера, послѣдній произносилъ: «помни смерть». Окончивъ путешествіе, онъ шелъ къ жертвеннику. Въ это время братъ, лежавшій въ гробу, не замѣтно подымался изъ него. Между тѣмъ принимаемый давалъ клятву молчанія, а великій мастеръ провозглашалъ: «силою данныя мнѣ власти и могущества, си-

[1]) Петровскій, стр. 82—83.

лою соизволенія здѣсь присутствующихъ братьевъ, мастеровъ, силою владычествующаго надъ жизнію и смертію, пріемлю тебя въ мастера сего почтеннаго собранія, разсѣяннаго по всему земному шару» [1]).

При словѣ «смерть» новичка повергали въ гробъ и покрывали окровавленной плащаницей. На мгновеніе наступала тишина, а потомъ братья, послѣ девяти ударовъ мастера по эфесу шпаги, подбѣгали стремительно къ гробу и направляли противъ лежавшаго концы шпагъ. Они составляли крестообразную цѣпь, сообщали другъ другу «мастерское слово» и быстро возвращались на свои мѣста. Въ ложѣ начинали читать «житіе почтеннаго и любезнаго отца нашего Адонирама», которое гласило слѣдующее.

Главнымъ архитекторомъ и строителемъ Соломонова храма былъ Адонирамъ или Гирамъ. Всѣхъ рабочихъ своихъ Адонирамъ раздѣлилъ на 3 степени или класса: ученики, товарищи и мастера, и каждому классу далъ особенный знакъ и слово, по которымъ онъ легче могъ различать ихъ, чтобы платить имъ различное жалованье.

Ученикамъ онъ далъ символическое слово Іакинъ, товарищамъ—Боазъ и мастерамъ—Іегова. Слова эти представляли собою тайну, такъ что ученикъ не зналъ слова товарища, а товарищъ—слова мастера. При расплатѣ каждый рабочій сообщалъ на ухо Адонираму свое тайное слово, соотвѣтственно которому и получалъ слѣдуемое жалованье.

Когда постройка храма приходила къ концу, то пятнадцать жадныхъ товарищей, желавшіе получить побольше денегъ, согласились выпытать и силою вынудить у Адонирама слово мастера. Но двѣнадцать изъ нихъ скоро отказались отъ этого намѣренія, а остальные трое рѣшились привести въ исполненіе. У Адонирама былъ

[1]) Тамъ-же стр. 84.

всегда обычай въ полдень, когда людей позовутъ на отдыхъ, идти въ святое святыхъ на молитву. Воспользовавшись этимъ, три заговорщика стали у восточныхъ, западныхъ и южныхъ дверей храма, на сѣверѣ не было входа, потому что лучи солнца никогда не падаютъ съ этой стороны. Когда Адонирамъ, окончивъ молитву, направился къ восточной двери, то здѣсь встрѣтилъ его первый изъ заговорщиковъ и потребовалъ, чтобы Адонирамъ открылъ ему слово мастера. Адонирамъ отказалъ, и заговорщикъ ударилъ его по шеѣ 24-хъ дюймовымъ масштабомъ. Адонирамъ послѣ этого побѣжалъ къ южной двери храма, но тамъ его встрѣтилъ второй заговорщикъ, который также потребовалъ слова мастера. Получивъ отказъ, онъ нанесъ Адониряму сильный ударъ наугольникомъ въ лѣвую грудь, заставившій его покачнуться.

Пришедши въ себя, Адонирамъ побѣжалъ къ западной двери, при этомъ онъ успѣлъ бросить въ колодецъ золотой священный треугольникъ, на которомъ было изображено имя Іеговы, чтобы онъ не достался въ руки непосвященныхъ. У западныхъ воротъ Адонирамъ былъ встрѣченъ третьимъ заговорщикомъ, который, не получивъ слова мастера, ударилъ его молоткомъ по головѣ и убилъ.

Въ этомъ пунктѣ церемоніи принятія мастера, по англійскому ритуалу, изложенному въ книгѣ «Іоакинъ и Боазъ, или подлинный ключъ къ двери Франкъ-Масонства стараго и новаго», происходитъ слѣдующее. Младшій надзиратель ударяетъ принимаемаго 24-хъ дюймовымъ масштабомъ, старшій надзиратель вслѣдъ затѣмъ наноситъ ударъ наугольникомъ въ лѣвую грудь, и почти въ туже минуту мастеръ ударяетъ молоткомъ. Такъ это бываетъ въ большей части ложъ, и при этомъ нужно не мало мужества, потому что удары бываютъ часто такъ жестоки, что бѣдный кандидатъ падаетъ назадъ на полъ; и чѣмъ больше бываетъ его страхъ при этомъ дѣйствіи, тѣмъ больше удовольствіе братьевъ. Этотъ обычай, замѣ-

чаетъ та-же книга, слишкомъ благопріятствуетъ жестокости, и можно привести много примѣровъ, что люди въ этомъ положеніи просили на колѣняхъ, чтобы ихъ выпустили на свободу, а другіе какъ могли скорѣе спасались изъ ложи. [1])

Далѣе въ „житіи“ говорилось, что тѣло Адонирама убійцы вынесли тайно изъ храма и похоронили на скатѣ холма.

Соломонъ, услышавъ объ этомъ, очень разгнѣвался, выбравъ девять старѣйшихъ мастеровъ, онъ велѣлъ имъ непремѣнно отыскать трупъ Адонирама и измѣнить символическое слово Іеговы. По своей великой мудрости онъ догадался, что товарищи убили Адонирама, выпытывая у него слово мастера. Когда услышали это извѣстіе двѣнадцать отставшихъ товарищей, то въ нихъ заговорила совѣсть; они пришли къ Соломону, надѣвъ бѣлые передники и перчатки, какъ эмблему ихъ невинности, разсказали ему все, что знали объ этомъ дѣлѣ и предложили свои услуги для отысканія трехъ товарищей, которые скрылись. Они раздѣлились на четыре партіи и отправились на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, чтобы искать убійцъ.

Когда одинъ изъ нихъ странствовалъ по морскому берегу близъ Яффы, онъ, уставши, сѣлъ отдохнуть, но вскорѣ былъ встревоженъ слѣдующими ужасными восклицаніями изъ обрыва скалы: „Ахъ, пусть бы мнѣ перерѣзана была шея, языкъ вырванъ съ корнемъ и зарытъ въ морскомъ пескѣ при низкой водѣ, за кабельтовъ разстоянія отъ берега, гдѣ проливъ и отливъ проходитъ дважды въ двадцать четыре часа, прежде чѣмъ я согласился на смерть нашего великаго мастера Гирама.“ „Ахъ, говорилъ другой, пусть-бы лучше у меня было вырвано сердце изъ подъ моей обнаженной лѣвой груди и отдано на

[1]) Пыпинъ, стр. 204.

пожраніе коршунамъ, чѣмъ принять мнѣ участіе въ смерти такого добраго мастера.“ „Но я ударилъ его сильнѣе васъ обоихъ, сказалъ третій, и я убилъ его. Ахъ, пусть бы мое тѣло было раздѣлено на двое и разбросано на югъ и на сѣверъ, мои внутренности сожжены въ пепелъ на югѣ и разсѣяны по четыремъ вѣтрамъ земли, прежде чѣмъ я сдѣлался причиной смерти нашего добраго мастера Гирама.“ Товарищъ, услышавши это, пошелъ искать двухъ своихъ спутниковъ и они вошли на скатъ скалы, взяли и связали убійцъ и привели ихъ къ царю Соломону, передъ которымъ они сознались въ своей винѣ и просили смерти. Приговоръ, сдѣланный надъ ними, былъ тотъ самый, какой они сами выражали въ жалобахъ своихъ на скалѣ, одному была перерѣзана шея, сердце другого было вырвано изъ подъ его лѣвой груди, а тѣло третьяго было раздѣлено на двое и брошено на югъ и на сѣверъ. [1])

Для отысканія тѣла Адонирама, Соломонъ отправилъ девять мастеровъ, которые, по сверхъестественному сіянію узнали мѣсто погребенія. Они водрузили на немъ вѣтвь акаціи и отправились къ Соломону съ печальнымъ извѣстіемъ. Тѣло было вырыто изъ земли для торжественнаго погребенія и когда его поднимали, одинъ изъ мастеровъ сказалъ: makbenak, т. е. плоть отдѣляется отъ костей. Это выраженіе, какъ условились заранѣе, и было принято за мастерское слово.

Во время чтенія, новаго мастера поднимали изъ гроба. Ему вручали, съ необходимыми поясненіями, бѣлый запонъ, ключъ изъ слоновой кости на голубой лентѣ, золотую лопатку, мужскія и женскія рукавицы и, въ заключеніе, читали катехизисъ.

На мастерскомъ коврѣ изображенъ былъ гробъ съ написаннымъ на немъ мастерскимъ словомъ и вѣтвью акаціи;

[1]) Пыпинъ, стр. 205—206.

около гроба мертвая голова на сложенныхъ крестообразно костяхъ; въ возглавіи и подножіи прямоугольникъ и циркуль. [1]).

Степени ученика, товарища и мастера представляли извѣстную градацію, въ которой и легенда и символическая мораль высказывалась все полнѣе и полнѣе, въ степени мастера и то и другое оканчивалось, и мысль легенды, какъ полагаютъ, состояла въ нравоученіи, что, исполняя свою обязанность, не должно бояться самой смерти. [2])

Обряды принятія въ высшія степени носили въ сущности тотъ-же характеръ; разница была лишь въ обстановкѣ и подробностяхъ, сообразно съ самою степенью.

Легенда о строителѣ Соломонова храма Адонирамѣ повторяется въ ритуалахъ многихъ высшихъ степеней, причемъ идея мщенія за смерть Адонирама лежитъ въ основѣ ритуальной символики.

Посвящаемый въ высшую степень изображаетъ мстителя, ему приказываютъ отрубить голову у чучела-якобы одного изъ убійцъ Гирама, и принести ее къ предсѣдателю ложи, при чемъ отрубленная голова вымазана кровью. При этомъ посвящаемому внушается, что «мщеніе есть добродѣтель, когда оно совершается по повелѣнію законной власти.» Законною же властью для каждаго масона является исключительно власть масонской организаціи. [3])

Обряды самыхъ высокихъ степеней связаны съ исторіей уничтоженнаго въ XIV в. ордена тампліеровъ. При посвященіи въ рыцари кадошъ (святой), посвящаемому показываютъ три головы, изображающихъ головы Жака Моле, французскаго короля Филиппа Красиваго и римскаго папы Климента V. Жакъ Моле былъ послѣднимъ

---

1) Петровекій, стр. 84.
2) Пыпинъ, стр. 207.
3) Н. Л. и Г. Бутми, Фран-Масонство, в. 1 стр. 85.

великимъ мастеромъ ордена рыцарей храма. Орденъ этотъ былъ уничтоженъ въ началѣ XIV в. Филиппомъ Красивымъ, по настоянію папы Климента V, а Жакъ Моле былъ заживо сожженъ въ 1314 г. Голова Жака Моле украшена лаврами и иммортелями; передъ нею посвящаемый падаетъ ницъ и говоритъ: «вѣчная слава мученику за добродѣтель!» Затѣмъ онъ наноситъ ударъ кинжаломъ въ голову папы, восклицая: „ненависть обману и преступленію!“ Такой-же ударъ наносится въ голову короля со словами: „ненавить тираніи и преступленію!“ Послѣ этого посвящаемому вручаютъ кинжалъ, какъ отличительный знакъ кадоша и заставляютъ поклясться, что онъ будетъ мстить земнымъ и духовнымъ властямъ, лишающимъ народъ свободы, что онъ будетъ преслѣдовать ихъ безъ пощады, что онъ всегда съ опасностью жизни будетъ защищать всякаго масона, хотя-бы встрѣтился съ нимъ на полѣ битвы, какъ съ врагомъ отечества, что онъ свято исполнитъ всякое повелѣніе, исходящее отъ масонскихъ властей. [1])

Кинжалъ носился на черной лентѣ, на которой былъ вышитъ серебромъ девизъ: vincere aut mori. По толкованіямъ нѣкоторыхъ обрядоначальниковъ, масоны должны были мстить не только за братьевъ, за членовъ союза, но и за всякую невинно пролитую кровь. [2])

Масонская символика выражала во внѣшнихъ знакахъ масонскія идеи. Точно также масонскія обряды въ драматической мистеріи-театральной формѣ—выражали эти же идеи союза. Обрядность трехъ низшихъ степеней т. е. іоанновскаго масонства, была сравнительно проще обрядности остальныхъ степеней: въ ней преобладала символико этическихъ началъ масонства. Обрядность высшихъ степеней, переходящая иногда въ вычурность и отдающая порою нѣкоторой дѣланностью, нѣкоторою вымученно-

[1]) Тамъ-же, стр. 87.
[2]) Сколовская, стр. 105.

стью, имѣла другой оттѣнокъ: тутъ появляется символика застращиванія, защиты ордена мечемъ, мести измѣнникамъ и предателямъ. Масонство съ высшими степенями обращало орденъ въ крѣпко сплоченную организацію, жестокую въ преслѣдованіи предателей и сильную своею тайною, своимъ стремленіемъ охватить возможно большее число адептовъ своею дисциплиною [1]).

Кромѣ ритуаловъ, которыми символизировалось масонское ученіе, у масоновъ существовали также своеобразные ритуалы нѣкоторыхъ христіанскихъ таинствъ. Масоны высшихъ степеней совершали такъ называемыя трапезы любви, въ воспоминаніе тайной вечери; обыкновенно это бывало въ великій четвергъ, иногда еще и въ дни покровителей братства св. Іоанна и Андрея. Обрядъ тайной вечери совершали братья вообще не ниже 7-ой степени; но есть свидѣтельства, что о совершеніи этого обряда уже знали братья 4-ой степени, которые приглашались къ торжеству въ ложу, но не «шествовали въ предѣлъ совершать съ высшими братьями воспоминаніе». Иногда ритуалъ тайной вечери влагалъ въ уста префекта, при преломленіи хлѣба, слова: «по примѣру нашего Великаго Мастера преломляемъ хлѣбъ и ѣдимъ въ упованіе на святое слово Его. Да даруетъ намъ всевышній Отецъ ради Сына своего отпущеніе грѣховъ и вѣчное блаженство». Послѣ этихъ словъ происходила раздача хлѣба, и префектъ, взявъ чашу, говорилъ: «на крестѣ проліялась кровь нашего Спасителя за насъ, и се былъ символъ новаго завѣта, запечатлѣнный его смертью. Онъ, пріявъ чашу, даде искреннимъ своимъ глаголя: пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя за васъ и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ, и сіе творите въ мое воспоминаніе. Со священнымъ и благоговѣйнымъ ощущеніемъ, которое водворяетъ истинная вѣра къ воплощенному Слову, да послѣдуемъ Его заповѣди». Приступая къ

[1]) Тамъ-же, стр. 108.

питью, префектъ говорилъ: «мы всѣ, яко одушевленные единою къ Нему любовію и взаимною другъ друга искренностью, піемъ отъ единыя чаши, вкушая въ видѣ вина кровь Спасителя во отпущеніе прегрѣшеній нашихъ». Имѣются ритуалы столовыхъ ложъ 5-ой степени, въ которыхъ предсѣдательствующій мастеръ, принявъ чашу съ виномъ и хлѣбъ отъ обрядоначальника, отламываетъ отъ него частицу, передаетъ его другимъ братьямъ, чтобы каждый тоже отломилъ себѣ по частицѣ, и говоритъ установленныя слова: «Богъ да благословитъ намъ хлѣбъ сей»; далѣе отпиваетъ вина изъ чаши, передаетъ ее другимъ братьямъ, дабы она прошла весь кругъ, и говоритъ: «да будетъ намъ напоминаніемъ союза неразрывной вѣрности и любви къ братіи нашей» [1]).

Существовалъ еще у масоновъ обрядъ посвященія въ первосвященники, которыхъ, по правиламъ, могло быть всего семь на всей землѣ. Въ этомъ обрядѣ совершалось помазаніе елеемъ на челѣ и рукахъ со словами «помазую тебя елеемъ премудрости и святости во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь». При крестообразномъ возложеніи рукъ на голову кандидата говорилось: «Духъ Святый да снидетъ на тя и да пребудетъ надъ тобою, да воспріимеши духа премудрости, духа разума, духа свѣта, духа вѣдѣнія, духа крѣпости, духа благочестія и духа страха Господня, гряди съ міромъ». Далѣе дѣлался горящимъ углемъ, взятымъ изъ кадильницы, троекратный крестъ надъ языкомъ съ возгласомъ: «мы касаемся языка твоего огнемъ Св. Духа и прилагаемъ къ оному печать скромности во имя Отца, Сына и Св. Духа». Обрядъ заканчивался врученіемъ новопосвященному хлѣба и вина со словами: «се есть пища и питье нашего священнаго ордена, миръ да будетъ съ тобою» [2]).

---

1) Соколовская, стр. 68. Г-жѣ Соколовской удалось видѣть въ Моск. Рум. Музеѣ особенно подробный ритуалъ, по которому и цитируются приводимыя ритуальныя слова.

2) Тамъ же, стр. 69.

Масоны совершали также обрядъ воспоминанія о почившемъ братѣ, такъ называемыя, траурныя ложи.[1]) Въ сороковой день по смерти достойнаго брата, братья собирались въ ложи, чтобы почтить его память, и воздать ему должное, при чемъ разсылали приглашенія не только членамъ ложи, къ которой принадлежалъ усопшій, но и членамъ другихъ ложъ, украсить своимъ присутствіемъ печальное торжество. Въ траурной ложѣ произносились ритуальныя слова, воспѣвались гимны, возжигался спиртъ, и гробъ осыпался цвѣтами, а витія говорилъ слово, гдѣ раскрывалась предъ братьями вся жизнь покойнаго брата и совершалась оцѣнка исполненнаго имъ на землѣ труда. Брату витіи предоставляли для этой рѣчи пользоваться, какъ матеріаломъ, автобіографіей усопшаго, хранившейся въ архивѣ ложи, и свѣдѣніями, собранными о немъ братьями въ періодъ времени отъ предложенія къ его принятію въ орденъ до самого принятія (обыкновенно имя предложеннаго къ принятію въ орденъ брата было выставляемо въ теченіе пятнадцати дней въ помѣщеніи ложи, такъ что каждый братъ могъ сообщать всѣ извѣстныя ему свѣдѣнія объ искавшемъ масонскаго свѣта), или при повышеніи въ болѣе высокія степени. Въ протоколахъ ложъ часто встрѣчаются записи о торжествованіи траурныхъ ложъ. Существовалъ спеціальный ритуалъ траурной ложи, иногда для особо чтимыхъ братьевъ писался этотъ ритуалъ со включеніемъ его имени.

Въ 1813 году, по сообщенію одного иностраннаго источника, въ Петербургѣ была устроена очень дорого стоющая, торжественная, великая траурная ложа въ честь и память высокопросвѣщеннаго брата, сіятельнаго князя М. И. Голенищева Кутузова Смоленскаго, генералъ-фельдмаршала союзныхъ армій, и съ пышностью отпразднована, какъ великая національная ложа, въ большой залѣ и прочихъ комнатахъ музыкальнаго общества. На торжествѣ присутствовали всѣ ложи и нѣсколько сотъ братьевъ. Вы-

[1]) Тамъ-же, стр. 70.

сокопочтенный гроссмейстеръ, братъ фонъ Беберъ, предсѣдательствовалъ и рѣчи говорились на трехъ языкахъ [1]).

Масоны ставили памятники умершимъ братьямъ на кладбищахъ, чаще всего въ видѣ дикаго камня, и въ ложахъ; порою памятникъ замѣняло какое-нибудь филантропическое учрежденіе или изданіе біографіи умершаго или же его сочиненій.

Существовало у масоновъ также особое масонское крещеніе дѣтей. Отвѣтственность за такого ребенка всецѣло падала на братство, которое принимало на себя попеченіе объ удовлетвореніи его духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ, объ его воспитаніи и образованіи. Такой ребенокъ, получавшій въ патронатъ весь орденъ, почитался какъ бы принятымъ въ масонство, и при достиженіи имъ извѣстнаго числа лѣтъ все его принятіе ограничивалось принесеніемъ обѣта вѣрности братству; обычныя испытанія отсутствовали. [2])

Не признавая христіанскаго поста, масоны, однако, среди другихъ пріемовъ къ достиженію экстаза и галлюцинацій, пользовались также и постомъ. Въ теоріи о томъ, «какъ повелѣватъ духами чистыми», предписывается поститься сорокъ дней такимъ образомъ, чтобы въ первый день вовсе не потреблять ни пищи, ни питія, на другой—«вкусить, не отягощая себя», на третій день снова поститься, и такъ въ продолженіе почти шести недѣль. Постились иногда масоны по три дня черезъ три дня [3]).

Такимъ образомъ, хотя масоны постоянно повторяли, что «дѣло не въ буквѣ, а въ духѣ, не въ обрядѣ, а въ истинѣ», но они помимо своихъ спеціально масонскихъ ритуаловъ, совершали и нѣкоторые христіанскіе обряды, только, конечно, по своимъ своеобразнымъ обрядникамъ.

---

1) «Русск. Стар.» 1882 г. окт. стр. 550.

2) Соколовская, стр. 75.

3) Тамъ же, стр. 75.

IV.

Изданный въ Англіи въ 1723 году, такъ называемый, «Андерсоновъ основной законъ» сдѣлался руководящимъ закономъ для всѣхъ масоновъ.

Этотъ законъ обязывалъ масоновъ единственно къ той религіи, въ которой всѣ люди согласны, и затѣмъ предоставлялъ имъ имѣть свои особыя мнѣнія, т. е. принадлежать къ какому угодно вѣроисповѣданію. Этотъ же законъ требовалъ отъ членовъ масонскаго союза полнаго невмѣшательства въ политическія и соціальныя дѣла государства. Въ «Книгѣ Уставовъ», между прочимъ, говорилось: «никакая частная ненависть или препирательства не должны вноситься въ дверь ложи, а еще того менѣе препирательства о религіи или о народахъ, или объ государственномъ устройствѣ, такъ какъ мы, какъ каменщики, исповѣдуемъ только всеобщую религію, а также принадлежимъ ко всякимъ народамъ, нарѣчіямъ или языкамъ, и рѣшительно противъ всякихъ занятій государственными дѣлами». [1])

На этомъ основаніи создалось и долго господствовало убѣжденіе, что въ масонскихъ ложахъ, какъ въ тихой пристани, можно укрыться отъ волнующихъ міръ религіозныхъ вопросовъ и политическихъ распрей. Но это убѣжденіе до послѣдняго времени отчасти удерживается еще только въ англо-американскихъ масонскихъ обществахъ, въ большинствѣ же остальныхъ западно-европейскихъ масонскихъ ложъ оно сильно поколебалось.

Современное англо-американское масонство пока еще отличается прежнимъ консервативнымъ духомъ по отношенію къ господствующимъ политическимъ учрежденіямъ въ странѣ. Обращая главное вниманіе на благотворительную дѣятельность, оно старается развивать ее въ существующихъ условіяхъ, держась вдали какъ отъ поли-

[1]) Финдель т. 1. Прилож. стр. 23.

тическихъ, такъ и отъ религіозныхъ распрей, и не выступая ни съ знаменемъ революціи, ни даже какой ни будь существенной реформы по отношенію къ существующимъ государственнымъ и церковнымъ учрежденіямъ.

Но нельзя сказать того же о современномъ масонствѣ въ другихъ странахъ Западной Европы. Сильныя политическія и религіозная движенія новѣйшаго времени отразились и на масонствѣ, заставили его выйти изъ нейтральнаго положенія и отказаться отъ соблюденія принципа невмѣшательства въ борьбу политическихъ и религіозныхъ партій. Масоны оставляютъ прежнее убѣжденіе, будто задачу свою масонство можетъ выполнить мирнымъ путемъ, чрезъ одно распространеніе своего ученія, и начинаютъ принимать активное участіе въ политической дѣятельности.

Достойно вниманія, что такая перемѣна въ характерѣ масонства совпала съ усиленнымъ приливомъ въ масонскія ложи еврейскаго элемента. Это обстоятельство, конечно, не можетъ быть объяснено однимъ лишь случайнымъ совпаденіемъ, и несомнѣнно, что еврейскій элементъ, вливаясь въ масонство, также оказалъ извѣстное вліяніе на дальнѣйшее его развитіе и происшедшую въ немъ перемѣну.

Для выясненія вопроса о взаимномъ отношеніи масонства и еврейства, здѣсь умѣстно будетъ привести по этому поводу краткую историческую справку.

Въ началѣ своего возникновенія масонскій союзъ имѣлъ христіанскій характеръ. Одна изъ самыхъ старыхъ апологій масонства, вышедшая въ 1742 г., въ числѣ самыхъ обязательныхъ для братьевъ правилъ называетъ: «исполненіе обязанностей къ Богу,—каждый дѣлаетъ это смотря по тому, что предписываетъ христіанская религія вообще и, въ частности, то изъ христіанскихъ исповѣданій, въ которомъ онъ выросъ». [1])

[1]) Пыпинъ, „Вѣст. Евр.“ 1868 г. кн. 6, стр. 176.

Но вслѣдъ за возникновеніемъ союза явилась необходимость рѣшить вопросъ о не—христіанахъ, такъ какъ образованные англійскіе евреи заявили о своемъ желаніи вступить въ союзъ. Это обстоятельство вызвало среди масоновъ расколъ. Въ самой Англіи вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу евреевъ. Поэтому во второмъ изданіи «Книги Уставовъ», вышедшемъ въ 1738 г., первый основной законъ «о Богѣ и религіи» былъ изложенъ въ новой редакціи, которая вполнѣ опредѣленно установила принципъ всечеловѣчности союза. При этомъ было отмѣчено, что нравственной основой масонства служатъ, такъ называемые, Ноевы законы, одинаково обязательные для всѣхъ людей. [1])

Во Франціи въ XVIII в. существовали ложи, считавшія масонскій орденъ христіанскимъ союзомъ. Но въ XIX в. французскія ложи не дѣлали различія въ отношеніи религіи своихъ членовъ, многіе евреи принимали участіе въ масонствѣ, не отставая отъ христіанъ въ учрежденіи высокихъ степеней. Орденъ Мизраима, появившійся въ 1815 г. и представлявшій собою собственно еврейское масонство, долгое время не былъ признаваемъ Великимъ Востокомъ Франціи. Но въ 1864 г. послѣдовало его присоединеніе къ Великому Востоку.

Въ Германіи въ теченіе всего XIX в. и въ масонской литературѣ и въ ложахъ велась оживленная и упорная борьба изъ-за основного принципа союза—всечеловѣчности масонскаго братства. Споръ шелъ о томъ, распространяется ли масонство на всѣ религіи, или только на христіанскую. Въ сущности вопросъ о всеобщности союза въ Германіи былъ «еврейскимъ» вопросомъ, такъ какъ изъ не—христіанъ одни евреи стремились примкнуть къ масонству. Споръ велся не всегда съ надлежащимъ спокойствіемъ и должнымъ безпристрастіемъ.

Первымъ въ Германіи въ пользу принятія въ союзъ евреевъ высказался Лессингъ. Вскорѣ послѣ этого орденъ

[1]) Брокг. и Ефр. Энцикл. Сл. 72 т. 504 стр.

Азіатскихъ братьевъ (въ Вѣнѣ) открылъ доступъ евреямъ, что вызвало оживленную литературную полемику. Въ 1803 г. въ Майнцѣ открыта была ложа, предназначенная для совмѣстной работы евреевъ и христіанъ.

Начиная со второго десятилѣтія XIX в. вокругъ еврейскаго вопроса возгорается споръ, въ которомъ принимаютъ горячее участіе почти всѣ нѣмецкія ложи. Защитники масонства, какъ христіанскаго союза, ссылались на историческое прошлое и на обрядность союза, заключающую въ себѣ элементы христіанства. Противники старались доказать, что въ историческомъ прошломъ братство вовсе не связано съ христіанскою церковью. Въ ритуалѣ, правда, встрѣчаются обряды и знаки, носящіе христіанскій характеръ. Но наряду съ ними имѣются въ большомъ количествѣ обряды и знаки, носящіе еврейскую окраску и даже языческую; всѣ эти обряды и знаки символизируютъ этическія, но не религіозныя (церковныя) понятія.

Пока дѣло ограничивалось теоріей,—силы противниковъ казались равными, но когда вопросъ изъ теоріи перешелъ въ область практики, то очевидный и громадный перевѣсъ оказался на сторонѣ той партіи, которая требовала сохраненія исключительно христіанскаго характера за масонскимъ союзомъ и протестовала противъ включенія въ него не-христіанъ. Изъ нѣмецкихъ великихъ ложъ первою объявила себя за допущеніе не-христіанъ въ ложи Гамбургская великая ложа. [1])

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ старый спорный вопросъ о допущенія къ работамъ не-христіанъ снова возникаетъ и волнуетъ нѣмецкихъ масоновъ. Въ 1836 г. двѣнадцать братьевъ Моисеева закона обратились къ тремъ берлинскимъ великимъ ложамъ съ письмомъ, въ которомъ просили дозволить имъ и ихъ единовѣрцамъ посѣщать мастерскія, подчиненныя берлинскимъ великимъ ложамъ. Всѣ три великія ложи отвѣтили отрицательно, а вели-

[1]) Финдель, т. 2 стр. 207.

кая ложа Германской земли, отвѣчая брату Майеру, не назвала его даже «братомъ», а просто «милостивый государь». Но многія подчиненныя ложи открыли свободный доступъ евреямъ въ масонство, а Гамбургская великая ложа высказалась не только за допущеніе евреевъ въ ложи въ качествѣ братьевъ—посѣтителей, но и за полную ихъ правоспособность. Эклектическій союзъ, на разрѣшеніе котораго былъ предложенъ еврейскій вопросъ, высказался въ принципѣ за допущеніе евреевъ, однако примѣненіе этого принципа на практикѣ предоставилъ усмотрѣнію отдѣльныхъ ложъ. [1])

Въ 40-хъ годахъ споръ продолжался. Великая національная ложа-родоначальница и ложа «Королевскаго Искусства» не дали подчиненнымъ имъ ложамъ прямого позволенія пускать не-христіанъ, но позволили имъ не спрашивать посѣщающихъ братьевъ, какого они вѣроисповѣданія, и приказали только смотрѣть за тѣмъ, чтобы у всѣхъ стороннихъ братьевъ были надлежащія свидѣтельства, т. е. такія, которыя выданы правильными и совершенными ложами.

Въ 60-хъ годахъ братъ Левисонъ, вмѣстѣ съ другими братьями іудейскаго вѣроисповѣданія обратился къ великой ложѣ-родоначальницѣ съ просьбой о допущеніи евреевъ во ложи въ качествѣ „постоянныхъ посѣтителей“, т. е. въ сущности просилъ отмѣнить параграфъ статутовъ, запрещавшій принимать не-христіанъ. Послѣдняя сдѣлала крайне незначительныя уступки, но въ качествѣ постоянныхъ посѣтителей евреевъ не принимаетъ.

Вопросъ, такимъ образомъ, остается вполнѣ не рѣшеннымъ и до настоящаго времени. Великія берлинскія ложи евреевъ не принимаютъ. Но большинство нѣмецкихъ ложъ открыли свои двери евреямъ, при чемъ одни принимаютъ ихъ только въ качествѣ посѣтителей, а другія и въ качествѣ полноправныхъ членовъ.

[1]) Тамъ же, стр. 220.

Въ 1843 г. въ Нью-Іоркѣ была основана ложа особаго іудейскаго союза «Бнай-Беритъ» («Сынъ Союза»). Между Бнай-Беритъ и верховною масонскую властью въ Чарльстонѣ былъ заключенъ 12 сентября 1874 г. договоръ, подтвержденный масонскимъ указомъ отъ того же числа и года. Этимъ указомъ іудеи-масоны уполномочивались на учрежденіе тайнаго союза, который долженъ былъ дѣйствовать рядомъ съ обыкновенными ложами. Глава американскаго масонства Альбертъ Пайкъ, именовавшій себя «Верховнымъ Патріархомъ Всемірнаго Масонства» и Арманъ Леви, уполномоченный Бнай-Берита, подписали выше упомянутый договоръ, заключенный масонствомъ съ тремя Верховными Федеральными Консисторіями Бнай-Берита Америки, Англіи и Германіи. Договоръ этотъ долженъ былъ оставаться тайной не только для «профановъ» (непосвященныхъ), но и для большинства масоновъ. [1])

Этотъ тайный іудейско-масонскій союзъ «Бнай-Беритъ», ложи котораго не имѣютъ названій, а лишь номера, скоро сталъ могущественнымъ, число членовъ его, большая часть которыхъ принадлежитъ въ тоже время и къ обыкновеннымъ ложамъ, въ короткое время достигло 500 тысячъ членовъ, и въ лицѣ этого союза іудеи управляютъ всемірнымъ масонствомъ. Въ виду важнаго политическаго значенія, какое имѣетъ подобный союзъ въ странѣ со всеобщимъ избирательнымъ правомъ, многіе общественные дѣятели, желая заручиться на выборахъ поддержкой масонства и еврейства, вступаютъ въ масонскій орденъ. Недавно масоны устраивали праздничныя ложи по случаю принятія въ масонство бывшаго президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельта.

Въ 1860 г. былъ основанъ извѣстный «Всемірный Израильскій Союзъ», предсѣдателемъ котораго былъ избранъ іудей Адольфъ Кремье, великій мастеръ шотланд-

[1]) Н. Л. и Г. Бутми, Іудеи въ масонствѣ, стр. 27.

скаго масонства во Франціи. Въ союзѣ этомъ сгруппировалась избранная часть масонства всего міра. Онъ явился какъ бы масонскимъ сенатомъ, болѣе вліятельнымъ, чѣмъ всѣ парламенты. Связь между масонствомъ и «Израильскимъ Союзомъ» настолько тѣсна, что масоны, получившіе 18-ю степень, тѣмъ самымъ становятся членами «Израильскаго Союза». [1])

Въ 1862 г., когда Франція, переживъ рядъ революцій, готовилась къ новому перевороту, когда Италія изнывала отъ смуты, направленной къ уничтоженію папскаго престола, когда въ Польшѣ подготовлялось возстаніе при содѣйствіи масоновъ, въ парижской газетѣ «Міръ» («Le Monde, 5 Ноября 1862 г.) появилась статья, свидѣтельствовавшая о томъ, что нѣкоторые современники не ошибались относительно истинной причины всѣхъ этихъ и грядущихъ бѣдствій. Приводимъ отрывокъ изъ этой статьи:

«Въ Гамбургѣ существуетъ тайное общество съ масонскими формами, подчиненное неизвѣстнымъ руководителямъ. Члены его большею частію іудеи. Въ Берлинѣ есть ложи, состоящія исключительно изъ іудеевъ. Въ Лондонѣ, гдѣ, какъ говорятъ, находится очагъ революціи, подъ руководствомъ великаго мастера лорда Пальмерстона, существуютъ двѣ іудейскія ложи, черезъ порогъ которыхъ никогда не переступалъ христіанъ. Тамъ то соединены всѣ нити революціонныхъ элементовъ, дѣйствующихъ въ христіанскихъ ложахъ... Въ Римѣ ложа, составленная изъ однихъ іудеевъ, является высшимъ трибуналомъ революціи.—Да смягчитъ Всевышній испытанія, которыя выпадаютъ на долю великихъ міра сего вслѣдствіе ихъ безпечности, и да просвѣтитъ Онъ ихъ, дабы они уразумѣли, чего добиваются масоны, распространяя среди народовъ революцію и республику въ пользу іудейства». [2])

---

1) Н. Л. и Г. Бутми, Іудеи въ масонствѣ, стр. 26.

2) Тамъ же стр. 31.

Многіе современные французскіе изслѣдователи масонства говорятъ о близкой связи масонства и іудейства. Въ прошломъ году во Франціи появилась книга Копенъ-Альбансели о масонахъ, разошедшаяся за нѣсколько мѣсяцевъ въ 18 тысячахъ экземпляровъ. Авторъ этой книги, самъ бывшій масонъ и притомъ достигшій одной изъ высшихъ степеней масонской іерархіи, утверждаетъ, что истинный духъ масонства—еврейскій. Другой знатокъ масонства во Франціи, редакторъ «Libre Parole», Эдуардъ Дрюмонъ признаетъ, что евреи «почти безсознательно выполняютъ съ помощью масоновъ назначеніе, отъ котораго они не во власти освободиться,—назначеніе разрушенія и анархіи». [1])

Такимъ образомъ, масонство, представлявшее въ началѣ союзъ христіанскій, съ теченіемъ времени всѣ болѣе и болѣе утрачивало этотъ характеръ, по мѣрѣ того, какъ въ силу основного принципа всечеловѣчности, широко открыло дверь и приняло въ свои члены евреевъ. И хотя въ теоріи вопросъ о дѣйствительномъ взаимоотношеніи масонства и іудейства, т. е. о томъ, тождественны-ли основы того и другого, остается открытымъ, но несомнѣнно, что обѣ эти основы несовмѣстимы съ христіанствомъ. Факты показываютъ, что евреи являются лучшими помощниками масоновъ въ ихъ походѣ противъ христіанства и христіанскихъ государствъ.

Впрочемъ, слѣдуетъ быть осторожнымъ въ сужденіяхъ объ отношеніи еврейства къ масонству. Когда рѣчь идетъ о союзѣ евреевъ и масоновъ, то едва ли здѣсь можно разумѣть все еврейство. Возможно, что въ этотъ союзъ вступило не правовѣрное еврейство, которое еще сохранило вѣру въ живаго Бога отецъ нашихъ Авраама, Исаака, Іакова, и которому въ будущемъ, когда войдетъ полнота язычниковъ, предстоитъ, по слову Апостола, «спасеніе» и

[1]) С. Вельскій, Возрожденіе масонства. „Россія" № 1530.

„помилованіе“ (Рим. XI, 25—26, 31), а то новой формаціи еврейство, тронутое духомъ скепсиса и раціонализма, которое въ недавніе смутные дни революціи устраивало митинги и предлагало христіанамъ трогательный союзъ и объединеніе на томъ условіи, что евреи откажутся отъ своего Моисея, а христіане—отъ своего Христа.

Но помимо вліяній внѣшнихъ, перемѣна въ характерѣ и направленіи масонства явилась, несомнѣнно, также результатомъ дальнѣйшаго процесса внутренняго развитія положенныхъ въ основу масонства идей. По общему закону, всякая ложная идея въ своемъ послѣдующемъ развитіи приходитъ къ своему отрицанію, и вмѣсто одной крайности является другая.

И вотъ подъ вліяніемъ указанныхъ выше факторовъ, масонство въ XIX вѣкѣ замѣтно измѣняетъ свой прежній характеръ. То религіозно-мистическое направленіе, которое раньше составляло отличительное свойство масонскихъ ученій и обширной масонской лигературы, начинаетъ видоизмѣняться въ крайній раціонализмъ. Въ тоже время масонство явно выступаетъ на арену политической дѣятельности и, вмѣшиваясь въ борьбу политическихъ партій, претендуетъ на главную активную роль въ направленіи политической жизни народовъ и государствъ.

Сторонники масонства, особенно въ католическихъ странахъ Западной Европы, заявляютъ весьма радикальныя притязанія даже по сравненію съ наиболѣе свободными религіозно-политическими общинами и союзами новѣйшаго времени. Въ области религіозной они претендуютъ ни болѣе ни менѣе какъ на замѣну своей сектой христіанской церкви и стремятся основать новую всемірную религію на началахъ одной гуманности и филантропіи. Въ области политической конечною цѣлью масонства является основаніе всемірной масонской имперіи. Въ 51 томѣ отчетовъ „Великаго Востока Франціи“,

прямо говорится: „Великій Востокъ намѣренъ стать великимъ руководителемъ XX вѣка и, освободивъ міръ отъ старыхъ глупыхъ ученій, основать принадлежащую масонамъ всемірную имперію.“ [1])

И факты показываютъ, что „Великій Востокъ Франціи,» дѣйствительно, идетъ впереди всего масонства, освобождая міръ отъ того, что, по его просвѣщеннымъ передовымъ понятіямъ, почитается «старымъ глупымъ ученіемъ.» Въ «Книгѣ Уставовъ» требовалось, какъ необходимое условіе для поступленія въ каменщики, признаніе основныхъ началъ всякаго религіознаго ученія, признаніе Верховнаго Существа, которое масоны называли «Великимъ Архитекторомъ» или «Великимъ зодчимъ вселенной», признаніе безсмертія души, загробной жизни. Но «Великій Востокъ Франціи» въ 1877 г. большинствомъ $^2/_3$ постановилъ исключить изъ § 1 «Устава“ слова, говорившія о существованіи Бога и безсмертіи души. [2])

Правда, великія ложи Англіи, Ирландіи, Шотландіи, Канады и другихъ штатовъ прекратили послѣ этого всякія сношенія съ Великимъ Востокомъ. Но общій духъ невѣрія и крайняго религіознаго раціонализма широко распространился въ масонскихъ ложахъ на континентѣ Западной Европы. Въ Германіи, если одна часть современныхъ масонскихъ ложъ хочетъ быть христіанскимъ учрежденіемъ, поставляя своею цѣлью развитіе христіанской благотворительности и даже прямое противодѣйствіе антихристіанскому движенію, то другая и при томъ большая часть преслѣдуетъ иныя цѣли. Преобладающій христіанскій характеръ сохранился до настоящаго времени въ тѣхъ масонскихъ нѣмецкихъ ложахъ, во главѣ которыхъ стояли Гогенцоллерны и которыя находились подъ покровительствомъ германскаго императора. Высокій покровитель нѣмецкаго масонства Вильгельмъ I хотѣлъ видѣть

---

[1]) С. Вельскій, тамъ-же.
[2]) Брокг. и Ефр. Энц. Сл. т. 72. стр. 508.

въ масонствѣ чисто христіанскій союзъ, члены котораго должны прежде всего работать общими силами надъ самоусовершенствованіемъ, чтобы потомъ вносить повсюду здоровую духовную жизнь и оказывать матеріальную помощь въ духѣ христіанства. Поэтому онъ указывалъ «братьямъ» на чтеніе Библіи, какъ на необходимую обязанность и увѣщевалъ сообразовать свою внутреннюю жизнь и поведеніе съ христіанскимъ ученіемъ. Но въ настоящее время такія убѣжденія высказываются далеко не всѣми нѣмецкими масонами и составляютъ скорѣе убѣжденіе меньшинства, чѣмъ преобладающаго большинства современныхъ вождей и членовъ нѣмецкихъ масонскихъ союзовъ. [1])

Если судить о современномъ настроеніи нѣмецкихъ масоновъ по литературнымъ произведеніямъ ихъ мастеровъ и вожаковъ, то нельзя не замѣтить, что это настроеніе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ идетъ объ руку съ христіанскимъ направленіемъ. Въ этихъ произведеніяхъ большею частью выставляется на видъ неестественность союза масонскихъ ложъ съ христіанствомъ, доказывается превосходство раціонализма и деизма предъ христіанскимъ ученіемъ и рекомендуется масонамъ большее и большее отчужденіе отъ христіанской церкви. Даже основное правило старинаго масонства, въ силу котораго масоны обязывались къ такъ называемой «естественной религіи,» къ признанію «Верховнаго Зодчаго вселенной,» въ нѣмецкой масонской литературѣ раціоналистическаго направленія толкуется не одинаково. Одни толкуютъ это правило въ томъ смыслѣ, что масоны должны быть лишь добрыми и честными людьми независимо отъ признанія или непризнанія ими тѣхъ или другихъ религіозныхъ ученій и правилъ того вѣроисповѣданія, къ которому они могутъ принадлежать по имени. Другіе идутъ дальше въ своемъ толкованіи. «Франкмасонство, говоритъ нѣмецкій пасторъ

[1]) Н. Р. Совр. мас. и его отн. къ христ. „Христ. Чтеніе“ 1877 г. ч. 2 с. 236.

Лерпъ, одинъ изъ сравнительно еще умѣренныхъ вождей масонской партіи, опирается на вѣчное и непреходящее основаніе всѣхъ религій, не дѣлая предпочтительнаго исключенія ни для одной изъ нихъ. Оно заимствуетъ въ свою внутреннюю сущность «нравственный экстрактъ» изъ христіанства, наравнѣ съ мудрыми изреченіями Будды, Конфуція, еврейскаго раввина Гиллеля и проч.» А представитель болѣе крайней стороны либеральныхъ нѣмецкихъ масоновъ пишетъ: «Мы франкмасоны согласны теперь въ томъ, что искусственнымъ (техническимъ) названіемъ «франкмасонство» означается лишь прогрессивное развитіе человѣческаго духа, которое постепенно двигается впередъ благодаря работѣ масонскихъ ложъ. Оставаясь вѣрнымъ своему назначенію, франкмасонство не могло остановиться на первой ступени своего развитія—на деизмѣ; оно не могло также остаться и, такъ сказать, застыть на точкѣ нѣмецкаго идеализма 30 и 40-хъ годовъ текущаго (XIX) вѣка, но въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ пошло гораздо дальше. Въ настоящее время оно въ достаточной степени, хотя и не вполнѣ еще, не во всѣхъ ложахъ эмансипировалось отъ всякой религіозной догмы и является проводникомъ въ общественное сознаніе идей чистой гуманности. Для современнаго масонства не нужно никакихъ священниковъ, никакой авторизованной церкви, никакого катихизиса, никакого богословскаго кодекса, никакихъ догматическихъ системъ, никакой положительной религіи». [1])

Придерживаясь такихъ взглядовъ, передовые германскіе масоны, по примѣру многихъ современныхъ французскихъ ложъ, требуютъ исключенія изъ своего «символа» формулы: «въ честь Великаго Зодчаго вселенной» и впадаютъ во всѣ крайности невѣрія. Переводя идеи на языкъ фактовъ, упомянутый выше пасторъ Лерпъ въ своей публичной рѣчи о религіи будущаго, произнесенной

[1]) Тамъ-же, стр. 248.

имъ предъ конференціей своихъ масонскихъ собратьевъ, выразилъ увѣренность, что рано или поздно, но въ концѣ концовъ масонскія ложи унаслѣдуютъ всѣ церкви и церковныя имущества. И эта увѣренность, высказанная масонскимъ пасторомъ—проповѣдникомъ еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, теперь начинаетъ осуществляться, какъ это мы видимъ на примѣрѣ Франціи и Португаліи.

Но вмѣстѣ съ религіознымъ раціонализмомъ, въ масонскія ложи сталъ проникать и политическій радикализмъ.

Обычнымъ конькомъ масоновъ служитъ, какъ извѣстно, чисто филантропическая программа, якобы совершенно чуждая политики. Любой масонъ готовъ во всякое время и безъ какихъ либо оговорокъ дать увѣреніе, что «свободные каменщики политикою не занимаются, а лишь стремятся къ нравственному и матеріальному совершенствованію человѣчества, и достигнуть этого совершенствованія они желаютъ исключительно мирнымъ путемъ».

Однако, исторія говоритъ намъ нѣсколько иное.

Уже въ началѣ своего возникновенія масонство замѣшано было въ политическую интригу, цѣль которой состояла въ возвращеніи власти изгнаннымъ Стюартамъ. Масоны, конечно, отрицаютъ это, сваливая всю вину на іезуитовъ, которые пытались воспользоваться масонскимъ союзомъ для своихъ цѣлей, такъ какъ для нихъ возстановленіе Стюартовъ тожественно было съ возстановленіемъ власти папы. Но даже такіе братья, какъ Фесслеръ и Шредеръ, держались мнѣнія, что послѣ казни Карла 1 (1649 г.) дворянство стало вступать въ масонское братство, разсчитывая подъ покровомъ его работать въ пользу возстановленія монархіи и призванія наслѣднаго принца [1]).

Затѣмъ въ концѣ XVIII в. масонство сыграло видную роль въ исторіи французской революціи 1789 г.

---

[1]) Финдель т. 1, стр. 93.

По свидѣтельству многихъ изслѣдователей и знатоковъ масонства, каковы Джонъ Робисонъ, аббатъ Баррюэль, графъ Гаугвицъ, Клавель, Андре Баронъ, Морисъ Тальмайеръ и др., подтверждается несомнѣнная и близкая связь масонства съ французской революціей. Оказывается, что активная роль въ этомъ переворотѣ принадлежала масонскому ордену иллюминатовъ. Всѣ же вообще масонскія ложи содѣйствовали подготовкѣ французской революціи, поскольку онѣ служили мѣстомъ пропаганды и были проводниками господствовавшихъ въ то время отрицательныхъ идей французской философіи. Эта философія, поверхностная, не глубокая по содержанію, вульгарная по тону, собственно и явилась главнымъ идейнымъ виновникомъ происшедшаго переворота, и революція въ мысли предшествовала революціи въ жизни.

Но французская философія энциклопедистовъ приходилась сродни масонству, это была его двоюродная сестра, такъ какъ имѣла общаго съ нимъ родоначальника. Въ основу масонства легли идеи англійскаго деизма, а французская философія XVIII в. представляла собою въ сущности лишь популяризацію идей англійской философіи.

Вольтеръ, Дидро, д'Аламберъ, Кондорсе и др. были масоны и развивались подъ вліяніемъ англійской философіи. Многіе изъ этихъ философовъ, адептовъ масонства, приняли посвященіе въ масонство въ Англіи, съ которою всю жизнь сохраняли самую тѣсную связь. Вольтеръ былъ прекрасный популяризаторъ тяжелой англійской философіи и его обширная переписка не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ англійскихъ масоновъ. Своимъ огромнымъ состояніемъ, по собственному его сознанію, онъ былъ обязанъ Англіи, щедро оплачивавшей его произведенія.

Ко времени революціи вся Франція была покрыта цѣлою сѣтью масонскихъ ложъ. По свидѣтельству Робисона, въ 1785 г. во Франціи было 289 ложъ, изъ нихъ

266 принадлежало къ «Великому Востоку», великимъ мастеромъ котораго былъ герцогъ Филиппъ Орлеанскій. Будущіе дѣятели революціи—Мирабо, Дантонъ, Робеспьеръ, Маратъ, Гильотенъ, аббатъ Сіэзъ, Савалетъ—де-Ланжъ и мн. др. были членами масонскихъ ложъ.

Масонскія ложи во Франціи находились въ сношеніяхъ съ ложами германскихъ иллюминатовъ, которые преслѣдовали политическія цѣли, и подъ вліяніемъ послѣднихъ, въ началѣ 80-хъ годовъ, революціонизировались. Такъ какъ орденъ иллюминатовъ игралъ видную роль въ исторіи французской революціи, то здѣсь умѣстно будетъ сообщить краткія о немъ свѣдѣнія.

Орденъ иллюминатовъ (т. е. просвѣтленныхъ) или, какъ онъ сначала назывался, перфектибилистовъ (т. е. совершенствующихся), былъ основанъ въ 1776 г. профессоромъ Ингольштадтскаго университета въ Баваріи Адамомъ Вейсгауптомъ. [1])

Этотъ орденъ долженъ былъ бороться съ суевѣріемъ и невѣжествомъ, распространяя просвѣщеніе и нравственность. Конечная цѣль его—замѣна положительнаго христіанства деизмомъ, равно какъ замѣна монархическаго правленія республиканскимъ—сообщалась только немногимъ посвященнымъ. Для достиженія этой цѣли считалось необходимымъ безусловное подчиненіе отдѣльныхъ лицъ волѣ и предписаніямъ главы. Поэтому Вейсгауптъ заимствовалъ организацію у іезуитскаго ордена.

Сначала Вейсгауптъ сталъ собирать своихъ слушателей privatissime, какъ бы для репетиціи, толковалъ съ ними о философіи и пріучалъ критически относиться къ текущимъ событіямъ. При этомъ онъ требовалъ отъ нихъ осторожности и молчанія обо всемъ, обѣщая высшее просвѣтленіе, почему и назвалъ ихъ иллюминатами. Впослѣдствіи этотъ студенческій клубъ расширился, сталъ

---

[1]) Финдель, т. 1. стр. 244.

принимать иногородних членовъ и, наконецъ, организовался опредѣленнымъ образомъ, принявъ масонскія формы и іезуитское устройство. Взявъ за образецъ іезуитское устройство, Вейсгауптъ принималъ и принципъ, что цѣль оправдываетъ средства, но только говорилъ, что тѣ средства, которыя орденъ іезуитовъ прилагаетъ къ злымъ цѣлямъ, у него направлены къ добру. Онъ ввелъ даже нѣчто въ родѣ исповѣди (отчеты объ успѣхахъ въ нравственности и просвѣщеніи), взаимный надзоръ и обязательство сообщать неизвѣстному начальству результаты этихъ наблюденій. Всѣ члены слѣдили другъ за другомъ, шпіонили и это повело къ наушничеству, недовѣрію и лицемѣрію [1]).

Между прочимъ, орденъ принялъ свое лѣтосчисленіе (персидское); члены, города и страны назывались именами, заимствованными изъ древней географіи и исторіи. Такъ, напр., Баварія называлась Ахаія, Франція—Иллирикомъ, Австрія—Египтомъ, Вѣна—Римомъ, Ингольштадтъ—Элевсиномъ (также Эфесомъ) и т. д. Вейсгауптъ назывался Спартакомъ, Цваккъ—Катономъ, Гертель—Маріемъ, Констанца—Діомедомъ и т. д. [2]).

Вся сила иллюминатства состояла въ его тайной организаціи и желѣзной дисциплинѣ. Во главѣ ордена стояло нѣсколько человѣкъ «Ареопагитовъ», которые руководили дѣлами, вполнѣ цинично сознаваясь, что обманываютъ другихъ. Самъ Вейсгауптъ характеризуетъ своихъ ареопагитовъ, какъ «собраніе распущенныхъ, безнравственныхъ тварей, блудниковъ, банкротовъ, лгуновъ, хвастуновъ и тщеславныхъ людей». Въ письмѣ къ Цвакку онъ говорилъ: «Я въ безпомощномъ положеніи. Сократъ, который могъ бы быть дѣльнымъ человѣкомъ, постоянно пьянъ; про Августа идетъ самая дурная слава; Алкивіадъ цѣлый день сидитъ у своей хозяйки и млѣетъ» и т. д. [3]).

---

1) Финдель, т. 1, стр. 250.
2) Тамъ-же, стр. 245.
3) Тамъ-же, стр. 251.

А его сотрудникъ Книгге пишетъ о Вейсгауптѣ: «что еслибы я только открылъ имъ (членамъ ордена), что нашъ глава считаетъ всѣ религіи за ложь и пользуется дизмомъ только для того, чтобы водить людей за носъ». [1]) «О люди, восклицалъ самъ Вейсгауптъ,—державшійся того мнѣнія, что «найболѣе добродѣтельный человѣкъ тотъ, который лучше всего скрываетъ свои пороки»,—въ чемъ нельзя васъ увѣрить: откровенно говоря, я не думалъ, что окажусь основателемъ новой религіи». [2])

Иллюминаты вербовались изъ числа масоновъ, при чемъ желающій быть посвященнымъ долженъ былъ заявить какому либо иллюминату, который докладывалъ о немъ совѣту. За кандидатомъ устанавливалось наблюденіе и если онъ возбуждалъ сомнѣнія, то просьба его оставалась безъ послѣдствій, если же онъ подавалъ надежды, то ему посылалось приглашеніе явиться для переговоровъ съ неизвѣстнымъ ему лицомъ, изъ членовъ ордена, которое прежде всего заставляло кандидата дать клятву, что онъ «ни намекомъ, ни словомъ, ни письменнымъ или какимъ бы то ни было образомъ не выдастъ ничего изъ того, что будетъ при немъ сказано и что онъ узнаетъ и увидитъ въ орденѣ». Затѣмъ новичекъ поручался иллюминату—наставнику, который долженъ былъ знакомить его съ нѣкоторыми инструкціями ордена, раскрывать космополитическіе идеалы, искоренять предразсудки и самымъ тщательнымъ образомъ слѣдить за нимъ. Новичекъ же, съ своей стороны, обязанъ былъ давать еженедѣльный отчетъ въ томъ, что онъ дѣлалъ въ теченіе недѣли. Подъ предлогомъ того, что самоусовершенствованіе главная цѣль иллюминатства, новичекъ долженъ обсуждать свои поступки со своимъ наставникомъ, сообщать ему, въ чемъ заключаются слабости его характера

---

1) О. К. Причины Великой Французской Революціи по свидѣтельству современника. „Прямой Путь", 1910 г. Апрѣль, стр. 24—25.

2) Н. Л. и Г. Бутми, Франк.—масонство, в. 1, стр. 52.

и страсти, т. е. иначе говоря, исповѣдываться ему, а также дѣлиться впечатлѣніями относительно событій общественной и частной жизни. Все это показываетъ, что лица, вступающія въ орденъ, совершенно отдавались во власть руководителямъ, лишались всякой самостоятельности опутывались сѣтями ордена настолько, что даже въ томъ случаѣ, если бы они пожелали порвать съ организаціей, то сдѣлать это было очень трудно.

По истеченіи испытанія, длившагося отъ 1 до 3-хъ лѣтъ, испытуемый посвящался въ первую степень «минерваля», и давалъ клятву вѣрности ордену. Если же руководитель не находилъ испытуемаго достойнымъ посвященія, то въ отношеніи его провозглашалось «Sta bene», и онъ не получалъ дальнѣйшаго движенія.

Въ слѣдующихъ затѣмъ степеняхъ раскрывались истинныя задачи иллюминатства,—борьба съ христіанской религіей и государственными установленіями. Высшія степени именовались: «священникъ», «принцъ—регентъ», «магъ» и «царь» (rex) и для достиженія ихъ требовалось полное отреченіе отъ христіанства, признаніе равенства соціальнаго и имущественнаго всѣхъ гражданъ и отрицаніе монархіи. Измѣна каралась смертью.

Программа дѣйствій ордена была весьма удачно приспособлена къ жизни и хитро обдумана. Письма «ареопагиговъ» Вейсгаупта, Цвакка, Книгге и др. и «инструкціи старшимъ степенямъ» свидѣтельствуютъ о томъ, что иллюминаты стремились проникнуть на высшія должности административныя, церковныя и судебныя, чтобы направлять правительственныя распоряженія въ пользу ордена, а также добивались вліянія при Дворѣ. Такъ, напр., одинъ изъ иллюминатовъ Лейхстенрингъ получилъ мѣсто воспитателя одного изъ принцевъ.

Одновременно съ этимъ они старались подрывать уваженіе къ власти путемъ распространенія всякаго рода пасквилей, сатиръ и каррикатуръ на монарховъ, князей,

духовенство и вліятельныхъ лицъ. Одной изъ главныхъ заботъ ихъ было—воспитывать юношество на идеалахъ космополитизма и деизма, на презрѣніи къ власти духовной и свѣтской, внушая права «человѣка». Съ этой цѣлью на самыхъ широкихъ космополитическихъ основаніяхъ было открыто учебное заведеніе, получившее названіе «Филантропина», въ которомъ исключено было преподаваніе какой-бы то ни было религіи, «чтобы не оскорблять ничьихъ религіозныхъ чувствъ». Что касается Ингольштадтскаго университета, то, по свидѣтельству Робисона, всѣ профессора, за исключеніемъ двухъ, были иллюминаты, а аудиторія Вейсгаупта, который, по иронiи судьбы, читалъ студентамъ каноническое право,—была семинаріей космополитизма.

Большое вниманіе было обращено на пропаганду въ масонскихъ ложахъ и на созиданіе общественнаго мнѣнія, для чего иллюминаты стремились захватить въ свои руки періодическую печать, книгоиздательство, цензуру.

Насколько мало стѣснялись иллюминаты въ выборѣ средствъ, указываетъ то, что Вейсгауптъ, между прочимъ, писалъ Цвакку, что слѣдуетъ достать изъ государственныхъ архивовъ документы, которые могутъ быть полезны ордену. Въ этомъ дѣлѣ помогъ Гертель, бывшій хранитель архивовъ Баварскаго Электората. Не забытъ былъ иллюминатами еще одинъ способъ вліянія—черезъ женщинъ и привлеченіе прекраснаго пола въ масонскія ложи. [1])

По ученію иллюминатства,—христіанство отвергалось совершенно, патріотизмъ и вѣрность монарху признавались узкими взглядами, несовмѣстимыми съ всемірной гуманностью и правами человѣка; бракъ и семья—ненужными условностями, гражданскій строй—насиліемъ, а всѣ монархи ex officio именовались узурпаторами и тиранами, которыхъ нужно было свергнуть; провозглашалась рели-

[1]) О. К. „Прич. Вел. Франц. Рев.“ тамъ же, стр. 26—27.

гія разума и космополитическій соціализмъ. Короче говоря—цѣли были тѣ же, что у современныхъ соціалъ-революціонеровъ, только облечены онѣ были въ болѣе лицемѣрную таинственную форму. [1]).

Въ 1780 г. Баварскій курфюрстъ, найдя цѣятельность ордена вредной, возбудилъ судебное преслѣдованіе, при чемъ четыре профессора на судѣ дали показанія, разоблачающія цѣли ордена и его организацію. Одинъ изъ послѣдователей Вейсгаупта, бывшій пасторъ Ланцъ, отправленный съ инструкціями, былъ убитъ молніей; при немъ нашли бумаги, побудившія правительство сдѣлать обыскъ у главныхъ иллюминатовъ. Въ ложѣ «Theodor», къ которой принадлежалъ Вейсгауптъ, ничего не было найдено (бумаги были спрятаны въ подземельи, гдѣ обнаружены впослѣдствіи), но при обыскѣ у Цвакка въ 1876 г. было конфисковано много документовъ, обширная переписка, коллекція поддѣльныхъ печатей разныхъ титулованныхъ лицъ, вмѣстѣ со спискомъ этихъ лицъ и описаніемъ способа поддѣлки, множество женскихъ портретовъ, рекомендательныя письма къ предсѣдателямъ ложъ, описаніе способа приготовленія симпатическихъ чернилъ, взрывчатаго ящика, многіе предосудительные медицинскіе рецепты (abortiva, herba quae habent qualitatem deleteream, ad excitandem furorem uterinum), а также рецептъ яда, ослѣпляющаго глаза, и способъ наполненія комнаты ядовитыми парами. Въ слѣдующемъ году была конфискована переписка, въ которой находились свидѣтельства о воровствѣ среди ордена и всякихъ продѣлкахъ его главарей.

Баварскій курфюрстъ въ 1874 г. издалъ указъ, воспрещающій всѣ тайныя масонскія общества и приказалъ закрыть орденъ иллюминатовъ. Вейсгауптъ былъ лишенъ каѳедры, изгнанъ изъ Баваріи и нашелъ себѣ пріютъ у принца Саксенъ-

1) Тамъ же, стр. 24.

Кобургъ-Готскаго, принадлежавшаго къ масонству. Главные послѣдователи его также успѣли скрыться. [1])

Въ 1782 г. Вейсгауптъ созвалъ большой всемірный конгрессъ франкъ-масоновъ въ Вильгельмсбадѣ, на которомъ присутствовали представителя разныхъ масонскихъ орденовъ изъ Франціи, Бельгіи, Швеціи, Италіи, Англіи и т. д. Конгрессъ былъ созванъ для приведенія въ систему всѣхъ разнообразныхъ отраслей масонства, но кромѣ того, на немъ были приняты нѣкоторыя важныя политическія рѣшенія, извѣстныя, впрочемъ, лишь небольшому числу избранныхъ. Согласно нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, здѣсь, а также на конвентѣ масоновъ во Франкфуртѣ въ 1785 г., былъ выработанъ планъ революціи и рѣшена участь Людовика XVI. [2]) Послѣ этого иллюминатство начинаетъ быстро распространяться во Франціи почти во всѣхъ масонскихъ ложахъ. Главными проводниками его были три ложи: «Филалетовъ», «Соединенныхъ Друзей» и «Общественнаго Договора». Въ 1786 г. Мирабо вмѣстѣ съ герцогомъ Лозэномъ и аббатомъ Перигоромъ преобразовалъ ложу «Филалетовъ» въ духѣ иллюминатства и перенесъ собранія въ коллегію якобинцевъ. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій былъ посвященъ въ иллюминатство чрезъ Мирабо и далъ клятву, что «благо и цѣль ордена будутъ для него выше всего и что онъ будетъ служить ему свою честью, своимъ имуществомъ и своею кровью». И дѣйствительно, почти все громадное состояніе герцога было истрачено на революцію въ теченіе трехъ лѣтъ.

Во главѣ ложи «Соединенныхъ Друзей» стоялъ знаменитый революціонеръ Савалетъ-де-Ланжъ, который состоялъ хранителемъ королевской казны, но когда насталъ извѣстный моментъ, вдругъ сдѣлался террористомъ. Будучи

---

1) Тамъ же, стр. 28. Бутми, в. 1, стр. 51.

2) Бутми, в. 1, стр. 20 и 28.

облеченъ наибольшимъ довѣріемъ монарха, онъ въ то же время принималъ участіе во всѣхъ тайныхъ обществахъ. Чтобы соединить ихъ, онъ ввелъ въ своей ложѣ смѣсь разныхъ масонскихъ системъ. Въ то же время, чтобы привлечь въ свою ложу блестящую толпу и тѣмъ замаскировать свою настоящую дѣятельность, онъ сдѣлалъ изъ нее также мѣсто раскошныхъ забавъ и увеселеній, куда съѣзжалась блестящая аристократія того времени; французская гвардія охраняла порядокъ вокругъ мѣста собранія, которое, такимъ образомъ, совершалось какъ бы подъ покровительствомъ самого короля. Но блестящее общество, предававшееся веселію, не подозрѣвало того, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него работалъ «секретный комитетъ», жертвою котораго оно скоро должно было пасть». [1])

На помощь этимъ масонскимъ организаціямъ, работавшимъ въ пользу политическаго переворота, были присланы изъ Германіи въ качествѣ инструкторовъ нѣкоторые депутаты—иллюминаты: Іоаннъ Боде, извѣстный въ орденѣ подъ именемъ Амеліуса, ему обыкновенно поручались сношенія съ высокопоставленными лицами, и Буше, прозванный Баярдомъ, бывшій полковникомъ на службѣ того же принца. Оба были недовольные, запутанные въ долгахъ космополиты. Точно также въ качествѣ миссіонеровъ революціи пріѣхали во Францію: иллюминатъ Циммерманъ (арестованный въ Пруссіи за мятежныя рѣчи и затѣмъ бѣжавшій), Анакарзисъ Клоотцъ, уроженецъ Прусской Вестфаліи, космополитъ фанатикъ, избранный путемъ интригъ и подкуповъ депутатомъ отъ французской націи при созывѣ генеральныхъ штатовъ, Лейхстенригъ, ставшій впослѣдствіи секретаремъ одного изъ бюро въ національномъ собраніи, и др.

Боде и Буше пріѣхали въ Парижъ въ 1788 г. подъ

[1]) Тамъ же, стр. 26—27.

предлогомъ изученія животнаго магнетизма, который былъ въ большой модѣ. Они были приняты съ распростертыми объятіями въ ложахъ «Филалетовъ», «Соединенныхъ Друзей» и «Общественнаго Договора». Убѣдившись, что французы вполнѣ усвоили иллюминатство и всецѣло предались политикѣ, они дали указанія, какимъ образомъ привести въ систему провинціальныя организаціи и ихъ отношеніе къ центру—Парижу, а также способъ установленія правильной корреспонденціи. Въ организаціяхъ «Великаго Востока Франціи» соблюдалось распредѣленіе страны на департаменты, дистрикты, кантоны и города. Поэтому чрезъ масонскія ложи, какъ по сигналу, расходились тѣ приказы, которые издавали руководители движенія въ Парижѣ, и легко можно было получать всевозможныя свѣдѣнія. Къ этому времени относится распоряженіе въ средѣ масонства отбросить звѣзды, ленты, жезлы и прочія масонскія отличія, что служило приготовленіемъ къ уничтоженію всѣхъ сословныхъ различій и преимуществъ.

Въ каждой ложѣ образованы были политическіе комитеты и выработанъ общій планъ дѣйствій. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій состоялъ предсѣдателемъ политическаго комитета ложи «Общественнаго Договора», членами комитета были: Лафайетъ, Кондорсе, Петіонъ, аббатъ Бартолисъ, Депремениль, Байи, аббатъ Сіэзъ, маркизъ де-ла-Саль и др. Членами политическаго комитета ложи «Филалетъ» были: Мартинъ, Виллермозъ Шаппъ, Мипэ-де-ла-Генріэръ и Савалетъ-де-Ланжъ. [1])

Главная роль принадлежала клубу якобинцевъ, который сталъ очагомъ революціи. Клубъ этотъ представлялъ собою чисто масонскую организацію, разныя постановленія, пріемы, особый условный языкъ, принятые клубомъ якобинцевъ,—все это было точной копіей масонства.

---

[1]) О. К. Прич. Вел. Франц. Рев. „Прямой Путь“ 1910 г. сент. стр. 94 и 96.

Въ это же время ложи, бывшія дотолѣ аристократическими, набиравшія членовъ въ дворянствѣ и «третьемъ сословіи», стали наполняться простымъ народомъ. Туда стали завлекать крестьянъ, ремесленниковъ и горожанъ низшихъ классовъ и пригородовъ. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій старался также зачислить въ ложи возможно большее количество солдатъ національной гвардіи, этимъ объясняется, почему во время революціи солдаты отказывались стрѣлять въ своихъ братьевъ. Однимъ словомъ, вербовался тотъ элементъ, который въ рѣшительную минуту могъ быть выброшенъ на улицу въ видѣ толпъ черни и босяковъ, элементъ, который явился пушечнымъ мясомъ при взятіи Бастиліи-Гюльери, изъ котораго набирались шайки сентябрьскихъ убійцъ, и который въ кровавые дни террора сталъ диктаторомъ Франціи.

Провинціальные комитеты сообщались съ центромъ, получая оттуда распоряженія и готовились начать возстаніе, какъ только данъ будетъ сигналъ. Этимъ объясняется, какимъ образомъ революція вспыхнула одновременно во всѣхъ углахъ Франціи, совершенно въ одинаковой формѣ и въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Революціонныя общества въ видѣ масонскихъ ложъ работали задолго до созыва генеральныхъ штатовъ, рѣшенія, принятыя въ ложахъ, выдавались за желанія народа и, наконецъ, Франція подпала подъ иго клуба якобинцевъ, изъ котораго предписывались законы для всей націи.

Вліяніе масонства на революцію сказалось даже въ наружныхъ признакахъ, такъ, напр., шляпа президента въ національномъ собраніи была та же, что у предсѣдателя масонской ложи, шарфъ муниципальнаго чиновника — подобный тѣмъ, какіе носили братья ученики. Во время революціонныхъ сборищъ, гдѣ бы они ни происходили, на улицахъ или въ зданіи городской думы, дѣйствующія лица при-

[1]) Тамъ, же стр. 95. Бутми, в. 1, стр. 25.

вѣтствовали другъ друга и сообщались между ссбою посредствомъ масонскихъ знаковъ. Многіе поплатились своею жизнью и многіе спасли ее въ зависимости отъ того, были ли они знакомы съ этими условными знаками. Во время совершенія казни палачи протягивали приближающимся зрителямъ руку на масонскій менеръ.

Когда національное собраніе праздновало революцію въ соборѣ,—члены удостоились масонской части, а именно прошли подъ «стальной аркой», составленной изъ обнаженныхъ шпагъ, поднятыхъ надъ головами двумя рядами братьевъ. Заслуживаетъ вниманія также то обстоятельство, что національное собраніе, воспретившее всякаго рода митинги, разрѣшило лишь собраніе масоновъ. [1])

Масоны жестоко карали своихъ послѣдователей, отказавшихся идти съ ними до конца. Уже послѣ масонскихъ конвентовъ 1782 и 85 г.г., на которыхъ были приняты важныя политическія рѣшенія, нѣкоторые члены ложъ, на скромность которыхъ не разсчитывали, были умерщвлены какою то таинственною рукою. Жертвой мести масоновъ палъ и великій мастеръ герцогъ Филиппъ Орлеанскій, служившій лишь орудіемъ въ рукахъ иллюминатовъ. Мирабо, Сіезъ, Петіонъ завлекли герцога Орлеанскаго въ орденъ иллюминатовъ надеждой на корону, чтобы въ своихъ цѣляхъ воспользоваться громаднымъ состояніемъ и вліяніемъ герцога, и добившись демократической республики, самимъ овладѣть страною.

Герцогъ вступилъ въ масонство, пожертвовалъ ему громаднымъ состояніемъ, узами родства, честью изъ за призрака, которымъ его манили тайные руководители ордена, лишь по внѣшности подчиненные ему, какъ великому мастеру. Этотъ призракъ смѣнился дѣйствительностью, когда честолюбивый предатель оказался равноправнымъ гражданиномъ въ республикѣ. Разочарованный герцогъ отрекся отъ масонства, мотивируя свое отпаденіе слѣдующимъ образомъ: «Я присоединился къ масонству

въ то время, когда поистинѣ, никто не могъ предвидѣть нашей революціи, присоединился потому, что оно представляетъ нѣкоторый видъ равенства; точно такъ же присоединился я и къ парламентамъ, потому что они давали намъ нѣкоторый видъ свободы. Но я обмѣнялъ призракъ на дѣйствительность! Такъ какъ я собственно не знаю, что такое Великій Востокъ, и, кромѣ того, держусь мнѣнія, что въ республикѣ, особенно при началѣ ея учрежденія, не должно быть ни мистерій, ни какихъ бы то ни было тайныхъ собраній, то отнынѣ я не вмѣшиваюсь болѣе ни во что, что имѣетъ отношеніе къ Великому Востоку и къ собраніямъ масоновъ.»[1]) Это письмо заслуживаетъ особаго вниманія потому, что изъ него мы узнаемъ,что герцогу, бывшему съ 1773 г. великимъ мастеромъ Великаго Востока, черезъ 20 лѣтъ, въ 1793 г. неизвѣстно, что такое Великій Востокъ. Тѣмъ не менѣе ему было извѣстно болѣе, чѣмъ дозволено знать отпавшему брату, и за это 6-го ноября 1793 г. голова бывшаго великаго мастера скатилась подъ ножомъ гильотины. Вслѣдъ за нимъ, той же участи подверглись и многіе масоны.

Осужденіе конвентомъ Людовика XVI на казнь также не обошлось безъ участія масоновъ, не говоря уже о томъ, что судьба его заранѣе была рѣшена на масонскихъ конвентахъ. Оказывается, что конвентъ въ своемъ законномъ составѣ никогда не приговаривалъ къ смерти Людовика XVI. Густавъ Бордъ, двадцать лѣтъ работавшій надъ исторіею революціи, доказываетъ на основаніи точныхъ данныхъ, что смертный приговоръ надъ Людовикомъ XVI былъ вотированъ помимо желанія конвента только потому, что среди голосовавшихъ 14 голосовъ были подставные, принявшіе участіе въ голосованіи только благодаря грубому обману и подтасовкѣ, и при всемъ томъ смерть короля была рѣшена большинствомъ лишь одного

[1]) Финдель, т. 2. стр. 37.

голоса. [2]) Почему именно масоны настаивали на казни Людовика, намъ будетъ ясно, если мы вспомнимъ, что при посвященіи въ рыцари кадошъ (30-ая степень масонства), посвящаемый долженъ совершить обрядъ казни надъ манекеномъ, изображающимъ французскаго короля Филиппа Красиваго, уничтожившаго орденъ тампліеровъ, столь чтимый масонствомъ высшихъ степеней.

Война 1791—92 г.г. съ Австріей и Пруссіей не обратилась въ полное пораженіе Франціи только благодаря герцогу Брауншвейгскому, предводительствовавшему прусской арміей, которую онъ предалъ, сыгравъ въ этой войнѣ такую же роль, какую сто лѣтъ спустя сыгралъ Базенъ во французской арміи. Чтобы понять образъ дѣйствій герцога, нужно вспомнить, что на масонскомъ конгрессѣ въ Вильгельмсбадѣ онъ былъ сдѣланъ великимъ мастеромъ. Масонство, работая радъ сверженіемъ Людовика XVI, имѣло одновременно трехъ кандидатовъ на престолъ Франціи: герцога Орлеанскаго, герцога Брауншвейгскаго и герцога Іоркскаго, сына англійскаго короля. Двое первыхъ были масонами. Каждый изъ нихъ думалъ, что работаетъ для себя, каждый внесъ свою долю денегъ и вліянія въ дѣло, преслѣдуемое масонами. [3]) Устранивъ Людовика XVI и Марію Антуанету, масонство въ лицѣ герцога Брауншвейгскаго разсчитывало создать правительство, склонное къ союзу Франціи съ Пруссіей. Но ходъ революціи оттолкнулъ прусскаго короля отъ Франціи и наоборотъ побудилъ его войти въ союзъ съ Австріей и двинуть войска противъ Франціи. Чтобы помѣшать заключенію этого союза, былъ отравленъ масонами австрійскій императоръ Леопольдъ, а чтобы воспрепятствовать успѣшному ходу войны, былъ сначала раненъ пулей, а затѣмъ прикопченъ ядомъ Густавъ III, долженствовавшій стать во главѣ союзнаго войска и приговоренный

2) Бутми, в. 1, стр. 29.

3) Бутми, тамъ же, стр. 56—58.

еще въ 1782 г. къ смерти. Послѣ смерти Леопольда и Густава, во главѣ союзнаго войска сталъ герцогъ Брауншвейгскій, который избѣгалъ рѣшительныхъ дѣйствій, чтобы не возбудить противъ себя своихъ подданныхъ будущихъ и намѣренно проигралъ сраженіе при Вальми. Но всѣ эти усилія масоновъ встрѣтили рѣшительный отпоръ въ томъ подъемѣ патріотическаго духа, который тогда охватилъ всю Францію, вставшую, какъ одинъ человѣкъ, противъ иноземцевъ. Этотъ—то подъемъ духа спуталъ всѣ карты масонства и движеніе приняло уже стихійный характеръ. [1])

Во французскомъ національномъ собраніи руководящая роль принадлежала сначала тайному комитету, состоявшему изъ наиболѣе дѣятельныхъ представителей масонства и принявшему названіе «Общество друзей конституціи». Подъ этимъ именемъ оно просуществовало до конца 1790 г., когда болѣе умѣренные элементы, какъ жирондисты, и даже группа единомышленниковъ Дантона, отъ него откололись и образовали: первые «клубъ 89 года», а вторые «клубъ кордельеровъ», комитетъ же продолжалъ существовать подъ именемъ «клуба якобинцевъ». [2]) Теперь масонскія ложи въ провинціяхъ и городахъ сбросили покровъ тайны и изъ тайныхъ конспиративныхъ школъ и разсадниковъ революціонныхъ идей превратились въ открытые клубы, принявшіе названіе, по имени главнаго парижскаго клуба, «якобинскихъ», и удержавшіе многіе обряды, заимствованные изъ масонскаго ритуала. Но борьба съ отрытымъ противникомъ гораздо легче, чѣмъ съ тайнымъ обществомъ, и въ 1794 г. послѣ 9-го Термидора, почти одновременно со вступленіемъ Англіи въ коалицію, господство якобинцевъ кончилось.

Такова, въ общихъ чертахъ, роль масонства во фран-

---

[1]) Л. Львовичъ. Масоны. стр. 19—20.

[2]) Тамъ же, стр. 21.

цузской революціи, таково его вліяніе на ходъ этой революціи.

Конечно, все сказанное относится не ко всѣмъ масонамъ, а собственно къ масонамъ—иллюминатамъ. Но и всѣ остальные масоны, хотя и не принимали такого активнаго участія въ французской революціи, какъ иллюминаты, но они поддерживали ее своимъ полнымъ сочувствіемъ и благожеланіями. «Великій Востокъ» проявилъ свои политическія симпатіи циркуляромъ (отъ 9 ноября 1788 г.), разосланнымъ по ложамъ, съ предложеніемъ поднести подарокъ національному собранію отъ лица французскаго масонства. Въ 1789 г. «Великой національной ложей Парижа» былъ разосланъ во всѣ европейскія ложи манифестъ, подписанный великимъ мастеромъ герцогомъ Орлеанскимъ, призывающій ихъ оказать поддержку французской революціи, пріобрѣтая для нея друзей, защитниковъ и заинтересованныхъ лицъ, разжигая и распространяя революціонный духъ во всѣхъ странахъ. Образчикъ того, что происходило тогда въ масонскихъ ложахъ, даетъ намъ исторія ложи «Совершенное Единеніе» въ Реннѣ. «Въ іюлѣ 1789 г., разсказываетъ братъ Жуо, при полученіи извѣстія о взятіи Бастиліи, политическія чувства членовъ ложи вырвались наружу. Наша ложа смѣло объявила себя на сторонѣ этого событія и новыхъ принциповъ, провозглашенныхъ національнымъ собраніемъ». Мастеръ другой ложи въ Реннѣ, разсказываетъ далѣе тотъ же Жуо, въ одномъ собраніи 23 іюля выразился слѣдующимъ образомъ: „ счастливая революція, совершающаяся теперь и обѣщающая соединить умы и сердца всѣхъ французовъ, для истиннаго масона должна быть предметомъ благодарности къ верховному Строителю всѣхъ міровъ, съ нея начинается царство справедливости и любви». Обѣ реннскія ложи рѣшили ознаменовать начало революціи торжественнымъ актомъ благотворительности. [1])

[1]) Финдель, 2 т. стр. 35—36.

Переходя далѣе въ XIX вѣкъ, мы замѣчаемъ, что мистико-моральное содержаніе масонства начинаетъ все менѣе и менѣе интересовать братьевъ масоновъ и симпатіи ихъ склоняются болѣе къ вопросамъ политическимъ.

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ масонствѣ замѣчается упадокъ дѣятельности. Отовсюду идутъ горькія жалобы на апатію братьевъ, на легкомысленные пріемы, на пониженіе умственнаго уровня въ ложахъ. Многіе масоны стали склоняться къ тому убѣжденію, что человѣкъ долженъ направлять свои силы больше на борьбу за реформу внѣшнихъ отношеній, чѣмъ на собственное усовершенствованіе. По общему мнѣнію, стремленіе къ гражданской свободѣ, вызванное французской іюльской революціей, было главною причиною того, что братья не въ прежней мѣрѣ стали интересоваться дѣлами союза. «Великій Востокъ», до котораго со всѣхъ сторонъ доходили эти жалобы, рѣшилъ непосредственно обратиться къ подчиненнымъ ложамъ, съ предложеніемъ сообщить ему, какія средства считаютъ они наиболѣе удобными для оживленія дѣятельности союза, что онъ и сдѣлалъ въ циркулярѣ 1845 г. Въ отвѣтъ на это арасская ложа «Постоянства» писала: «Слѣдуетъ на будущее время менѣе заниматься масонскими догматами и обрядовыми опредѣленіями, но вмѣсто этого предметомъ обсужденія сдѣлать государственную и гражданскую жизнь общества, открывать въ немъ больныя мѣста и изыскивать средства для радикальнаго исцѣленія». [1]) Этотъ отвѣтъ арасской ложи хорошо обрисовываетъ настроеніе масонства того времени.

Къ февральской революціи 1848 г. масоны также отнеслись очень сочувственно. 4 марта 1848 г. Великій Востокъ собрался на засѣданіе траурной ложи въ память павшихъ въ февральскихъ битвахъ. На этомъ засѣданіи было рѣшено открыть подписку въ пользу раненныхъ,

[1]) Тамъ же, стр. 182.

положивъ въ основаніе ея 500 франковъ изъ кассы Великаго Востока, а также отъ имени французскихъ масоновъ передать адресъ временному правительству. 6-го марта депутація, состоявшая изъ великихъ чиновъ, имѣвшихъ на себѣ масонскіе знаки, отправились въ ратушу, для передачи этого адреса. Члены временнаго правительства братья: Кремье, Гарнье Пажесъ, Марра и Паньерръ, также украшенные масонскими знаками, приняли эту депутація. Въ адресѣ, на который отвѣчалъ Кремье, между прочимъ, говорилось: «Хотя французское франкмасонское братство, согласно своимъ статутамъ, держится въ сторонѣ отъ всякихъ политическихъ споровъ, однако, оно не могло умолчать о своихъ симпатіяхъ къ великому національному и соціальному движенію, только что совершившемуся. Во всѣ времена на знаменахъ франкмасоновъ блистали слова: «свобода, равенство, братство» и, видя ихъ въ настоящее время на знамени французской націи, франкмасоны радостно привѣтствуютъ торжество этихъ принциповъ и считаютъ себя счастливыми, что могутъ сказать, что этимъ все отечество какъ бы получило масонское освященіе и т. д. [1]).

Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ политическаго движенія было основаніе въ 1848 г. «Великой національной ложи», которая, однако, просуществовала недолго. Въ 1851 г. она была закрыта, такъ какъ представляла собою политическое общество.

Все болѣе и болѣе увеличивавшійся интересъ къ вопросамъ политики дошелъ, наконецъ, до того, что масоны во второй половинѣ XIX в. начинаютъ измѣнять древній статутъ о невмѣшательствѣ въ политическія и соціальныя дѣла государства и открыто выступаютъ на арену политической дѣятельности.

Въ 1854 г. бельгійскіе масоны отъ имени своей главной ложи «Великаго Востока Бельгіи» издали программу,

[1]) Тамъ же, стр. 185.

въ которой, вопреки старинному правилу масонскихъ ложъ, заявлялось, что «дѣятельность франкмасоновъ не должна быть ограничена заботами лишь о личномъ духовномъ совершенствѣ, но должна быть главнымъ образомъ направлена на практическое улучшеніе народной жизни, чтобы посредствомъ пропаганды масонскихъ идей и дѣятельной агитаціи въ пользу ихъ способствовать прогрессу современнаго общества во всѣхъ отношеніяхъ: въ религіозно-церковномъ, политическомъ, соціальномъ и проч.» [1])

Вслѣдствіе этого заявленія со стороны прусскихъ ложъ прервано было на время даже сношеніе съ бельгійскими. Но «Великій Соборъ нѣмецкихъ ложъ, состоявшійся въ 1871 г., однако же снова счелъ нужнымъ возстановить порванную связь съ «Великимъ Востокомъ Бельгіи», безъ всякой уступки со стороны послѣдняго изъ обнародованной имъ программы.

Скоро обнаружилось, что между бельгійскими, французскими и итальянскими ложами состоялся родъ соглашенія, въ силу котораго ложи, находящіяся въ католическихъ странахъ, одною изъ самыхъ главныхъ задачъ своихъ поставили борьбу противъ папства, надѣясь найти твердую точку опоры при этой борьбѣ во взаимной поддержкѣ и дружномъ преслѣдованіи одной и той же цѣли. Многія масонскія ложи въ Германіи охотно примкнули къ партіи борцовъ за культуру и цивилизацію изъ среды иностранныхъ масоновъ. Сообщая объ этомъ, парижскій масонскій органъ «Цѣпь Единенія» съ торжествомъ указывалъ, что и нѣмецкіе масоны рѣшились наконецъ выступить изъ своей замкнутости и принять дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ «общаго врага человѣчества».

Первый шагъ въ развитіи новаго направленія въ нѣмецкомъ масонствѣ выразился въ выступленіи нѣмецкихъ масонскихъ ложъ на поприще такъ называемой культурной или противоцерковной борьбы, начатой въ Герма-

[1]) Н. Р. Христ. Чт. 1877, т. 2. стр. 251.

ніи послѣ обнародованія постановленій ватиканскаго собора. Нѣмецкіе масонскіе журналы, какъ напр. «Bauhütte» и другіе, съ этого времени открыто стали заявлять о своемъ сочувствіи и содѣйствіи церковно-политическимъ планамъ прусскаго правительства въ его борьбѣ съ папствомъ. [1]) Этотъ моментъ выступленія нѣмецкихъ масонскихъ ложъ на арену борьбы съ римской церковью совпалъ съ обнародованіемъ новаго римскаго догмата о папской непогрѣшимости, и масоны явились рьяными противниками этого догмата. Говорили даже, что оппозиція противъ новаго догмата папской непогрѣшимости возникла вслѣдствіе заговора масоновъ, что старокатолики-тѣ же масоны, или ихъ орудія.

Агитація многихъ прусскихъ масонскихъ ложъ противъ католической церкви во время разгара въ Германіи «культурной борьбы» доходила, какъ извѣстно, до того, что тамошнее правительство, при всемъ своемъ сочувствіи къ этого рода борьбѣ, находило себя вынужденнымъ отъ времени до времени ограничивать неумѣренную ревность своихъ союзниковъ и въ одно время почти близко было къ рѣшимости закрыть масонскій союзъ, какъ не безопасный съ политической точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя изъ прусскихъ масонскихъ ложъ вступили въ прямыя сношенія съ «партіями дѣйствія», распространившимися почти во всѣхъ главныхъ городахъ Западной Европы въ средѣ масонскихъ обществъ, и не ограничиваясь борьбой противъ католической церкви, выступили, подобно соціалъ-демократической партіи, на путь открытой борьбы противъ христіанства вообще, послѣдовавъ программѣ крайнихъ вождей современнаго масонства. [2])

Партія масоновъ, отличающаяся крайнимъ радикализмомъ въ религіозномъ и политическомъ отношеніи, повидимому, больше имѣетъ приверженцевъ въ странахъ

1) Тамъ же, стр. 252.
2) Тамъ же, стр. 255—256.

католическихъ, чѣмъ въ протестантскихъ западной Европы. Въ протестантскихъ странахъ замѣчается еще нѣкоторая нерѣшительность превратить масонскія ложи въ скопища открытой антирелигіозной и революціонной пропаганды. Въ католическихъ странахъ съ романскимъ населеніемъ эта нерѣшительность все больше и больше отступаетъ на задній планъ въ виду и особыхъ политическихъ условій, и тѣхъ мѣръ, къ какимъ прибѣгаетъ римская церковь въ своемъ противодѣйствіи развитію масонскихъ обществъ. Если протестантское духовенство отъ времени до времени и полемизируетъ противъ современнаго масонства, то эта полемика во всякомъ случаѣ не выходитъ изъ области борьбы мнѣній и убѣжденій, для которой,—по недостатку прочныхъ и твердыхъ положительныхъ основъ,—протестантство открываетъ почти ничѣмъ не ограниченный просторъ. Римско-католическая церковь гораздо энергичнѣе ведетъ свою борьбу съ масонствомъ, но, при крайностяхъ своего догматическаго ученія, оказывается не въ состояніи противопоставить своему противнику иныхъ мѣръ, кромѣ чисто репрессивныхъ, вызывающихъ противную сторону нерѣдко къ самымъ рѣзкимъ заявленіямъ своего невѣрія и неуваженія къ религіи. [1])

Такъ, увѣряя всѣхъ въ своей полной неприкосновенности къ политикѣ, масоны все болѣе и болѣе распространяли свое вліяніе на жизнь политическую и достигли, наконецъ, того, что въ наше время вліяніе это стало не только замѣтно, но даже и могущественно.

Событія послѣднихъ лѣтъ показываютъ, насколько успѣшна дѣятельность масоновъ въ этомъ направленіи.

Въ самомъ дѣлѣ, за короткій промежутокъ времени послѣдовали: отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи, которое было блестящей побѣдой масоновъ, изгнаніе монашествующихъ братствъ, обмірщеніе школы, въ кото-

[1]) Тамъ же, стр. 257—258.

рой издавна пользовалось огромнымъ вліяніемъ католическое духовенство; отмѣна льготъ этого духовенства въ Испаніи, гдѣ завязалась, по примѣру Франціи, борьба съ католическою церковью и ея вліяніемъ на государство, переворотъ въ Португаліи, за которымъ тотчасъ началось нападеніе на монастыри и изгнаніе католическихъ монаховъ, переворотъ въ Турціи, однимъ изъ первыхъ послѣдствій котораго былъ натискъ на католическія школы Ближняго Востока. Во всѣхъ этихъ событіяхъ выдающуюся роль играли масоны.

Политическая роль масоновъ во Франціи стала общимъ мѣстомъ. Съ настроеніемъ масонскихъ конвентовъ тамъ считаются не менѣе, чѣмъ съ настроеніемъ партійныхъ съѣздовъ; оно обсуждается въ передовыхъ статьяхъ всей печатью. Всѣ мѣры противъ церкви и арміи, всѣ школьныя реформы, проводимыя въ жизнь французскимъ парламентомъ, предварительно подготовляются и рѣшаются въ масонскихъ собраніяхъ. [1])

Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ по масонству, появившихся въ послѣднее время во Франціи, напечатаны цѣлые протоколы масонскихъ засѣданій, въ которыхъ обсуждаются и рѣшаются государственныя дѣла, распредѣляются роли депутатовъ въ парламентѣ, намѣчаются кандидаты на общественныя должности. Здѣсь же предрѣшается выборъ депутатовъ и даются соотвѣтственныя инструкціи масонскимъ ложамъ всей страны относительно предвыборной агитаціи. Деньги, вліяніе, протекція, запугиваніе—все пускается въ ходъ для того, чтобы провести въ правительство и въ парламентъ тѣхъ людей, которые угодны и послушны масонству. [2])

Неудивительно, поэтому, если въ составъ недавно бывшаго у власти кабинета Бріана вошло шесть министровъ изъ масоновъ: Пишонъ—министръ иностранныхъ дѣлъ,

---

1) С. Вельскій, Возрожденіе масонства, «Россія» № 1530.

2) Бутми, в. 2, стр. 69.

Морисъ Форъ- народнаго просвѣщенія, Клоцъ (еврей)—министръ финансовъ, Лаферъ—министръ труда, Люи Пюэшъ—министръ общественныхъ работъ, Дюжарденъ—Бомецъ—министръ искусствъ. Изъ нихъ министръ Лаферъ большую часть пятидесяти лѣтъ своей жизни посвятилъ дѣлу масонства, въ рядахъ котораго онъ достигъ высшихъ степеней, ставъ предсѣдателемъ «Великаго Востока» въ 1904—5 году. По поводу назначенія Лафера католики подняли большой шумъ. Они вспомнили нѣкогда громкое дѣло масонскаго сыска о взглядахъ офицеровъ французской арміи, при чемъ офицеры, заподозрѣнные въ сочувствіи клерикаламъ, подвергались увольненію.

Оказывается, что въ странѣ, которая провозгласила своимъ девизомъ свободу, равенство и братство, офицеръ или чиновникъ, посѣщающій церковь, подвергается преслѣдованіямъ. Это обстоятельство раскрыла скандальная исторія со шпіонствомъ, организованнымъ въ арміи бывшимъ министромъ Андре. Этотъ военный министръ-масонъ пользовался своими офицерами, принадлежавшими къ масонству, какъ шпіонами, обязанными доносить масонскому трибуналу о дѣйствіяхъ своихъ товарищей. Отъ нихъ онъ узнавалъ: „полковникъ такой-то каждое воскресенье бываетъ въ церкви“,—«капитанъ такой то находится въ дружескихъ отношеніяхъ съ епископомъ»,—«лейтенантъ такой-то не скрываетъ своихъ религіозныхъ убѣжденій, семейство его исполняетъ всѣ религіозные обряды». Вотъ преступленія, которыя нельзя совершить безнаказанно въ странѣ «свободы». За лицами, виновными въ этихъ преступленіяхъ, учреждается строгій надзоръ, ихъ обходятъ чиномъ, къ нимъ всячески иридираются, за малѣйшую оплошность они подвергаются строгому взысканію, наконецъ, «свободная» печать не жалѣетъ клеветы и нападокъ по адресу этихъ «преступниковъ». Когда эта грязная исторія была обличена передъ всѣмъ міромъ, генералу Андре пришлось оставить постъ министра и даже

получить нѣкоторое возмездіе въ видѣ пощечины отъ депутата Сиветона. Но Сиветонъ, совершивъ свой подвигъ, скоропостижно умеръ и причины его внезапной загадочной смерти остались невыясненными.[1]) Очевидно его постигла карающая масонская немезида. Въ парламентѣ Лаферъ выступилъ защитникомъ системы «фишъ» или доносовъ, которая была организована масонами ради борьбы съ вліяніемъ католическаго духовенства на армію, и католики не могутъ простить ему этого.

Кромѣ того, шумъ, поднятый католиками по поводу назначенія Лафера министромъ труда, объясняется тѣмъ, что министерство труда помѣщается въ бывшемъ дворцѣ парижскихъ архіепископовъ. «Всего четыре года тому назадъ, говоритъ академикъ де-Мэнъ въ «Gaulois» (8, XI, 10), престарѣлый кардиналъ Ришаръ былъ изгнанъ изъ своей резиденціи и вынесенъ на креслѣ вѣрными сынами католической церкви. И вотъ теперь въ этомъ дворцѣ водворился въ качествѣ побѣдителя масонскій гроссмейстеръ. Это знаменательная дата. Церковь уже не преслѣдуютъ, а унижаютъ». «Масонамъ недостаточно, говоритъ «Libre Parole», наслаждаться всѣми выгодами власти, они хотятъ внѣшнихъ проявленій своего господства. Ихъ безумная ненависть къ католицизму требуетъ для насыщенія скандала и наиболѣе яркимъ показалось имъ вступленіе Лафера въ архіепископство. Черезъ годъ послѣ изгнанія парижскаго архіепископа рѣшено было перевести въ его помѣщеніе новое министерство труда. Но тогдашній министръ Вивіани нашелъ помѣщеніе неудобнымъ и потребовалъ 200,000 фр. на устройство. Большая средняя гостинная, гдѣ происходило первое собраніе французскихъ епископовъ, была превращена въ кабинетъ министра, небольшая смежная гостиная и билліардная были со вкусомъ омеблированы, а частныя комнаты министра– обиты желтымъ шелкомъ. Что касается домовой

[1]) Бутми, в. стр. 67—68.

церкви, украшенія которой были тщательно сохранены и которыя, какъ утверждаютъ, имѣютъ большую историческую цѣнность, она была превращена въ столовую. Такимъ образомъ, въ молельнѣ, гдѣ престарѣлый кардиналъ совершалъ богослуженіе, нынѣ обѣдаетъ масонскій гроссмейстеръ. На мѣсто алтаря поставили буфетъ. [1])

Вотъ что такое — «масонское министерство».

Послѣдовавшее недавно паденіе кабинета Бріана не представляло собой особенной неожиданности. Еще осенью прошлаго года масонскій конвентъ выразилъ недовольство примирительной политикой Бріана по отношенію къ католицизму, и тогда уже его отставка была предрѣшена.

Въ современномъ состояніи масонства можно отмѣтить два характерныхъ явленія: съ одной стороны, разрывъ между масонствомъ и соціализмомъ, а съ другой стороны, усиленіе антисемитизма, какъ реакція противъ преобладающаго вліянія еврейства въ масонствѣ.

Нетрудно замѣтить, что масонство въ своемъ развитіи шло по одному пути съ соціализмомъ. Соціализмъ на первыхъ порахъ своего появленія имѣлъ мирный, утопическій характеръ и совершенно чуждался политики. Тоже мы видимъ и въ масонствѣ. Затѣмъ около половины XIX вѣка соціализмъ выступаетъ на арену политической дѣятельности и стремится къ захвату власти, къ диктатурѣ пролетаріата. Почти одновременно такая же перемѣна замѣчается и въ масонствѣ, которое тоже начинаетъ принимать участіе въ политикѣ и вырабатываетъ свою политическую программу. Естественно, что обѣ политическія партіи примкнули къ оппозиціи и, занявъ въ парламентахъ крайнюю лѣвую, дѣйствовали въ союзѣ. Но этотъ союзъ былъ непроченъ, и продолжался недолго. Масоны, по обычаю, начали пользоваться рабо-

[1]) „Россія“ № 1525. Бывшая резиденція парижскаго архіепископа.

чимъ классомъ въ своихъ цѣляхъ и стремились завладѣть рабочими союзами.

Вслѣдствіе этого возникъ и обострился конфликтъ между соціалистами и масонами сначала въ Италіи, а затѣмъ и во Франціи.

Въ прошломъ году въ соціалистическомъ союзѣ департамента Сены предложено внести слѣдующее измѣненіе въ уставъ. «Ни одинъ товарищъ сенской федераціи не можетъ числиться ни въ одной изъ буржуазныхъ партій, включая и тайное сообщество, именуемое франкмасонствомъ».

Такое измѣненіе обосновано слѣдующими соображеніями: «Многіе соціалисты испытываютъ вполнѣ основательную тревогу вслѣдствіе все возрастающаго числа товарищей, которые, помимо соціалистической партіи, вступаютъ въ тайную организацію, именуемую франкмасонствомъ. Они усматриваютъ въ этомъ опасность для партіи, ибо подъ прикрытіемъ философіи, франкмасонство въ дѣйствительности является сообществомъ лицъ, поддерживающихъ другъ друга ради овладѣнія всѣми правительственными должностями, парламентскими полномочіями, отличіями, синекурами и т. д. Послѣ дѣла Дрейфуса, дѣла, окончательно раздавившаго монархическую и католическую буржуазію, франкмасонство получило господство во Франціи. Несмотря на постановленія, только для вида, масонскихъ ложъ, связь этого темнаго общества съ правительствомъ несомнѣнна. Седьмой отдѣлъ федераціи находитъ поэтому, что честный гражданинъ не можетъ принадлежать одновременно къ партіи классовой борьбы, желающей свергнуть буржуазное общество, и къ группѣ, которая является наиболѣе твердою опорой этого общества. Наличность генераловъ, полицейскихъ чиновниковъ, крупныхъ капиталистовъ и буржуазныхъ политиковъ въ лонѣ масонства не оставляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній. Итакъ происходитъ что-нибудь одно:

или масонъ вступаетъ въ соціалистическую партію, чтобы измѣнить революціонный характеръ этой партіи въ пользу буржуазіи, или же соціалистъ вступаетъ въ масонство ради личныхъ выгодъ. Во всякомъ случаѣ принадлежность къ масонству съ соціализмомъ несовмѣстима». [1])

Въ то же время вожаки синдикалистовъ Жанвіонъ и Пато документально установили, что Великій Востокъ желалъ подчинить себѣ всю организацію революціонныхъ синдикалистовъ. Оказалось, что свыше ста секретарей цеховыхъ синдикатовъ являются тайными членами масонскихъ ложъ. Недавно по этому поводу постановлено предложить всѣмъ цеховымъ синдикатамъ переизбрать своихъ старостъ и секретарей съ цѣлью изгнать масоновъ

Но чѣмъ ближе рабочія массы знакомились съ масонами, тѣмъ болѣе убѣждались, что франкмасонство есть не что иное, какъ «филіальное—по выраженію Жанвіона—отдѣленіе синагоги», что «подъ кличкой масоновъ ихъ заставляютъ служить опорой для еврейскихъ банкировъ, для ихъ господства надъ Франціей». Отсюда--антисемитическое настроеніе, которое въ послѣднее время стало замѣчаться въ Италіи и особенно во Франціи.

Въ Италіи различіе между еврейскими и нееврейскими или «арійскими» масонами стало особенно замѣтнымъ, когда національное объединеніе страны было достигнуто и тайная организація стала излишней. Тогда, мало-по малу, огромное большинство руководящихъ общественныхъ дѣятелей оставили масонство и повели свою политическую дѣятельность открыто. Но евреи, какъ занимавшіеся общественной дѣятельностью, такъ и другіе, остались масонами и постепенно захватили контроль надъ всей организаціей. Они стали пользоваться ею въ въ своихъ личныхъ дѣловыхъ интересахъ для того, чтобы оказывать давленіе на членовъ парламента и на правительство и вліять на оффиціальныя назначенія. Для не масона въ

[1]) Libre Parole (1. XII. 10.), см. „Россія“ № 1540.

Италіи стало труднымъ получить какую-либо правительственную или городскую должность. Постепенно положеніе дѣлъ стало столь сквернымъ, что въ итальянскихъ масонскихъ ложахъ возникъ антисемитскій мятежъ, во главѣ котораго сталъ республиканскій политикъ д-ръ Кристофорисъ и между масонами евреями и масонами неевреями началась упорная борьба. Евреи, располагавшіе деньгами, побѣдили, и хотя «арійскія» ложи еще существуютъ въ Италіи, господство уже принадлежитъ еврейскимъ ложамъ, вліяющимъ на правительство, на городскіе совѣты, на многіе банки и на большую часть печати. Недавно они «плѣнили» также соціалистическихъ вождей. Ихъ главнымъ подвигомъ было назначеніе Натана, человѣка республиканскихъ взглядовъ и еврейскаго происхожденія, городскимъ головой. Натанъ былъ великимъ мастеромъ еврейскихъ масонскихъ ложъ въ Италіи. [1])

Во Франціи антисемитическое настроеніе особенно ярко сказалось на противо-масонскомъ митингѣ рабочихъ въ Парижѣ, состоявшемся 3 апрѣля с. г. подъ предсѣдательствомъ Пато. По сообщенію «Libre Parole», передъ переполнявшей залу публикой, двѣ трети которой составляли рабочіе, Эмиль Жанвіонъ читалъ докладъ на тему: «франкмасонство и рабочій классъ». Докладчикъ изложилъ дѣятельность фракмасонства и, опираясь на документы, выяснилъ, что это темное общество уже давно преслѣдуетъ цѣль завладѣть рабочими союзами. Онъ сослался на заявленіе масона Мориса, который на конвентѣ 1890 г. сказалъ: «черезъ 10 лѣтъ франкмасонство завладѣетъ всѣмъ и никто, помимо его воли, не посмѣетъ шевельнуться во Франціи». Жанвіонъ привелъ различные факты, свидѣтельствовавшіе о вмѣшательствѣ масоновъ въ рабочіе союзы. Синдикаты рудокоповъ въ департаментахъ Сѣверномъ и Па-де-Кале большей частью захвачены масонствомъ. Почтово-телеграфные чиновники раздѣлились

[1]) Morning Post (19, V, 11, (см. „Россія“ № 1681.

на два лагеря: сторонниковъ масоновъ и противниковъ. Послѣдняя почтово-телеграфная забастовка была организована масонствомъ, чтобы вытѣснить изъ среды почтово-телеграфныхъ чиновниковъ революціонные элементы. Среди синдикатовъ биржи труда образовалась оккультная ложа «синдикальной солидарности». Синдикалисты—масоны извиняютъ свое участіе въ ложахъ тѣмъ, что они тамъ якобы ведутъ революціонную пропаганду. «Почему они однако, говорилъ докладчикъ, скрываютъ свою принадлежность къ масонству? если они боятся оглашенія этого, значитъ, тутъ дѣло не чисто». Когда Жанвіонъ указалъ на «скандальный характеръ состояній, нажитыхъ жадными евреями», со всѣхъ сторонъ залы раздались крики: «долой евреевъ». Это вызвало въ глубинѣ залы протестъ. Жанвіонъ, отвѣчая одному изъ оппонентовъ, сказалъ: «кто-то крикнулъ мнѣ, что я дѣйствую въ пользу духовенства; нѣтъ, я не веду игры въ чью либо пользу. Но во всякомъ случаѣ я предпочитаю священника, жизнь котораго открыта и который откровенно носитъ свою рясу, франкмасону, который прячетъ свой передникъ». Бурныя рукоплесканія поддержали такой отвѣтъ, а предсѣдатель Пато заявилъ: «теперь очевидно, что народъ выходитъ изъ своего оцѣпененія, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ ничего подобнаго не было бы». Пролетаріатъ, довѣрившійся рабочимъ союзамъ, продолжалъ докладчикъ, въ концѣ концовъ замѣтилъ, что имѣются два рода рабочихъ союзовъ: одинъ подъ прикрытіемъ биржи труда, другой—подъ колонами масонскаго храма. Необходимо, чтобы у рабочаго класса открылись глаза и чтобы онъ понялъ, что франкмасонство—прикрытіе для международнаго и космополитическаго еврейства. Масоны заодно съ евреями стремятся забрать въ свои руки рабочее движеніе. Жанвіонъ закончилъ свой докладъ при живомъ одобренія и крикахъ: «долой евреевъ, долой франкмасоновъ, долой эту подлую респуб-

лику, долой ея короля Ротшильда и всѣхъ его гнусныхъ ставленниковъ».

Предсѣдательствующій въ собраніи предложилъ тѣмъ изъ присутствовавшихъ, которые желали бы имѣть въ средѣ рабочихъ франкмасоновъ, поднять руку кверху,— и такихъ оказалось человѣкъ 10. Остальные 2,160 заявили себя врагами франкмасонства. «Не надо франкмасоновъ! Не хотимъ измѣнниковъ! Не хотимъ слугъ еврейскаго кагала! Вонъ ихъ!».

Въ заключеніе собраніе приняло такую резолюцію: «Граждане, собравшіеся 3 апрѣля въ залѣ Societès savantes въ числѣ 2,160 человѣкъ, по выслушаніи заявленія товарища Жанвіона, изложившаго попытки, дѣлаемыя франкмасонствомъ, для парализованія синдикалистской дѣятельности въ борьбѣ съ еврейскимъ капиталомъ, констатируютъ опастность отъ развитія ассоціаціи, которую можно квалифицировать ассоціаціею злодѣевъ, вносятъ въ протоколъ фактъ правящаго соучастія въ этой ассоціаціи главнѣйшихъ еврейскихъ капиталистовъ съ Роштильдомъ во главѣ, и приглашаютъ всѣхъ рабочихъ безъ исключенія держать себя въ сторонѣ отъ масонскихъ ложъ, въ которыхъ они могутъ дойти до предательства своихъ товарищей». [1])

Походъ предпринятый вождями французскихъ синдикалистовъ Пато и Жанвіономъ противъ масонства, какъ и слѣдовало ожидать, вызвалъ среди масоновъ большую тревогу. Признавая необходимымъ, такъ или иначе, остановить подобную пропаганду, масоны рѣшили воздѣйствовать на Пато проявленіемъ дружественаго расположенія. Недавно Пато былъ приглашенъ посѣтить «Великій Востокъ» Франціи и былъ принятъ самимъ братомъ Буле, предсѣдателемъ совѣта ордена. Эта «сенсаціонная» вѣсть впервые появилась въ масонской «Gil Blas», кото-

[1]) „Libre Parole“ (4, IV, 11), см. „Россія“ № 1645 и «Колок.». № 1515.

рая озаглавила свое сообщеніе «Пато въ Каноссѣ». Но Пато, возражая противъ этого, говоритъ слѣдующее о своемъ посѣщеніи «Великаго Востока»:

Нѣсколько дней тому назадъ одинъ изъ моихъ сотоварищей синдикалистовъ, масонъ, предложилъ мнѣ, съ цѣлью убѣдить меня въ достоинствахъ масонской организаціи, ознакомиться со всей этой организаціей снизу до верху, чтобы имѣть такимъ образомъ о ней вѣрное, а не искаженное представленіе. Понятно, сдѣлавшій предложеніе былъ на это уполномоченъ. По его словамъ, я могъ требовать всѣ разъясненія и всѣ документы, какія я пожелалъ бы. Меня приняли обворожительно любезно и масонскіе главари стали убѣждать меня, что масонство прекрасная вещь, что оно очень заботится о рабочихъ и дѣйствуетъ на ихъ благо. Меня привели въ «залъ размышленій», показали масонскія шпаги и мертвую голову. Высказывать послѣ этого недовольство было бы неучтивымъ. Что касается до разъясненій относительно дѣятельности масонства, то предсѣдатель верховнаго совѣта предоставилъ мнѣ полные отчеты четырехъ послѣднихъ конвентовъ. Теперь у меня есть поучительный матеріалъ; другихъ документовъ я не спрашивалъ... Въ общемъ масонскіе братья разочаровались: они меня пригласили къ себѣ и думали, что я уже ихъ, но ошиблись. На прощаніе мнѣ все же заявили, что не покидаютъ надежды на мое присоединеніе. Но изъ чтенія отчетовъ о конвентахъ я все болѣе убѣждаюсь, что эти господа занимаются лишь политикой съ цѣлью извлеченія изъ этого выгодъ».

Такимъ образомъ, замѣчаетъ «Libre Parole», масонамъ не удалось замять походъ, предпринятый противъ нихъ рабочими союзами. [1])

Но помимо возникшаго въ послѣднее время въ рабо-

[1]) „Libre Parole“ см. „Россія“ № 1650.

чихъ кругахъ движенія противъ масоновъ, масоны встрѣчаютъ себѣ противодѣйствіе со стороны противомасонскихъ союзовъ, которые существуютъ во Франціи, въ Бельгіи и др. мѣстахъ. Въ настоящемъ году общее собраніе противомасонскаго союза во Франціи состоялось подъ предсѣдательствомъ кардинала Люсона, архіепископа Реймскаго. Собраніе было открыто рѣчью адмирала де-Кювервиля, въ который ораторъ противопоставилъ таинственную дѣятельность масоновъ открытой дѣятельности церкви. Потаенная масонская работа, по его словамъ, особенно сильно отразилась на французскомъ законодательствѣ, такъ какъ всѣ вредные законы, покушающіеся на свободу французскихъ гражданъ,—масонскаго происхожденія. Масонство, по мнѣнію адмирала де-Кювервиля, —наибольшая опасность изъ тѣхъ, съ которыми приходится считаться французомъ. Жанъ Бидегенъ прочелъ на собраніи, обоснованный множествомъ документовъ, докладъ объ отношеніяхъ между масонствомъ и папствомъ. По его словамъ, со временъ Климента XII, дальновидный умъ котораго проникъ въ намѣренія ложъ, всѣ папы согласно видѣли въ масонствѣ врага христіанской церкви, лоно зла и царство сатаны. Масоны не скрываютъ, что считаютъ себя «противоцерковью», а въ органѣ, издаваемомъ главою французскихъ масоновъ Блатеномъ, признались, что надѣются въ скоромъ времени устраивать свои засѣданія во французскихъ соборахъ. Кардиналъ Люсонъ выступилъ противъ масоновъ съ обвиненіемъ въ лицемѣріи. Благотворительность—только лицемѣрный предлогъ, чтобы скрыть истинныя намѣренія. Нежелающихъ склониться передъ ихъ господствомъ масоны преслѣдуютъ. Масонскія учрежденія отказываютъ въ помощи родителямъ, дѣти которыхъ не отданы въ атеистическую школу; слѣдятъ, чтобы чиновники не посѣщали церквей, а благотворительностью пользуются только какъ прикрытіемъ. Противомасонское общество ве-

детъ дѣятельную пропаганду во время выборовъ, оно распространило 50,000 воззваній — афишъ, составило противомасонскій катехизисъ, вступило въ общеніе съ противомасонскими группами за-границей и опубликовало и распространило множество брошюръ. Подготовляется первый международный противомасонскій съѣздъ. [1])

Въ заключеніе приведемъ любопытныя свѣдѣнія о закулисной дѣятельности франкмасонскихъ ложъ въ Турціи, сообщаемыя въ передовой статьѣ вѣнской «Reichspost» отъ 10 мая н. с.) подъ заглавіемъ «Провалъ младотурецкаго масонства», а также въ англійской «Morning Post» (19, V, 11).

Въ нарождавшемся уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ кризисѣ въ младотурецкой партіи произошелъ нынѣ значительный поворотъ, пишетъ вѣнская газета. Кризисъ этотъ, какъ извѣстно, грозилъ поглотить и правящую въ Турціи партію и правительство и, наконецъ, самую конституцію. Умѣренная группа младотурокъ, названная нынѣ «дисидентами», несомнѣнно выиграла бой и свергла руководителя радикальнаго салоникскаго крыла министра финансовъ Джавидъ-бея, а съ нимъ и министра народнаго просвѣщенія. Радикалы изъ комитета «Единеніе и Прогрессъ» были вытѣснены послѣ упорной борьбы изъ занятыхъ ими позицій и нынѣ отступили въ свой салоникскій редутъ, т. е. въ франкмасонскую ложу... Если подтвердится слухъ о томъ, что предсѣдатель комитета младотурецкихъ радикаловъ въ Константинополѣ Талаатъ-бей тоже уступитъ мѣсто умѣренному Басри, депутату отъ Дибры, то тогда пораженіе «деннмэ» и франкмасоновъ въ младотурецкій партіи будетъ окончательное. Извѣстно, поясняетъ газета, что члены салоникскаго младотурецкаго комитета въ большинствѣ своемъ—«деннмэ», подъ каковымъ названіемъ въ Турціи подразумѣваются

[1]) Противомасонскій союзъ во Франціи. „Россія“ № 166.

перешедшіе въ мусульманство, такъ называемые, «евреи-шпаніосы». «Денмэ», лишь съ внѣшней стороны исповѣдующіе мусульманство, въ душѣ остались евреями и всѣ принадлежатъ къ франкмасонскому «отгоманскому великому востоку» основанной въ апрѣлѣ 1909 года ложи. О роли, которую они играли въ политическомъ переворотѣ въ іюлѣ 1908 года, уже много писалось. Ставшіе во главѣ салоникскаго младотурецкаго комитета «денмэ» (къ числу ихъ принадлежитъ и ушедшій нынѣ въ отставку министръ финансовъ Джавидъ бей) захватили въ обновленномъ турецкомъ государственномъ механизмѣ всю власть въ свои руки, другими словами, на мѣсто произвола турецкаго абсолютизма сталъ ихъ собственный произволъ, не менѣе склонный къ насиліямъ и преступленіямъ, къ наживѣ и къ всевозможнымъ административнымъ злоупотребленіямъ.

Протестъ противъ этой масонской олигархіи начался уже два года тому назадъ и тогдашнее военное возстаніе было первымъ натискомъ на франкмасонскій деспотизмъ. Въ ту пору младотурецкіе лидеры всѣ разбѣжались и попрятались, депутатъ же Масліа, еврей изъ Смирны, собралъ вокругъ себя нѣсколько единомышленниковъ и «устроилъ» парламентъ въ Санъ-Стефано, а Рахми, депутатъ отъ Салоникъ и тоже «денмэ», уговорилъ своего тестя Гусни-пашу двинуться на Константинополь во главѣ дивизіи редифовъ. Главный мастеръ салоникской ложи «возрожденной Македоніи» еврейскій авдокатъ Эмануилъ Карассо добылъ необходимыя деньги для похода младотурокъ на Константинополь, ибо именно евреи члены салоникской ложи располагаютъ деньгами и мощной поддержкой интернаціональной еврейской печати. Такимъ образомъ турецкій переворотъ былъ, строго говоря, дѣломъ франкмасонства. Въ торжественномъ годичномъ засѣданіи французскаго «великаго востока» 21 сентября 1908 года это было между прочимъ оффиці-

альчо засвидѣтельствовано: это засѣданіе постановило передать «дружественнымъ ложамъ въ Турціи свой братскій привѣтъ и пожеланія полнаго осуществленія франкмасонскихъ идеаловъ»... Подъ покровительствомъ французскаго «великаго востока» младотурецкіе франкмасоны энергично принялись за работу. На только что упомянутомъ засѣданіи мастеръ Бедаридъ и гроссмейстеръ Лаферъ дали своимъ собратьямъ въ Салоникахъ совѣтъ избѣгать неосторожныхъ шаговъ, «дабы не подвергнуть опасности начатое дѣло, ибо возрождающаяся Турція является превосходнымъ полемъ дѣятельности для франкмасонства»... А Назимъ бей, которому удалось революціонировать третій корпусъ, заявилъ въ одномъ тайномъ засѣданіи ложи въ Парижѣ, что младотурки и на будущее время ходатайствуютъ о поддержкѣ со стороны верховной французской ложи, каковая «должна остаться ихъ естественнымъ руководителемъ въ ихъ интернаціональной политикѣ»...

Нѣкоторое время все шло прекрасно и на практикѣ осуществился парадоксъ: въ странѣ, гдѣ до сихъ поръ неограниченно господствовали чистый исламизмъ и мусульманская замкнутость, франкмасонско-атеистическое уравниваніе водворилось во всемъ своемъ блескѣ и торжествующе мечтало о великомъ будущемъ; въ дѣйствительности же франкмасонство принесло съ собой лишь дикую, жестокую месть.

Преслѣдованіе политическихъ противниковъ начало производиться съ такой утонченностью, какая была неизвѣстна нынѣшнему узнику виллы Алатини; обманули албанцевъ, лишивъ ихъ свободы, и нарушили обѣщанія, данныя въ моментъ революціи. Вмѣсто свободы евреи изъ Салоникъ и ихъ константинопольскіе сподвижники послали въ Албанію свирѣпаго Торгутъ пашу съ азіатскими баталіонами, а арабамъ, которыхъ боятся въ виду неудобнаго франкмасонству фанатизма, объявили войну. У

христіанскаго населенія, которому, въ критическую минуту сулили равенство и свободу, отняли и то и другое, и въ общемъ положеніи вещей въ Македоніи ни на іоту не улучшилось съ тѣхъ поръ, какъ у кормила правленія въ Турціи водворился комитетъ «Единенія и Прогресса». Однимъ словомъ, беззастѣнчивость и высокомѣріе—вотъ отличительныя черты недавнихъ константинопольскихъ властителей.

Очевидно, что реакція должна была себя скоро дать почувствовать. Не принадлежащіе къ ложѣ члены комитета въ концѣ концовъ выяснили всю игру и отказались подчиняться дольше франкмасонамъ, потребовавъ уваженія къ религіи, соблюденія традицій и прерогативъ калифа. Началась ожесточенная борьба, отдѣльные фазисы которой уже извѣстны. Какъ и въ моментъ возстанія противъ произвола Абдулъ Гамида, такъ и теперь, рѣшающее слово сказала армія, заявившая себя сторонницей программы «дисидентовъ», т. е. противниковъ салоникскихъ франкмасоновъ. Результатомъ этой борьбы и является уходъ въ отставку Джавидъ бея и родственнаго ему по духу министра народнаго просвѣщенія. Радикалы очень неохотно уступили, но они были вынуждены пойти на уступки, такъ какъ въ противномъ случаѣ представлялась неизбѣжной военная диктатура Махмуда Шефкета паши, склоняющагося, какъ извѣстно, на сторону консерваторовъ. И если «денмэ» съ невиннымъ видомъ честнѣйшихъ людей хотятъ подать руку примиренія «дисидентамъ» на предполагающемся младотурецкомъ конгрессѣ, то сдѣлаютъ это исключительно изъ разсчета. Они надѣются, что въ будущемъ опять наступятъ обстоятельства, удобныя для захвата ими власти. Тогда горе противникамъ! Недаромъ французскій «великій востокъ» вспоминалъ года два тому назадъ о «подвигахъ» людей французской революціи, идеалы которыхъ живутъ въ масонскихъ ложахъ.

Это пораженіе ложи является новымъ разоблаченіемъ масонства передъ Европой, говоритъ газета. Въ Турціи для франкмасоновъ, громко заявляющихъ, что они являются апостолами свободы, человѣколюбія и безпристрастія, представлялось болѣе богатое поле дѣятельности, чѣмъ во всякой другой странѣ; въ Оттоманской имперіи не было всего того, что имѣется въ современномъ государствѣ и въ ней очень легко было добиться власти. Однако ложа показала себя съ невыгодной стороны; она замѣнила деспотизмъ властителя еще болѣе беззастѣнчивымъ деспотизмомъ небольшой клики. Турція ни на шагъ не подвинулась впередъ и конечнымъ результатомъ купленнаго кровью государственнаго переворота является то, что нынѣ турки не увѣрены въ завтрашнемъ днѣ и ждутъ новыхъ потрясеній!

Масоны потерпѣли такую же неудачу въ Турціи, какъ и во Франціи, которую они хотѣли «осчастливить». И тутъ и тамъ они оставляютъ по себѣ смуту, ненависть и разрушеніе, какъ воспоминанія о своемъ недавнемъ торжествѣ.

А солоникскій корреспондентъ «Morning Post», по поводу происшедшаго въ младотурецкой партіи кризиса, сообщаетъ слѣдующее:

Комитетъ «единенія и прогресса» сохранилъ свой масонскій и преимущественно еврейскій характеръ и послѣ революціи, а послѣ неудачи контръ-революціи въ апрѣлѣ 1909 г., еврейскій элементъ въ немъ сталъ пріобрѣтать все больше и больше значеніе. Джавидъ бей, бывшій министръ финансовъ, Талаатъ бей, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ и предсѣдатель комитета младотурецкой партіи и Джахидъ бей, издатель «Танина» и главный совѣтникъ Джавидъ-бея — всѣ масоны, а первый изъ нихъ еврейскаго происхожденія. Армейскіе офицеры и турки

[1]) „Reichspost“ см. „Россія“ № 1676. Провалъ младотурецкаго франкмасонства.

долгое время были недовольны преобладающимъ положеніемъ лицъ, на которыхъ они не смотрѣли, какъ на истинныхъ турокъ, и связь которыхъ съ европейскими евреями считалась облегчающей задачу сіонизма. Турки думаютъ, что сіонизмъ имѣетъ цѣлью установленіе еврейскаго государства въ Малой Азіи и подозрѣваютъ, что еврейскія колоніи, насаждаемыя сіонистами въ Сиріи, предназначены стать центрами иностраннаго и особенно германскаго вліянія, потому что турки давно отмѣтили любопытный фактъ, что евреи, особенно русско-польско-нѣмецкіе—всѣ сторонники германской имперіи.

Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ проводниковъ германскаго вліянія въ Константинополѣ—Самуилъ Гохбергъ, русско-польско-нѣмецкій еврей и масонъ. Онъ издаетъ «Ostasiatischer Lloyd» и взялъ на себя роль поборника комитета «единенія и прогресса».

Главнымъ образомъ вслѣдствіе преобладанія еврейскихъ и масонскихъ интересовъ въ печати Венгріи, Австріи, Германіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ, совершавшіяся прошлой осенью жестокія насилія надъ христіанами въ Македоніи обнаружились для европейскаго общества слишкомъ поздно, чтобы можно было оказать давленіе на турецкое правительство, пря чемъ большинство разоблаченій объ этихъ жестокостяхъ, было получено черезъ нееврейскіе и даже противоеврейскіе источники освѣдомленія.

Турки въ комитетѣ младотурецкой партіи встревожились положеніемъ и съ помощью нѣсколькихъ офицеровъ подняли агитацію противъ Джавидъ-бея, Талаатъ-бея и ихъ сторонниковъ. Недовольные не еврейскіе члены комитета партіи и военные нашли себѣ вождя въ полковникѣ Садикѣ, отличившемся во время подавленія контръреволюціи два года тому назадъ, и принудили Джавидъ-бея подать въ отставку.

Наиболѣе поразительной особенностью подъема и паденія младотурецкаго движенія кореспондентъ считаетъ «неумѣренность» турецкихъ евреевъ, какъ израелитовъ, такъ и «выдающихъ себя за исламитовъ и позирующихъ въ качествѣ свободомыслящихъ». Лишь только они выдвинулись, какъ стали загребать мѣста, не думая о томъ, что они возбудятъ сильное недовольство среди турокъ, которые столь же не расположены терпѣть еврейское правительство, какъ и христіанское. Но ни разу не сдѣлали они большей ошибки, чѣмъ при назначеніи еврея Карассо въ составъ комиссіи для низложенія Абдулъ-Гамида, калифа правовѣрныхъ. Много другихъ подобныхъ же промаховъ было сдѣлано, и теперь евреямъ приходится пожинать послѣдствія этого. Кореспондентъ въ заключеніе выражаетъ опасеніе, что разрѣшеніе послѣдствій можетъ привести къ безпорядкамъ и насилію. [1])

Таковы послѣднія извѣстія, ярко обрисовывающія характеръ масонства въ его настоящемъ.

V.

Въ краткомъ историческомъ обзорѣ предъ нами прошло «Масонство въ его прошломъ и настоящемъ». Теперь, на основаніи приведенныхъ выше данныхъ, мы имѣемъ возможность составить себѣ извѣстное понятія о масонствѣ и сдѣлать общее сужденіе о немъ.

Итакъ, что же такое масонство? Представляетъ ли оно собою организацію характера этическаго, или же политическаго?

Думается, что въ данномъ случаѣ такая постановка вопроса, при которой два совершенно противоположныхъ отвѣта взаимно исключаютъ другъ друга, не вытекаетъ изъ существа дѣла и не можетъ быть признана правильной. Для лучшаго выясненія вопроса слѣдуетъ углу-

[1]) „Morning Post“, см. „Россія“ № 1685. Еврейскій режимъ въ Турціи.

бить почву и посмотрѣть на масонство, какъ на явленіе духовной жизни человѣка въ его психологической основѣ.

Мы видѣли, что масонство представляетъ собою продуктъ, съ одной стороны, туманной больной мистики, а съ другой—широкой, но не глубокой либеральной философіи; первая драпируется въ пестро и красно истканную тогу второй. Этимъ объясняется и сила притяженія масонства, его видимой привлекательности, и кривизна его дальнѣйшаго пути, приведшая къ многочисленнымъ развѣтвленіямъ.

Масонство, какъ выше сказано, сочетало въ себѣ элементы туманнаго мистицизма и либеральнаго раціонализма. Но каковъ цвѣтъ, таковы и ягодки. И вотъ мы видимъ, что нездоровая больная мистика увлекаетъ масоновъ въ темный омутъ средневѣковыхъ тайныхъ ученій,—алхиміи, астрологіи, каббалистки, магіи и т. д. Эта больная испорченная сердцевина хочетъ прикрыться и драпируется въ тогу широко-либеральнаго раціонализма,—настолько широкаго и всеобъемлющаго, что совершенно уничтожаются всякія разности вѣроисповѣдныя, національныя и т. д. и образуется одинъ всечеловѣческій союзъ.

«Передъ моими глазами, говоритъ масонскій проповѣдникъ Лерпъ, возвышается величественный, свѣтлый храмъ. Онъ не имѣетъ ни алтаря, ни жертвенника, ни катехизиса, ни литургіи, ни мессы, ни предписанной евхаристіи; его культъ состоитъ въ служеніи Богу духомъ и истиною; его двери открыты всѣмъ, имѣющимъ добрую волю вступить въ него и ихъ не спрашиваютъ о словахъ и формахъ; его исповѣданіе гласитъ: Богъ есть любовь и кто пребываетъ въ любви, тотъ пребываетъ въ Богѣ и въ томъ Богъ пребываетъ. Я вижу, какъ все болѣе и болѣе возрастаетъ и расширяется этотъ храмъ; я вижу, какъ его куполъ все выше и выше поднимается къ небу

и стѣны все шире и шире раздвигаются, чтобы вмѣстить въ себѣ все человѣчество; я вижу храмъ истины, свободы и любви, возвышающійся надъ всѣмъ земнымъ шаромъ, и вижу, какъ подъ его сѣнью обитаетъ счастливое, свободное, братски настроенное человѣчество». [1])

Итакъ, одинъ братскій всечеловѣческій союзъ! Одинъ великій храмъ человѣчества, созидаемый подъ руководствомъ всемірнаго Архитектора и Зодчаго! Какая широкая перспектива, безпредѣльная, духъ захватывающая въ недосягаемой головокружительной высотѣ.

Правда, уже иногда сами масоны, какъ и упомянутый выше проповѣдникъ, какъ бы очнувшись послѣ головокружительнаго полета, въ справедливомъ сознаніи, что воображаемый храмъ напоминаетъ воздушный замокъ, задаются вопросомъ: этотъ храмъ—не химера ли, не мечта ли воображенія?

Но наше положеніе, положеніе стороннихъ наблюдателей воздвигаемаго масонами храма, нѣсколько благопріятнѣе для испытанія прочности и устойчивости его. Мы не будемъ возноситься къ верхамъ, гдѣ легко можетъ закружиться голова, а посмотримъ на фундаментъ, на которомъ строится все зданіе.

Въ основу масонства, какъ извѣстно, легли идеи англійскаго деизма.

Но обычно бываетъ, что всякая ложная мысль, въ своемъ послѣдующемъ развитіи, запутывается въ собственныхъ противорѣчіяхъ и, совершивъ логическій кругъ, приходитъ къ тѣмъ же положеніямъ,— съ обратной только стороны,— изъ которыхъ она вышла. Такъ именно случилось и съ масонствомъ.

Избравъ точкой своего отправленія ложныя посылки англійскаго деизма, которыми въ сущности маскировалась религіозная теплохладность и патріотическая дря-

[1]) Христ. Чт. 1877 г. т. 2 стр. 250.

блость, масонство думало въ своихъ ложахъ укрыться отъ волнующихъ міръ религіозныхъ и политическихъ споровъ и осуществить идеи всемірнаго широко-космополитическаго союза. Но какъ ни затушевывали масоны разностей вѣроисповѣдныхъ, какъ ни старались они, повидимому, совершенно отмежеваться отъ вопросовъ политики, этого имъ не удавалось сдѣлать. Они не могли уйти отъ запросовъ и требованій дѣйствительной жизни, которая не справляется съ нашими вкусами и всегда наказываетъ тѣхъ, которые не хотятъ считаться съ ея законами.

Выдвигая на первый планъ требованія одного закона нравственнаго, масонство совершенно игнорировало и обезцѣнивало ученіе догматическое. А между тѣмъ догматика и этика тѣсно и неразрывно связаны между собою: первая—корень, вторая—цвѣтъ отъ корня. Безъ догматики этика остается безъ почвы, виситъ въ воздухѣ и постепенно совершенно вывѣтривается, такъ что нравственность часто обращается въ безнравственность. И на примѣрѣ масоновъ мы видимъ, что неумолимая логика жизни всегда жестоко мститъ за всякую переоцѣнку цѣнностей.

Отъ одного испорченнаго корня масонства идутъ кривые побѣги въ видѣ множества, различныхъ даже до полной противоположности, масонскихъ системъ. Отправившись отъ ложныхъ посылокъ, масонство въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи постоянно путается, колеблется, видоизмѣняясь и принимая различныя оттѣнки до крайняго радикализма въ политическомъ и религіозномъ отношеніи включительно.

Поэтому, мирно религіозно настроенное въ началѣ, масонство впослѣдствіи развиваетъ и даетъ у себя мѣсторѣзко-отрицательному отношенію къ религіи. Совершенно, повидимому, чуждавшееся и отвращавшееся отъ политики на первыхъ порахъ, оно затѣмъ принимаетъ активное

участіе въ политической жизни, претендуя на главную руководящую роль въ ея направленіи.

И вотъ, тѣ ложи, въ которыхъ масоны думали найти тихую пристань, дѣлаются или мѣстами дикихъ оргій, или обращаются въ скопища и гнѣзда антирелигіозной и революціонной пропаганды. Вмѣсто построенія, подъ руководствомъ великаго Архитектора и Зодчаго, всемірнаго храма человѣчества, масоны въ своихъ ложахъ занимаются застольными бесѣдами, дорогими пирушками и устройствомъ своихъ финансовыхъ операцій...

Удивительнаго здѣсь, впрочемъ, нѣтъ ничего: это, вѣдь, обычная исторія всѣхъ сектъ, которыя всегда начинаютъ духомъ, а оканчиваютъ плотью.

Масоны смотрятъ на свои ложи, какъ на источникъ свѣта и называютъ ихъ «Востокомъ». Но изъ приведенныхъ выше данныхъ мы можемъ судить, какаго качества этотъ свѣтъ. Это—не ясный свѣтъ истины, а тусклый, блѣдный свѣтъ огонька, блуждающаго на топкомъ болотѣ. И горе тому, кто принявъ его за спасительный свѣтъ маяка, вступитъ на болотную трясину. Его всего засосетъ, по пословицѣ «коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть».

Будемъ же, поэтому, внимательны къ знаменіямъ переживаемаго нами времени, помня наставленіе Апостола и «дорожа временемъ, ибо дни лукавы» (Еф. V, 16). Наблюдая «знаменія», присмотримся ближе и отмѣтимъ тѣ изъ нихъ, которыя стоятъ въ связи съ масонствомъ и являются какъ бы его предтечами.

Въ наше время всюду и явно замѣчается упадокъ и ослабленіе вѣры. Но безъ вѣры жить нельзя. Религіозное чувство въ человѣческой природѣ столь же властно требуетъ удовлетворенія, какъ и всякая другая потребность. Неудовлетворяемая духовная потребность превращается въ голодъ. И обычно, за неимѣніемъ вѣры этотъ голодъ удовлетворяется ея суррогатомъ—суевѣріемъ. Вотъ

почему именно въ эпохи безвѣрія и нигилизма развиваются увлеченія оккультизмомъ т. е. разными «тайными» знаніями и ученіями, которые обѣщаютъ своимъ адептамъ откровеніе истинной и совершенной мудрости.

Вмѣстѣ съ этимъ начинаютъ съ успѣхомъ работать всевозможныя явныя и тайныя общества, и между ними масонство. Въ Западной Европѣ давно уже, по мѣрѣ того, какъ болѣе и болѣе подкапывались основы христіанской вѣры и преслѣдованія христіанскихъ церквей сдѣлались модою дурного тона со стороны иныхъ правительствъ, все сильнѣе и сильнѣе начали воскресать и развиваться проявленія былого языческаго чародѣйства: магія, сношенія съ духами, демонологія, спиритизмъ, теософія, масонство, оккультизмъ и т. д. Послѣ революціи 1905 г. и объявленныхъ «свободъ», бурнымъ потокомъ хлынули и къ намъ въ Россію мутныя волны этого больного мистицизма.

Оккультный спиритуализмъ быстро оформливается у насъ не только какъ направленіе, но и какъ нѣкоторое организованное движеніе. Онъ имѣетъ уже свои кружки, имѣетъ цѣлый рядъ органовъ печати, проповѣдуетъ свои теоріи, практикуетъ свои обряды и мистическія дѣйствія, онъ даже мечтаетъ о будущемъ господствѣ. [1])

Въ Москвѣ, недалеко отъ храма Спасителя, есть домъ Ковригина, около котораго и сосредоточиваются теперь эти таинственныя движенія нашего времени. Книгоиздательство товарищества «Кардекъ» издаетъ тамъ два журнала «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей любви», и ежедневную газету «Оттуда», редакторомъ которыхъ состоялъ г. Быковъ. Тутъ же продаются отдѣльныя изданія спиритической литературы, а также имѣется магазинъ таинственнаго товара, какъ магическія зеркала, черныя кристалы для занятія ясновидѣніемъ, планшет-

[1]) Л. Тихомировъ. Нашествіе духовъ и маговъ.

ки и экраны для спиритическихъ упражненій, курильницы и самыя вещества для куренія (ладанъ), кропильницы и. т.

Тутъ же группируется кружокъ «Спиритуалистовъ—догматиковъ», съ разными подраздѣленіями: есть у нихъ «отдѣлъ активной борьбы съ атеизмомъ и невѣріемъ», есть особая организація для «оккультно-ментальной молитвы» и др. Они имѣютъ засѣданія общія и закрытыя, производятъ спиритическіе сеансы. Ихъ дѣятельность переносится и въ другіе города.

Если присмотрѣться къ содержанію этой дѣятельности, то первое впечатлѣніе получается скорѣе комическое. Отчеты о спиритическихъ сеансахъ и о явленіяхъ духовъ иной разъ напоминаютъ комедію Л. Н. Толстого «Плоды просвѣщенія«. На сеансахъ у нихъ окуриваютъ ладаномъ и употребляютъ разныя одуряющія снадобья, вдыхаютъ одуряющія газы и т. п. Это дѣлается для того, чтобы одурманить мозгъ и ослабить разумъ желающихъ войти въ сношенія съ духами, а также, чтобы дать извѣстную вещественность элементаламъ (такъ называются духи низшаго разряда), которые при извѣстныхъ условіяхъ пріобрѣтаютъ плотность и даже видимость. Кромѣ окуриванія ладаномъ, иногда полагается даже посыпать полъ солью, и обводить стѣны свѣчами. Это когда оказываются «нежелательныя явленія», то есть когда духи начинаютъ дурить, щипать засѣдающихъ, сбрасывать съ нихъ вещи и т. п. Все это, конечно, смѣшно; но отчеты сообщаютъ такія подробности о нервномъ состояніи участниковъ сеансовъ, доходящемъ часто до явной истеріи, что становится и больно и страшно за нихъ. [1])

Кромѣ вреднаго вліянія на нервную систему, оккультизмъ вреденъ и своимъ ученіемъ, которое вселяетъ принципіальное убѣжденіе въ истинности всякаго колдовства, какое только существовало на свѣтѣ. Оккуль-

[1]) Л. Тихомировъ, тамъ же.

тисты учатъ, что всѣ вѣрованія, когда бы то ни было существовавшія, одинаково вѣрны. Разныя чудеса современыхъ африканскихъ дикарей, краснокожихъ индѣйцевъ, древніе чудеса жрецовъ и маговъ, чудеса буддистовъ, браминовъ, чудеса, о которыхъ говоритъ христіанство, все это справедливо, все одинаково вѣрно, всѣ религіи говорятъ намъ одну и туже истину. Поэтому они смѣшиваютъ христіанскіе обряды, православныя житія святыхъ, чествованіе креста, чудотворныя иконы и т. д. съ кучей грубаго языческаго колдовства, профанируя чистое чувство вѣры. Для вызова своихъ духовъ, спиритуалисты разливаютъ святую воду, жгутъ ладанъ и свѣчи, лампады предъ иконами, они профанируютъ молитву, употребляя ее для волхвованій, которыя церковь издревле объявляла дѣломъ «бѣсовскимъ».

Спиритуалисты категорически заявляютъ свою вѣру въ Спасителя Іисуса Христа, и называютъ своихъ единомышленниковъ христіанами. Но спаситель для нихъ не Единородный Сынъ Божій, въ христіанскомъ смыслѣ, а одинъ изъ пророковъ, выдвинутыхъ орденомъ маговъ. Исторія этого ордена повѣствуетъ слѣдующее.

Съ незапамятныхъ временъ существовалъ священный орденъ маговъ, который и теперь существуетъ, и которому принадлежитъ будущее міра. При разрушеніи израильскаго царства, когда народъ израильскій разсѣялся по свѣту, орденъ маговъ раздѣлился на три вѣтви, основанныя Валтасаромъ, Мельхіоромъ и Гаспаромъ. Валтасаръ основался въ Египтѣ, Мельхіоръ въ Индіи, Гаспаръ въ Европѣ. Преемники ихъ носятъ тѣ же имена, такъ что, становясь великимъ магомъ, человѣкъ принимаетъ имя своего предшественника. Этотъ священный орденъ маговъ остался единственнымъ обладателемъ оккультической истины, которая даетъ человѣку всемогущество. Маги и понынѣ могутъ изъ горсти земли сдѣлать, силой духовнаго напряженія, желѣзный гвоздь, въ

полчаса вырастить изъ сѣмячка полуаршинное цвѣтущее растеніе, могутъ невидимо переноситься съ мѣста на мѣсто и т. д. У этихъ маговъ будто-бы учился Іисусъ Христосъ, въ Египтѣ, гдѣ онъ прожилъ до 30-ти лѣтъ. Орденъ маговъ былъ до христіанства, остался и послѣ его появленія. Онъ всегда имѣлъ виду осчастливить человѣчество, но ему мѣшала церковь, проповѣдующая «религіозную исключительность». Теперь, однако, приспѣло время торжества ордена маговъ. Въ мірѣ готовится переворотъ, страшный соціальный переворотъ. Служители ордена должны готовиться къ тому, чтобы расположить къ себѣ бѣдствующіе народы благотвореніемъ, и обратить въ свою вѣру, прежде всего, духовенство разныхъ церквей. Затѣмъ, обездоленныя массы народа, подъ руководствомъ ордена, который расположитъ ихъ сердца къ себѣ, начнутъ новую счастливую жизнь.

На «всемірномъ сеансѣ», организованномъ въ Петербургѣ въ 1908 г., отъ духовъ получено было сенсаціонное извѣстіе, опубликованное немедленно въ газетѣ «Оттуда» (№ 42). «Спиритизмъ скоро станетъ всемірной религіей. Предвидится появленіе выдающихся медіумовъ, и самый сильный изъ нихъ сыграетъ роковую роль въ исторіи человѣчества. Настало время увѣровать въ спиритизмъ. Милліонъ духовъ задались этой цѣлью и будутъ дѣйствовать въ этомъ направленіи среди безчисленныхъ кружковъ, которыми теперь усѣянъ земной шаръ». [1])

Таковы новѣйшія извѣстія потусторонняго телефона. Конечно, нѣтъ причины и «духамъ» не прибѣгать къ «сенсаціоннымъ» телеграммамъ, подобно простымъ смертнымъ репортерамъ. Однако, извѣстія духовъ выражаютъ, вѣроятно, чьи нибудь пожеланія, чьи нибудь старанія. Чьи? Это остается тайной. Но достойно вниманія, что газеты спиритуалистовъ украшены знаками, которые

[1]) Л. Тихомировъ, тамъ же.

считаются масонскими. А это ясно указываетъ на связь и родство оккультическаго спиртизма съ масонствомъ.

Кромѣ спиртуализма, близкое отношеніе къ масонству имѣетъ и другое оккультное ученіе, также распространяющееся въ наше время,—теософическое. Извѣстно, что учредителями «Всемірнаго Теософическаго Общества» были: наша соотечественница, знаменитая въ своемъ родѣ Елена Петровна Блаватская и англійскій полковникъ Генри Олькоттъ. Въ поискахъ совершенной мудрости и истиннаго богопознанія они предприняли вмѣстѣ путешестіе въ Индію, и, возвратившись оттуда, начали проповѣдовать новую религію, называемую теософіей. Теософія давала познанія, которыя могутъ сдѣлать людей божественными. «Достигни познанія—и ты станешь Богочеловѣкомъ, Богъ и человѣкъ—едино». Кромѣ того, она обѣщала обыкновеннымъ смертнымъ способность творить чудеса и освобождала отъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ на добро и зло. У себя въ отечествѣ Блаватская не могла при жизни имѣть широкой дѣятельности. У насъ тогда еще крѣпко держалась дисциплина жизни религіозно-нравственной. Притомъ же разоблаченія Всеволода Соловьева, который въ романѣ «Жрица Изиды» уличалъ Блаватскую въ обманахъ и фокусничествѣ, сильно подорвали къ ней довѣріе. Но за-границей нашлись адепты и апостолы новаго ученія; таковыми явились—Анна Безантъ въ Англіи, одна изъ главныхъ проповѣдницъ теософіи, ее даже называютъ «пророкомъ», и докторъ Штейнеръ въ Германіи, редакторъ нѣмецкаго журнала «Lucifer gnosis».

Недавно и у насъ открыто и легализовано «Россійское Теософическое Общество». Предсѣдательница его—Анна Алексѣевна Каменская, товарищъ предсѣдательницы—Анна Павловна Философова, почтенная дѣятельница, устроительница женскаго съѣзда, члены общества—Надежда Павловна Лихачева и много другихъ дамъ, а также

нѣсколько блѣдныхъ молодыхъ людей въ лакированныхъ ботинкахъ, съ бѣлымъ цвѣткомъ въ петличкѣ... [1])

Программа Теософическаго общества говоритъ, что члены общества сохраняютъ свободу религіозныхъ убѣжденій, и вступая въ общество, должны обѣщать такую же терпимость по отношенію къ всякому иному убѣжденію и вѣрованію. Общество организуется изъ людей, принадлежащихъ ко всѣмъ религіямъ, или совсѣмъ не имѣющихъ религіи, такъ какъ теософія видитъ «равноцѣнную духовную сущность въ негрѣ, европейцѣ, магометанинѣ и христіанинѣ». Цѣли общества: 1) образованіе международнаго братства, безъ различія расы, вѣроисповѣданія, національности, касты и пола; 2) сравнительное изученіе религій, философій и наукъ; 3) изслѣдованіе необъяснимыхъ законовъ природы и психическихъ силъ человѣка.

Такъ—въ теоріи, но на практикѣ—другое. Теорія допускаетъ сохраненіе своихъ религіозныхъ убѣжденій и предполагаетъ самостоятельное исканіе истины путемъ разума. На практикѣ же требуется вѣра въ готовую уже религію, называемою теософіей, основанную на «интуиціи» и «медіумическихъ откровеніяхъ». Теософія вербуетъ въ свои члены людей довѣрчивыхъ, ищущихъ идеала, и подчиняетъ ихъ вліянію «опытныхъ руководителей», которые опутываютъ сѣтями своихъ «откровеній» и «интуицій», и заставляютъ дѣйствовать въ желательномъ для себя направленіи. Они стараются внушить мысль, что для пріобрѣтенія высшихъ познаній требуется уничтожить всякую критику, всякую осуждающую мысль, всякое противодѣйствіе, которое лишь ослабляетъ силы души, и рекомендуютъ развить и укрѣпить священный трепетъ и самоотверженное благоговѣніе къ своимъ руководителямъ.

Несомнѣнно, что лицъ, способныхъ къ благоговѣнію, уни-

[1]) О. К. „Прямой Путь“, 1909 г. № 16—19, стр. 20.

чтожающему всякую критику, легче всего обмануть. И дѣйствительно, теософія, облекаясь таинственностью древней каббалы, содержитъ въ себѣ много шарлатанства, и часто представляетъ спекуляцію на благородныя и возвышенныя чувства легковѣрныхъ людей.

Теософія не отрицаетъ христіанства, но ставитъ его на одинъ уровень съ язычествомъ. Она часто даже прикрывается именемъ Христа, поясняя при этомъ, что Христосъ—понятіе отвлеченное, обозначающее божественную природу человѣка и что въ въ этомъ смыслѣ каждый человѣкъ—Христосъ и можетъ сдѣлаться Спасителемъ міра. Низводя такимъ образомъ имя Христа на степень слова нарицательнаго, она пользуется имъ въ цѣломъ рядѣ кощунственныхъ мистерій, чрезъ которыя проходитъ посвящаемый, и которыя носятъ названія: «Желаніе рожденія», «Переживаніе ужаса», «Праздникъ любви», «Праздникъ Единенія», «Праздникъ удовлетворенія», „Великій день рожденія, извѣстный христіанамъ, какъ Рождество Христово", «Страстная пятница» и т. д. Въ этихъ мистеріяхъ проповѣдуется извращенное ученіе о христіанской любви и смѣшеніе понятій о добрѣ и злѣ. Во время мистеріи «Страстная пятница» произносится слѣдующая формула: «Я умеръ и живъ. Божественное говоритъ: я то, что познается, какъ зло. Духовное говоритъ: я то, что познается, какъ матерія». О любви въ этихъ мистеріяхъ проповѣдуется: «жить по закону любви обозначаетъ принятіе всякаго зла за добро. Отнынѣ мы не будемъ избѣгать зла. Любовію мы преобразимъ его. Любя его (т. е.) зло, мы дѣлаемся частью творческаго начала, которое есть Любовь, слѣдовательно, облекаемся властью давать всему, что любимъ, новую жизнь.» [1])

Что касается братства, провозглашаемаго теософіей «безъ различія расы, вѣры, національности и пр.,»—то

[1]) Тамъ же, стр. 21—22.

это ничто иное, какъ стремленіе создать международный союзъ, члены котораго были бы солидарны между собою и дѣйствовали бы въ одномъ направленіи для достиженія одной и той же цѣли. Какой?—Объ этомъ знаютъ руководители масонскаго движенія, одной изъ формъ котораго является и теософія, а простые смертные, члены братства, должны довольствоваться вѣрой въ прогрессъ и должны быть готовы на самопожертвованіе, если того потребуютъ интересы братства.

Въ связи и родствѣ съ дѣятельностью Россійскаго Теософическаго Общества стоитъ недавно начавшаяся пропаганда буддійской теософской системы, пріобрѣвшая теперь свой центръ и точку опоры въ буддійской кумирнѣ, построенной въ Петербургѣ, въ Новой Деревнѣ. Кумирня эта еще не вполнѣ окончена и не открыта. Но уже съ нѣкоторыхъ поръ ново-деревенскіе обитатели начали замѣчать, что въ находящуюся по сосѣдству съ буддійской кумирней виллу «Катри» съѣзжаются желтолицые студенты и разные субъекты. Объ этихъ собраніяхъ въ народѣ пошелъ слухъ, какъ о начинающейся новой вѣрѣ въ «богородицу» Блаватскую. На разспросы нѣкоторыхъ лицъ нѣсколько новодеревенскихъ парней, удостоившіеся присутствія въ виллѣ «Катри», объяснили что Блаватская, о которой тамъ проповѣдуется, на самомъ дѣлѣ не «богородица», а «умная женщина, которая нашла корень всей мудрости и написала книжку, чтобы всѣ люди вѣрили одинаково и не признавали бы никакихъ воображаемыхъ святынь, кромѣ видимаго». Вслѣдъ за такими разговорами начались у «сознательной молодежи» таинственные сходки со студентами и они уже рѣшили въ скоромъ времени перейти во «всемірную вѣру».

Нѣтъ сомнѣнія, что эти случаи указываютъ на начавшуюся пропаганду буддизма въ его теософической формѣ, пропаганда ведется японскими масонами, заправляющими

сектою Низи-Хонханзи. [1]) Нѣтъ сомнѣнія также, что съ открытіемъ кумирни пропаганда эта усилится. «Найдутся, конечно, какъ справедливо говоритъ епископъ Никонъ Вологодскій, среди нашей интеллигенціи и такіе, которые пойдутъ въ идольское капище, правда, изъ любопытства, но если бонзы, или тамъ какіе будутъ жрецы предложатъ имъ, особенно дамамъ, кинуть на горячія уголья горсточку благовонныхъ травъ, то не задумаются исполнить такой обрядъ: „чтожъ де тутъ преступнаго? Надо уважать и чужую религію, хотя бы она была и заблужденіемъ“... А того не вспомнятъ сіи новые идолопоклонники, что во время оны древнія именно вотъ этого приличія и требовали отъ христіанъ, но крѣпкіе духомъ святые мученики отдавали руки на сожженіе, а желанія язычниковъ не исполняли». [2])

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ русской прессѣ появились такъ называемые «Протоколы Сіонскихъ Мудрецовъ». Этотъ документъ, представлявшій собою переводъ съ французскаго, выдавался за подлинные протоколы, списанные какимъ то искусникомъ, умѣвшимъ вкрасться въ довѣріе къ «Сіонскимъ мудрецамъ». Здѣсь излагались планы и тактика масонской организаціи, подготовляющей всемірное господство евреевъ.

Одинъ изъ „протоколовъ“ начинался словами: «Сегодня могу сообщить, что наша цѣль уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ. Вотъ рисунокъ, на которомъ изображенъ весь пройденный нами путь, и намѣчено небольшое пространство, которое осталось намъ пройти, чтобы сомкнуть циклъ символическаго змія, каковымъ мы изображаемъ нашъ народъ. Когда этотъ циклъ окончательно сомкнется, то имъ будетъ замкнуты всѣ Европейскія государства крѣпкими тисками». [3])

[1]) „Новая задача для православной миссіи“. „Колок. № 1453.

[2]) „Отповѣдь защитнику буддизма князю Б. В. Мещерскому“. „Колок“. № 1375.

[3]) „Къ вопросу о масонахъ“. „Моск. Вѣд.“ 1911 г. № 20.

Къ „протоколамъ" былъ приложенъ символическій рисунокъ съ изображеніемъ змія, обвивающаго Европу. Петербургъ и Константинополь были послѣдними этапами, лежащими между хвостомъ и головой. Въ текстѣ объяснялось, что скоро и эти этапы будутъ пройдены и голова змія сомкнется съ его хвостомъ.

Сообщеніе «протоколовъ», какъ извѣстно, оправдалось фактами. Революціонный переворотъ потрясъ какъ Россію, такъ и Турцію, причемъ младотурки открыто заявляли, что достигли успѣха благодаря масонизмъ. Это показываетъ, конечно, что въ документѣ есть вѣрная основа, хотя по формѣ онъ и составляетъ поддѣлку. Если это и не «протоколы» въ подлинномъ смыслѣ, то изложеніе чего-то дѣйствительно подслушаннаго въ тайномъ обществѣ, именуемомъ «Сіонскими мудрецами». Свѣдѣнія же о существованіи ордена Сіонскихъ мудрецовъ или Великихъ Маговъ находятся далеко не въ однихъ этихъ «протоколахъ»; они встрѣчаются, какъ выше мы видѣли, у спиритуалистовъ-догматиковъ, а также въ сочиненіяхъ теософическихъ.

Кромѣ появившихся у насъ въ послѣднее время, родственныхъ масонству, кружковъ спиритуалистическихъ и теософическихъ, и само масонство стучится, и настойчиво стучится въ двери Россіи, добиваясь легализаціи.

Масонскія организаціи каждаго государства находятся въ тѣсномъ общеніи; тамъ же, гдѣ масонства нѣтъ, онѣ стараются его возродить и подчинить своему вліянію. Наибольшее вниманіе при этомъ, конечно, удѣляется западными масонами Россіи. По разсказамъ побывавшихъ за границей, тамошніе «мастера» масонства очень энергично ловятъ адептовъ для своего ученія среди путешествующихъ за границею русскихъ. Хотя этотъ способъ насажденія масонства особеннаго успѣха не имѣетъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые русскіе путешественники увле-

каются масонствомъ, вступаютъ въ ложи и посвящаются въ тѣ или иные степени.

Дѣлаются попытки и въ Россіи возродить масонство въ правильно дѣйствующую организацію. Въ 1908 г. петербургская печать во главѣ съ «Новымъ Временемъ» особенно усердно пропагандировала идеи масонства, воспѣвая его возвышенныя цѣли, расточаемыя имъ неисчислимыя блага для человѣчества и прочія, не менѣе проблематичныя заслуги масонства. Въ многочисленныхъ статьяхъ по этому поводу фигурировало имя гласнаго петербургской городской думы, бывшаго члена первой Госуд. Думы, Кедрина, который, побывавъ за границей, вступилъ тамъ въ масонскія ложи и былъ даже посвященъ чуть ли не сразу въ 3-ю степень (званіе мастера ложи).

Въ Москвѣ уже съ давняго времени издается г. Чистяковымъ еженедѣльный журналъ «Ребусъ», посвященный спиритизму, оккультнымъ наукамъ, теософіи и пр. Этотъ журналъ является органомъ русскаго спиритуалистическаго общества и въ его редакціи происходятъ два раза въ недѣлю спиритическіе сеансы. Но вмѣстѣ съ этимъ, «Ребусъ» удѣляетъ нѣкоторое мѣсто изученію масонства въ его прошломъ и настоящемъ, а въ редакціи журнала имѣется солидная библіотека по масонству. Съ 1-го января 1908 г. Чистяковъ сталъ издавать въ Москвѣ самостоятельный двухъ мѣсячный журналъ, посвященный исключительно масонству, о чемъ свидѣтельствовало и его откровенное названіе «Русскій франкъ-масонъ (Сводный каменщикъ)».

Журналъ этотъ, какъ значилось въ его программѣ, посвящался всѣмъ ищущимъ справедливаго іоанническаго масонства въ первыхъ трехъ степеняхъ его (ученикъ, подмастерье или товарищъ и мастеръ). «Русскій франкъ-масонъ» печатался въ 250 экземпляр. и послѣ 2 №, вышедшаго, вмѣсто марта, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, прекратилъ

свое существованіе, въ виду отсутствія у издателя средствъ.

Этимъ, однако, не окончилась въ Москвѣ попытка возродить масонство.

Въ концѣ 1908 г. въ журналѣ «Ребусъ», снова ставшемъ единственнымъ органомъ масонства, появилось объявленіе, извѣщавшее подписчиковъ о томъ, что при редакціи «Ребусъ» предполагается организовать кружокъ лицъ, интересующихся масонствомъ, съ цѣлью его теоретическаго изученія. Чистяковъ предполагалъ легализовать этотъ кружокъ въ порядкѣ закона 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ, но встрѣтилъ отрицательное отношеніе къ своей затѣѣ со стороны мѣстной власти и до поры до времени рѣшилъ съ этимъ обождать [1]).

Въ 1906 г. въ Петербургѣ вышло объявленіе о возникновеніи «Великой Всемірной Лиги», продавалось оно всюду открыто за 5 к., а въ одно время раздавалось даромъ въ пріемной министра внутреннихъ дѣлъ. При внимательномъ разсмотрѣніи программы «Великой Всемірной Лиги» оказывается, что это была лишь фирма, подъ которой хотѣло проникнуть и легализоваться у насъ масонство. Проповѣдуя широкія космополитическія идеи, Лига хотѣла вліять на общество, и особенно на правыя и умѣренныя партіи, чтобы тайно руководить ими или, по крайней мѣрѣ, имѣть точныя свѣдѣнія объ ихъ планахъ и дѣйствіяхъ. Программа ея составлена такъ скользко, что можетъ подойти подъ вкусъ любой партіи. Есть въ ней и «мирное возрожденіе», и религіозно-нравственная основа, и, главное, много того слащаваго и моднаго, что такъ по вкусу извѣстной части публики и чѣмъ масоны стараются замѣнить истинное чувство, настоящіе благородные порывы. Лига сама утверждаетъ, что желаетъ объединить людей разныхъ партій, но, конечно, не скажетъ, что желаетъ парализовать всѣ дѣйствія этихъ

[1]) Л. П. „Масоны стучатся въ двери". «Колок.» № 1452.

партій, клонящіяся ко вреду масонства. Совершенно вскользь упоминаетъ Лига о подписи опросныхъ листовъ, обязательной для каждаго члена, а между тѣмъ эти листы, которыми рекомендуетъ пользоваться и основатель иллюминатства Вейсгауптъ, послужатъ для того, чтобы не только связать лицо вступающее въ Лигу, но также и для того, чтобы поставить и партію, въ которой состоитъ это лицо, въ зависимость отъ нея. Подъ громкими, трескучими фразами, которыми, какъ и всегда, прикрываются масоны, программа Лиги содержитъ хорошо продуманный и разработанный планъ проведенія масонскихъ теорій и доктринъ, разрушающихъ всѣ устои государственности [1]).

Съ цѣлью популяризаціи въ обществѣ масонскихъ идей и подготовки почвы для его распространенія, въ прошломъ 1910 году въ Петербургѣ былъ устроенъ цѣлый рядъ публичныхъ лекцій о масонствѣ. Это были какъ бы пробные шары, выпущенные съ цѣлью позондировать почву. Первый пробный шаръ—лекція сотрудника «Биржевыхъ Вѣдомостей» Филатова въ мартѣ прошлаго года—пущенъ былъ съ крайней осторожностью. Филатовъ, сдѣлавъ краткій очеркъ развитія масонства въ Европѣ, старался главнымъ образомъ отмѣтить «высокій духовно-нравственный» характеръ масонскихъ идей, тщательно избѣгая говорить о политической роли масонскихъ организацій.

Но затѣмъ лекція г-жи Авчинниковой-Архангельской, въ декабрѣ минувшаго года, уже нѣсколько раскрыла карты масоновъ. Изъ нея можно было узнать, что масонство представляетъ собою соціальную силу, которая всегда стремилась къ освобожденію человѣчества отъ узъ, что оно подготовило великую французскую революцію, что Мирабо, Дантонъ и другіе дѣятели революціи были

[1]) Л. Львовичъ. „Масоны“ стр. 4 и 12.

членами масонскихъ ложъ, которыя всѣ объединились въ одну великую масонскою державу, именующуюся «Великимъ Востокомъ». По словамъ г-жи Авчинниковой-Архангельской «Великій Востокъ» ведетъ нынѣ яростную борьбу съ церковью. Конфискація церковныхъ имуществъ и гоненія, которымъ подвергся католицизмъ во Франціи, —это результатъ дѣятельности масоновъ.

При этомъ, будучи членомъ масонской ложи «Рыцарей «Филалетовъ»», г-жа Авчинникова старалась увѣрить, что орденъ «Филалетовъ» не преслѣдуетъ никакихъ политическихъ и антирелигіозныхъ цѣлей, что дѣятельность его чисто-нравственная, неимѣющая никакой связи съ ложей «Великаго Востока», ведущей открытую борьбу съ христіанствомъ [1]).

Но если мы сдѣлаемъ историческую справку и вспомнимъ сказанное выше о ложѣ «Филалетовъ», которая была преобразована въ духѣ иллюминатства и при которой былъ политическій клубъ съ Савалетъ-де-Ланжемъ во главѣ, то сумѣемъ по достоинству оцѣнить основательность увѣреній г-жи Авчинниковой.

Въ прошломъ же году,—4, 16, 23 ноября и 2 декабря,—въ Соляномъ городкѣ читались лекціи объ оккультизмѣ, при чемъ лекторъ-преподаватель пажеского корпуса Григ. Отт. Мебесъ рекомендовалъ, между прочимъ, публикѣ ознакомиться съ брошюрою «Орденъ мартинистовъ», которая тутъ же и продавалась. Это-тоненькая брошюра въ красной обложкѣ, на которой напечатано, что она «посвящается искателямъ истины, рыцарямъ Христа».

На первой страницѣ изображена характерно-іудейская физіономія «предсѣдателя верховнаго совѣта ордена мартинистовъ», Папюса, а дальше приводится его обращеніе къ «Генеральному делегату ордена мартинистовъ для Россіи Чеславу фонъ-Чинскому, орденское имя котораго Пу-

[1]) Е. К. „Вольные каменщики“; „Колок.“ № 1445.

наръ Бхава. Въ обращеніи этомъ іудей Папюсъ благословляетъ «посланника Невидимаго», сирѣчь Шунаръ Бхаву, «объединиться во имя Спасителя и создать христіанское свѣтское рыцарство, которое вернетъ оккультизму то мѣсто, которое ему принадлежитъ въ плеядѣ человѣческихъ знаній». Далѣе кратко излагается исторія ордена, его цѣли, его организаціи и пр. Въ заключеніе преподается совѣтъ желающимъ получить справки о мартинизмѣ въ Россіи обращаться въ генеральную делегацію ордена и указывается адресъ. Въ брошюрѣ этой мартинизмъ представленъ, конечно, въ самомъ привлекательномъ видѣ, причемъ предусмотрительно заранѣе опровергаются подозрѣнія, какія могли бы возникнуть въ правительствѣ и обществѣ относительно благонамѣренности ордена. Никакихъ политическихъ цѣлей, говорится въ брошюркѣ, орденъ не преслѣдуетъ и, какъ бы для большей убѣдительности въ своей благонадежности, относитъ масоновъ къ своимъ врагамъ [1]).

Но чтобы правильно судить о достоинствѣ рекламируемаго брошюркой мартинизма, сдѣлаемъ справку изъ недалекаго прошлаго.

Въ 1900 г. у Ольги Ивановны Мусиной-Пушкиной, жившей по Глухоозерской ул. д. 5, существовала ложа мартинистовъ. Основана она была извѣстнымъ мошенникомъ шарлатаномъ Филиппсомъ, портретъ котораго стоялъ у Ол. Ив. на самомъ священномъ мѣстѣ. Ольга Ивановна говорила о Филиппсѣ не иначе, какъ съ особымъ почетомъ и преклоненіемъ, называя его ліонскимъ чудотворцемъ, могущимъ сообщаться съ небомъ, улетать изъ тѣла на нѣсколько дней въ надземныя сферы, дѣлать золото, творить чудеса и т. д., словомъ продѣлывать все что продѣлывалъ въ 18 вѣкѣ его alter ego-Калліостро, такой же мошенникъ и шарлатанъ, какъ и Филиппсъ. Въ этой ложѣ совершались посвященія въ орденъ марти-

[1]) Н. Бутми. Проповѣдь мартинизма въ Россіи „Русск. знамя“ 1911 г. № 2-й

нистовъ, продѣлывались разные нагло-шарлатанскіе фокусы, а также бывали самые видные дѣятели (политическіе) русскіе и заграничные, подготовлявшіе революцію. Въ эту ложу пріѣзжалъ для провѣрки ея дѣятельности и сообщеній Ольгѣ Ив. дальнѣйшихъ инструкцій (по разгрому Россіи, какъ тогда говорили въ ложѣ), изъ парижской ложи «Великій Востокъ» глава мартинистовъ Папюсъ или Энкосъ, которому Ольга Ив. на собранные съ членовъ ложи рубли поднесла золотой ковшъ. Члены ложи, какъ посвященные лишь въ 1-ю степень, о многомъ не знали и только догадывались, но потомъ уже уразумѣли, когда все разыгралось въ Россіи и карты были открыты. Черезъ Ольгу Ив. Филиписъ и Энкосъ попали въ высшіе слои, откуда черезъ непродолжительное время были изгнаны и въ 24 часа удалены изъ Россіи. Филиппсъ распустилъ слухъ, что онъ умеръ, и лѣвыя газеты описывали его жизнь и похороны. Но все это было лишь продолженіе шарлатанства для того, чтобы снять очень некрасивую тѣнь съ его оставшихся въ Петербургѣ «друзей».

Въ настоящемъ году поднятый масонами шумъ продолжается. 16 января, въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ, въ тридцать третью годовщину его основанія, г-жей Соколовской былъ прочитанъ докладъ на тему: «Дополненіе къ исторіи масонскихъ ложъ въ Россіи и погребальныхъ обрядовъ у масоновъ». Матеріаломъ для доклада послужили тѣ новыя данныя, которыя г-жѣ Соколовской удалось найти въ изслѣдованыхъ ею архивахъ и которыя въ нѣкоторой своей части могутъ представить для знатоковъ вопроса довольно значительный интересъ. Изслѣдовательницѣ удалось раскрыть слѣды существованія въ царствованіе Александра I тайной дворянской масонской ложи, которая была учреждена,

[1]) „Русск. Зн.“ 1911 г. № 9.

повидимому, внѣ связи съ прочими русскими ложами, и комплектовалась исключительно изъ русскихъ дворянъ православнаго вѣроисповѣданія. Изъ сообщеннаго докладчицей матеріала ясно видно, что пребываніе русской военной молодежи въ ложахъ вліяло на ея патріотическое чувство отнюдь не благотворно. Такъ напр., національное воодушевленіе, охватившее рѣшительно все русское общество послѣ отечественной войны, нашло въ рядахъ вольныхъ каменщиковъ лишь слабый откликъ. Противогосударственная тенденціи масонства очень хорошо иллюстрируется даже тѣмъ, казалось бы, незначительнымъ, но въ высшей степени любопытнымъ фактомъ, что масонамъ—кавалерамъ россійскихъ орденовъ было воспрещено посѣщать ложи, имѣя на себѣ государственные знаки отличія. Царскіе награды считались масонами за «суетныя». Однако, къ личности самого Александра I масоны относились съ почтеніемъ и даже съ подчеркнутой приверженностью, хотя, правда, и повода къ неудовольствію у нихъ первоначально не могло быть, такъ какъ ложи пользовались негласнымъ покровительствомъ государя.

Ограничиваясь темой доклада, г-жа Соколовская не касалась цѣлей масонства и его общественнаго значенія. Тѣмъ не мѣнѣе вопросъ этотъ былъ поднятъ и оживленно дебатировался въ собраніи. Первый ораторъ изъ числа пожелавшихъ высказаться о масонствѣ обратилъ вниманіе собранія на «огромныя» услуги, оказанныя вольными каменщиками развитію естествовѣдѣнія и чистаго математическаго знанія, на масонское дѣло освобожденія человѣческой мысли отъ наложенныхъ на нее путъ и т. п. Онъ хотѣлъ представить масонство въ видѣ полезнаго и достойнаго сочувствія философскаго общества, воспитавшаго цѣлый рядъ ученыхъ и борцевъ за благо человѣчества. Былъ затѣмъ оппонентъ, отрицавшій за масонствомъ какое-бы то ни было значеніе. По его мнѣнію,

вольнымъ каменщикамъ въ исторіи культуры нѣтъ мѣста, а за масонской организаціей не можетъ быть признано никакого универсальнаго значенія. Выступала далѣе восторженная пропагандистка масонства, г-жа Авчинникова, которая приписывала масонству прямо колоссальное по своей благотворности значеніе. Зарожденіе этого общества она относила ко временамъ, теряющимся во мракѣ не вѣковъ, а тысячелѣтій. Все свѣтлое, что есть въ исторіи человѣчества, должно отнести на счетъ доблестныхъ масоновъ; все мрачное и жестокое тяжелымъ бременемъ ложится на совѣсть христіанской церкви, которая въ прежнее время причиняла много непріятностей масонамъ, преслѣдуя ихъ и препятствуя ихъ работѣ. Теперь, конечно, и масоны озлоблены противъ церкви, хотя, впрочемъ, далеко не всѣ,—спѣшила оговориться оппонентка,—а только Великій Востокъ Франціи», съ которымъ мартинисты, напримѣръ, не имѣютъ ничего общаго [1]). Защищая масонство, г-жа Авчинникова старалась всячески доказать безобидность «Филалетовъ» и совершенную безопасность допущенія ихъ въ Россіи, а выступившій затѣмъ редакторъ оккультнаго журнала «Изиды» доказывалъ тоже самое относительно мартинистовъ, добивающихся своей легализаціи въ Россіи.

Такимъ образомъ мы видимъ, что масонство, дѣйствительно, стучится, и настойчиво, назойливо стучится въ двери Россіи.

Масоны надѣются, что двери эти скоро для нихъ откроются, такъ какъ, слѣдуя своей тактикѣ и всюду широко закидывая сѣти, они прежде всего уловляютъ въ свой союзъ людей высокопоставленныхъ и власть имущихъ. И, къ сожалѣнію, дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи остается не безуспѣшной. Есть извѣстія, что масоны находили себѣ высокаго покровителя въ лицѣ

[1]) „Масонская пропаганда“, „Земщ“. № 534.

бывшаго премьеръ-министра графа С. Ю. Витте. Есть извѣстія также, что они стараются распространить свое вліяніе на придворныхъ фрейлинъ и дамъ и черезъ нѣкоторыхъ титулованныхъ особъ заручиться благосклонностью высшихъ сферъ.

Мы, конечно, не знаемъ, чѣмъ отвѣтитъ правительство на попытки и домогательства масоновъ утвердиться и распространить свое вліяніе на Россію. Но, думается, что при рѣшеніи этого вопроса полезно было бы привести, въ качествѣ исторической справки, замѣчательныя слова Наполеона I, сказанныя имъ въ одномъ засѣданіи государственнаго совѣта, гдѣ дѣло шло о признаніи Великаго Востока. «Нѣтъ, нѣтъ! сказалъ онъ. Если масонству покровительствовать,—то его нечего бояться; если же его признать, то оно стало бы слишкомъ сильнымъ и могло бы сдѣлаться опаснымъ. Въ своемъ настоящемъ видѣ оно зависитъ отъ меня; я не хочу отъ него зависѣть» [2]).

Приближаясь къ концу, мы опять повторимъ: Будемъ внимательны къ знаменіямъ переживаемаго нами времени. Не будемъ обманываться относительно подлиннаго значенія событій, свидѣтелями и очевидцами которыхъ намъ приходится быть, какъ бы, повидимому, малы и незначительны они намъ ни казались.

Главное же, будемъ остерегаться, чтобы не увлечься тѣми сантиментальными фразами о любви, братствѣ и проч., которыя расточаютъ въ своихъ рѣчахъ новѣйшіе проповѣдники масонства, ратующіе вмѣстѣ съ тѣмъ якобы за прогрессъ и культуру.

Припомнимъ, что вѣдь всякій проповѣдникъ ложнаго ученія старается скрыть свой волчій обликъ и приходитъ въ овечьей шкурѣ.

По слову Апостола, «самъ сатана принимаетъ видъ

---

2) Финдель, т. 2. стр. 51.

ангела свѣта, а потому не велико дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды, но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ» (2 Кор. XI, 14—15).

Такъ и масонство свою разрушительную работу совершаетъ, увлекая и усыпляя неопытныхъ людей, часто даже добраго настроенія, сладкими рѣчами о новой всемірной религіи, о новомъ братскомъ союзѣ, объединяющемъ всѣхъ людей, безъ различія вѣроисповѣданія и національности, основанномъ на ученіи о всеобщемъ равенствѣ, братствѣ, любви и т. д.

А между тѣмъ, довѣрившись этимъ рѣчамъ, «ищущіе» (такъ называютъ масоны лицъ, приготовляющихся къ посвященію въ орденъ), все дальше и дальше увлекаются въ глубины масонской «тайны», и дѣлаются, сами того не замѣчая, лишь орудіемъ и слѣпыми выполнителями чьей то чужой воли.

И если, не дай Богъ, послѣдуетъ разрѣшеніе масонамъ утвердиться въ Россіи и они придутъ къ намъ просвѣщать и насъ свѣтомъ своихъ «Востоковъ», то неужели мы, увлекаясь новизной и модой, словно бабочки полетимъ на этотъ обманчивый свѣтъ, чтобы обжегши крылья, упасть и увязнуть въ топкой масонской «тайнѣ»!

Неужели позволимъ обмануть себя и, подобно печальной памяти герцогу Орлеанскому, примемъ «призракъ за дѣйствительность»!

Неужели при истинномъ свѣтѣ Посѣтившаго насъ «Востока свыше», мы не разглядимъ всей фальши и пустоты «востоковъ» масонскихъ!

«Смотрите братья, предостерегаетъ Апостолъ, чтобы кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу» (Колос. II, 8).

---

11 мая, 1911 г.

Въ день памяти богомудрыхъ Кирилла и Меводія, Словенскихъ странъ просвѣтителей.

Ціна 1 руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ г. Полтавы и у автора (Полтава, ул. Шевченко, 18).

Тамъ же продаются книги того же автора:

1. Очерки, изслѣдованія и статьи по сектантству. Выпускъ I. Общія понятія о сектантствѣ. Духоборы и толстовцы. Павловское «страшное дѣло». Секта «іоаннитовъ» . . . . . ц. 1 р. 20 к.
2. Очерки, изслѣдованія и статьи по сектанству. Выпускъ III. Хиліастическія теченія въ сектантствѣ . . . ц. 1 р. 30 к.

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Masonstvo v ego proshlom i nast
366.1 T318M
D902141397